

Александр Белов (Селидор) **СПЕЦНАЗ**

Искусство партизанской войны

А. К. Белов

УДК 355.425
ББК 68.4
Е43

Автор авторского проекта
и обработки текста информации
Никитер ПАРИС

ИСКУССТВО ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

К.
60

Фото и дизайн обложки А. Матросов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАИР-ПРЕСС»
Формат 84 x 108 мм. Бумага мелкая офсетная. Гарнитур «Таймс»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,64. Тираж 7000 экз. Заказ 9517

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»

105132, Москва, ул. Звенижская, д. 47, корпус 2

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
исходников в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Москва
2003

ИЗДАТЕЛЬСКО
ТОРГОВЫЙ ДОМ
ГРАНД
Файр
пресс

© Белов А. К., 2003
© Центр формирования
ФАИР-ПРЕСС, 2003

УДК 355.425
ББК 68.4
Б43

Автор литературного проекта
и обработки части информации
Виктор ПАРДУС

Белов А. К.

Б43 Искусство партизанской войны / А. К. Белов. — М.:
ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 336 с. — (Спецназ).

ISBN 5-8183-0583-X

Автор книги — известный специалист по рукопашному бою, президент Федерации славяно-горицкой борьбы, практикующий инструктор по специальной подготовке ГРУ. В этой книге автор рассматривает практику партизанской войны, сопровождая повествование многочисленными примерами из военной истории прошлого и современности, а также рассказывает о подготовке бойцов, вынужденных действовать в суровых климатических условиях, переносить большие физические нагрузки для выполнения боевых задач. Описываются различные способы выживания в полевых условиях, принципы рукопашного боя и стрелкового искусства.
Для широкого круга читателей.

УДК 355.425
ББК 68.4

Фото и дизайн обложки А. Матросова

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г. Подписано в печать 20.03.2003.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,64. Тираж 7000 экз. Заказ 9517.

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»
109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-8183-0583-X

© Белов А. К., 2003
© Серия, оформление.
ФАИР-ПРЕСС, 2003

Третий ангел сыграет на ржавой трубе
Славу тем, кто читает судьбу между строк.
Белый воин очнется на нашем гербе
И опустит копы в установленный срок.

А. Михайлов. Генерал берсерков

СУТЬ ПРОБЛЕМЫ

Военное дело в России многие века оставалось масштабным армейским, а ее боевое искусство — полководческим. Россия всегда строила армию, всегда решала проблемы своего выживания во фронтальном столкновении с неприятелем на полях великих битв. Не случайно история нашей национальной независимости прошла через три исторические огненные вехи, через три поля — Куликово, Бородинское и Прохоровское, ни одно из которых не выиграло войны, но каждое по-своему переломило ход великих противостояний.

Господствующий в небе контролирует пространство. А контроль пространства и есть первейшая форма власти. Так, в двух фразах, можно было бы охарактеризовать гитлеровскую военную стратегию начала Второй мировой войны. Первый опыт полного контроля воздушного пространства, с почти мифическим напором строительства «фабрики героев», принадлежал легиону «Кондор». Кстати, сегодня той же концепции придерживается и Пентагон.

Англия как морская держава стала главным стратегическим противником Германии. Англия, создававшая свою многовековую культуру и даже некую собственную цивилизацию, всегда оставалась в естественной географической замкнутости, обособ-

ленности и островной отчужденности от всего мира. Для нее был жизненно необходим контроль пространства, тем более морского пространства. Это и послужило становлению Англии как великой морской державы.

Германское военное планирование вовсе не отреклось от идеи «захвата морей». Для этой цели были созданы две программы (план «Z»). Первая касалась линкоров, великих кораблей XX века, подавивших своей мощью моря. Эта программа в ходе Второй мировой войны полностью провалилась. Вторая программа называлась в Германии «Волчьи стаи». Она показала свою абсолютную эффективность и на несколько военных лет сковала английское морское господство. Гитлер настолько вдохновился планом «Z», разработанным Эрихом Редером, что в 1939 году предоставил флоту абсолютные преимущества перед вермахтом и люфтваффе.

Что такое «европейский стратегический плацдарм»? Ухоженная равнина! Трава, причесанная под гребенку благополучного бюргера. Все одинаково чисто и благообразно — от Португалии до Польши. Парковая зона. Это пространство единой цивилизации, которую условно можно было бы назвать «западно-христианской», по заблуждению германского генштаба, соизмерялось с землей вообще и входило в стратегию захвата. Силой подчинения стал вермахт. Для выполнения задачи вермахту нужен был механизм. Им стал внезапный массированный удар подвижных войсковых формирований бронетанковых войск — «панзерваффен». Вообще, приход нацистов к власти в Германии сразу был отмечен развертыванием массового выпуска бронетехники — «стальным» рассветом встретила Германия начало Третьего рейха.

Использование максимального количества сил на узких участках фронта в направлении главного удара и стремительный бросок танковых и механизированных дивизий и корпусов в глубь территории противника — прием вовсе не немецкий. Получивший название «блицкриг» («молниеносная война»), он впервые был теоретически осмыслен и проработан в 1934 году полковником французской армии Шарлем де Голлем в его труде «Vers l'armee de metier». Немцы придали блицкригу особый стратегический смысл. Гитлер считал, что это — прямое наследие тевтонских принципов подавления многочисленных разрозненных и плохо управляемых боевых частей противника.

Стремительный танковый удар вовсе не предусматривал обязательной победоносной битвы с очагами сопротивления противника, развернутыми на оборонительных позициях. И это — принципиальная особенность блицкрига. Сопротивление противника в направлении танкового удара подавляла штурмовая авиация, а укрепрайоны бронетанковые войска должны были обходить с двух сторон. Этот прием у немцев назывался «рваным воротником».

Естественно, что для реализации блицкрига нужна была особая бронетехника, пригодная для скоростного маневрирования и решения оперативных задач танкового прорыва. Такой техникой стали «Pz II» и «Pz III» (средний по-настоящему боевой танк; кстати, трофейные «Pz III» в Красной Армии были излюбленными командирскими машинами), а также «Pz IV» («танк прорыва», самый массовый танк вермахта).

Не вдаваясь в тонкости этого мероприятия, отметим, что технические характеристики немецких

танков куда как скромны. Во всяком случае, для блицкрига. Основной танк, выпускаемый фирмой «Даймлер-Бенц», «Pz. Kpfw. III» в двух модификациях — «Ausf. G» («Sd. Kfz. 141» образца 1940 года) и «Ausf. J» образца 1941 года, имел запас хода в 145 км и скорость 40 км/ч. А крупновский «Pz. Kpfw. IV» (в модификациях «Ausf. E» и «Ausf. F») при той же скорости имел больший запас хода, лучшие характеристики и предназначался для командиров танковых взводов. Эти танки служили для взаимодействия с пехотой, создавались «под пехоту» и вряд ли могли применяться в качестве бронированного кулака вермахта. Советская сторона тоже готовила «танк прорыва», который должен был обеспечить быстрый бросок на территорию противника по теории глубокой наступательной операции, и достигла в этой разработке большего успеха. Наш «БТ-7» был лучшей в мире по тем временам машиной этого класса.

Так или иначе, «русский фактор» продемонстрировал полный обвал блицкрига. Он уперся в снег и мороз. То, что на западной границе летом 1941 года было преимуществом, под Москвой в октябре—ноябре стало стратегическим просчетом. Слабовооруженные и плохо бронированные немецкие танки оказались непригодны для огневого соприкосновения с русскими «КВ» и «тридцатьчетверками» в открытом бою, а плохо заводящиеся на морозе карбюраторные двигатели водяного охлаждения немецких танков сделали эту технику грудой железа.

Однако даже при теоретически более благоприятных для немцев обстоятельствах германское стратегическое планирование не учло, что каким бы стремительным ни был захват территорий, он еще

не обеспечивает контроля пространства. И самое удивительное здесь состоит в том, что в период немецкой оккупации такие области, как Смоленская, Московская, Калужская, Брянская, Тверская, контролировались противником примерно... на 30%! Парадокс войны. Большую часть оккупированной территории составляли плотные лесные массивы, которые блицкриг не только обошел стороной, но и в них невозможны были никакие общевойсковые операции! Контроль же этого пространства осуществлялся разрозненными партизанскими группами.

Германские стратеги наивно полагали, что восточнее Польши вермахту будет так же уютно, как на альпийских лужайках. Почему-то не учитывался показательный урок наполеоновской армии, победившей русское оружие, но не победившей Россию.

Люфтваффе, вермахт, кригсмарине — это не просто рода войск, как принято говорить сейчас, сводя роль стратегического планирования к вульгарному «отражению внешней агрессии», а механизмы контроля и подчинения жизненного пространства.

Но есть и еще одна форма мирового пространства, не замеченная стратегами, — лес. Везде, где стоит лес, от вьетнамских джунглей до южноафриканских бушей или латиноамериканских пампасов, везде есть воины леса, «воины возмездия» — партизаны.

Исторически партизанство давно перестало для нас быть разноликим сбродом потерянных армий. Оно превратилось в стратегическую силу удержания территории. Правда, вспоминать об этом приходится только тогда, когда враг уже смел наши государственные границы.

ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА И ЧЕМ ОНА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Без ответа на этот вопрос вряд ли вообще следует рассматривать ту или иную проблему в специфике военного дела. Вместе с тем у большинства лиц, в прямую обязанность которых входит защита Отечества, нет четкого понимания идеи войны. Границы этого термина расплывчаты, а теория войны в высшей российской военной школе просто отсутствует. Нет определения этого понятия даже в «Энциклопедии военного искусства» и в «Русском военно-историческом словаре». Другие энциклопедические издания приводят только *политический* его эквивалент, считая войну общественно-политическим явлением.

Однако и у военных теоретиков, высказывающихся на эту тему, с четким пониманием предмета войны дела обстоят не совсем благополучно. К примеру, по мнению доктора военных наук В. М. Захарова, «война — социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами средствами вооруженного насилия»*. Согласно этой формулировке стычку футбольных фанатов можно назвать

* Захаров В. М. «Сжимающийся мир» и система угроз // Сущность и содержание современных войн. М.: БФРГТЗ «Слово», 2002. С. 12.

войной. Налицо — социальные группы и форма разрешения противоречий путем поножовщины (вооруженное насилие). Не слишком ли расплывчато подобное определение?

Существуют по меньшей мере три подхода к определению понятия «война». Первое формирует военная наука. Война — это специально спланированные крупномасштабные действия вооруженных сил, в задачу которых входит разрешение межгосударственных противоречий путем боевого подавления противоборствующей стороны. Подавление противника осуществляется с помощью нанесения ударов по его военным и гражданским объектам. Цель таких ударов — подрыв экономики, хозяйственной деятельности и процессов жизнеобеспечения, что лишает противника возможности сопротивления политической воле нападающей стороны. Война ведется с целью изменения общественного уклада, политического или экономического строя государства, для захвата зон влияния или территории противника.

Деление войн на захватнические и национально-освободительные верно только отчасти. Успешно проведенная национально-освободительная война приводит к аннексии чужих территорий и переделу границ, что в свою очередь является захватом. Целесообразнее применять разделение войн на оборонительные и наступательные.

Война — сложный процесс исторического развития общественных отношений. Она создает динамику развития для одних народов и кризис угасания — для других. К войне приводит нарушение геостратегического баланса сил, а вовсе не агрессивная воля отдельных взятых политиков. Клинтон

бомбил Югославию, Буш-младший собирается бомбить весь мир, не укладывающийся в американские стандарты. Проблема не в американских президентах, а в отсутствии силы сдерживания.

Война ведется только от лица государства, действует все его институты, в том числе внешнюю политику, промышленное производство, социальные отношения и др. Она является общенациональным делом, поэтому государство вправе контролировать публичное мнение о текущих событиях со стороны влиятельных лиц, не допуская при этом различия мнений. В разработке планов предстоящей войны участвуют: военно-промышленный комплекс (создание образцов нового вооружения и запуск их в массовое производство), вооруженные силы (в качестве боевой подготовки), средства массовой информации (создание образа врага), дипломатическое ведомство, внешняя и военная разведки (сбор информации о вооруженных силах противника, создание агентурной сети на его территории для подготовки диверсий). Такие мероприятия трудно скрыть от внимания компетентных поисковиков информации, особенно учитывая, что данная программа является многоотраслевой. Секретность же программы укажет разведчику на ее военно-стратегический характер.

Другой подход к определению понятия «война» используют политики. Они оценивают ее с точки зрения идеологии. Например, политическая партия, пришедшая к власти в каком-нибудь условно взятом государстве, развивая свои политические программы, создает предпосылки для агрессивной внешней политики. Поэтому для политиков война обосновывается соответствующими политическими

партийными программами, воплощаемыми в жизнь с помощью обретения власти.

Третий вариант определения войны предлагает общественное мнение. На нем лежит отпечаток отношения гражданского, или, как его еще называют, «мирного», населения. С этой точки зрения война является препятствием для развития общества и государства (а вовсе не одним из главных механизмов этого развития), безусловно негативным явлением, несущим горе и всевозможные бедствия. Война, по этой логике, развязывается «военщиной», то есть военными монополиями и штабной верхушкой, для оправдания своего существования. Однако когда возникает необходимость защищать мирное население, вся ненависть к «военщине» сразу проходит и возникают наивные вопросы: «Почему армия не умеет воевать?» и «Почему она воюет таким оружием?».

Государство всегда находится на рубеже этого конфликта. С одной стороны, армия и все ее институты, включая военную экономику, с другой — гражданское общество, недовольное армией. Однако благополучие гражданского общества по большому счету складывается не только из политики власти, но и наличия в государстве сильной армии. В этой связи неплохо звучит каламбур: «Во времена Фридриха Великого не Пруссия имела свою армию, а прусская армия имела свое государство».

Людям свойственно проклинать войну, приносящую им горе, страдания, потерю родных или близких. Заметим — проклинают не врага и не общественные противоречия, которые война разряжает, а именно явление войны. Сложилась целая мировая культура, на которую повлияло и творчество великих пацифистов, таких, как, например, Лев Тол-

стой. Для многих из них эта позиция стала следствием посттравматического шока, в какой-то мере подавившего волю и рассудочность. Но ведь война только разрядка противоречий, доходящих до точки кипения. Ненавидеть ее — то же самое, что ненавидеть зубного врача, а не пульпит, который он устраняет, невольно причиняя вам боль.

Каждая война порождает поколение людей, обреченных на самоизоляцию. Я бы назвал подобное явление «синдромом Рэмбо». Суть проблемы состоит в том, что люди, прошедшие огонь, неоднократно испытывавшие реальную угрозу жизни, не находят понимания в гражданском обществе, ибо оно вообще не сопереживает с ними и не способно оценить все ими пройденное. Проблема обостряется не фактом равнодушия, который выявляется при «синдроме Рэмбо» как унижающий *новое* человеческое достоинство ветерана, а вследствие перенесенной психической травмы, астенизирующей личность. Вот что пишет в своем очерке «Тихая война» Вячеслав Шалыгин: «Пересматривая фильм “Рэмбо”, я вдруг вслушался в слова героя, который заметил, что в его стране идет тихая война против тех, кто вернулся из Вьетнама. Это становится понятным, когда сам испытываешь подобное. А заодно и понимаешь, что творится вокруг, что происходит в мире, где у власти стоят те, кому наплевать на людей, прошедших через войну. Это — война, а не “контртеррористическая операция”. Кто верит в бред про эту “операцию”?! Он нужен единственно для того, чтобы посеять в головах и душах солдат недоверие к своей стране и народу, которые, как думают солдаты, их предали. Но предали те, кто стоит у власти».

Это мнение человека, отсидевшего свое на броне под пулями. Это мнение человека, не принимавшего решений, не несшего никакой ответственности, не отдававшего приказов, за которые изголодавшиеся правозащитники с яростью всколыхнут спектакль под названием «Международный трибунал по правам человека». Это мнение человека, не понимающего, что тот самый, которого он называет «стоящим у власти», не имеет права называть вещи своими именами. Не имеет права назвать все это войной, поскольку в этом случае проблему Чечни будет решать уже Совет Безопасности ООН, а в Чечню хлынут силы миротворцев, основной стратегической задачей которых станет создание анклава сдерживания России. И появятся там американские военные базы, и произойдет то, к чему так стремятся Басаев и иже с ним, — Россию вытеснят с Кавказа. Помнит ли Вячеслав легендарные слова: «Велика Россия, а отступать некуда»? Смысл — удержать любой ценой, потому что, потеряв часть, мы потеряем все. Таковы законы выживания.

Вячеслав Шалыгин может позволить себе говорить, что ему вздумается, и в этом он значительно свободнее тех, кто действительно что-то потерял на чеченской войне, кроме покоя, но вынужден подчиняться не собственным чувствам, а интересам России.

Обостренное восприятие «непонимания правды» и несопереживания и составляет проблему. Общество всегда таким было и останется. Нет никакого «кризиса совести» — для гражданского общества война всегда будет работой, которую должны выполнять «другие». В этом и заключена несостоятельность гражданского общества. Оно создает проблему и при этом само не способно ее разрешить.

«Поиск правды» среди умиротворенных граждан вовсе не всегда демонстрирует слюнтяйство, чаще — болезнь, ее название — *затяжной реактивный психоз*. Вполне очевидно, что переживания и шоковые реакции в момент боестолкновений оказывают на психику травмирующее действие. В этом нет в принципе ничего постыдного и унижительного. Вы же не станете стесняться, например, растяжения голеностопа? Такая же травма, только опорно-двигательного аппарата.

Даже не шоковая, а осознанная реакция на присутствие постоянной угрозы способна создавать психогенную депрессию. Однако подвержены ей далеко не все. Стойкий, волевой тип личности, как правило, не выходит из войны с разоренной душой. Возможно, потому истинный воин проверяется не тем, каким он идет на войну, а тем, каким он из нее выходит.

Такова подописка войны как явления. Теперь поговорим о вооруженном конфликте, которому часто приписываются несвойственные ему черты.

Вооруженный конфликт, даже если он протекает в полномасштабных боевых операциях, вовсе не является предметом специального стратегического планирования. Он не вовлекает в себя все государство, не перестраивает экономику, производство, не разрабатывает социальные ресурсы, прибегая к дополнительной мобилизации граждан. Вооруженный конфликт может отражать интересы монополий или отдельных социальных групп. Он может быть связан с территориальными, политическими или экономическими проблемами. Главное его отличие от войны состоит в том, что, во-первых, перед армией не поставлена задача полного

уничтожения вооруженных сил противника и блокирования политической власти в его стране, а во-вторых — у государства отсутствует политическая задача полного властного подчинения территории противника.

Термин «война» используется необоснованно широко. Он стал нарицательным. Это лишает определенный вид социальных отношений точных системных определений. Война вообще лишена права быть наукоемким понятием. Почему? Почему, например, заикание мы не называем лингвистикой или судомоделизм — кораблестроением? Зато всякую бойню нарекаем войной.

В этой связи и термин «партизанская война» не совсем точный. Он может быть оправдан только в том случае, если государство полностью утрачивает армию и ее функции по защите территории переходят к партизанскому движению как новому государственному институту. Сам же по себе этот термин не более чем образное выражение. Повторю еще раз: не сформулировав точного и единственного понятия «война», российская военная мысль теряет системность и точность структуры информации, а сформулировав — не должна применять его в общеупотребительном значении.

Другое дело, что партизанское движение способно трансформироваться в определенную форму войны. Как правило, в гражданскую войну. Яркий тому пример — Афганистан. Кроме того, афганская война еще и яркий пример того, как государственная идеология позволила мнению отдельных лиц навязать идею порочности и проигрышности советской военной позиции в Афганистане. Сейчас только военные специалисты понимают, что это — полная

чушь. Сработал механизм идеологической диверсии Запада, когда наша либеральная интеллигенция, досаждавшая простоватому общественному сознанию тем, что мы воюем не за правое дело, все-таки утвердила в народе понимание того, что эта война велась против «афганского народа». Против какого именно народа? Из тех, кто считал: а) СССР братской страной и союзником? б) союзником США и Великобританию? в) тех и других порождением шайтана? Против кого из них? Ответ вполне очевиден. Правда, и американские кукловоды здесь своего не получили, о чем свидетельствуют события 11 сентября 2001 года.

Эта интеллигенция, пронизанная духом пацифистской нравственности, почему-то еще ни разу не отреагировала на американские военные акции против суверенных государств, на кровь и смерть, которые несет миру «американский порядок».

Что же касается войны в Афганистане, то у военного руководства страны никогда не было задачи выиграть ее, поскольку мы представляли там вовсе не СССР и не Россию, а одну из афганских сторон. И саму эту «войну» следует определять как систему боевых операций, в которых, кстати сказать, ни разу не было случая, когда был бы задействован весь Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ). Но для общественного сознания это была война. Поэтому сейчас на вопрос: «Кто проиграл в Афганской войне?» — мы получаем твердый и убежденный ответ: «Россия». Этот же ответ наши потомки найдут и в своих учебниках истории лет через 100—200. Но тогда уже точно не вспомнится истина.

Действия афганских моджахедов неплохо вписывались в понятие «партизанская война», поскольку

ку были направлены против иностранной военной интервенции. Но объективности ради следует сказать, что не только против нее. Было еще и прокоммунистическое правительство самого «афганского народа». Так что моджахеды воевали и против своего народа, во всяком случае против определенной его части. В этом случае ислам позволяет проливать кровь правоверных, ведь коммунистами не рождаются.

Опыт афганской войны мог бы сыграть определенную роль при строительстве вооруженных сил, если бы партизанство оценивалось нашими стратегами как потенциальная сила или угроза.

Вот мнение генерала А. А. Ляховского, прозвучавшее в его книге «Пламя Афгана»: «Во время нахождения советских войск в Афганистане выявилось: исповедуемый ранее принцип “если армия готова к глобальной, крупномасштабной войне, то к малым войнам она готова и подавно”, — неверен. Советскому командованию воочию пришлось убедиться в ошибочности тезиса. Это же подтвердилось и в Чечне... Главная трудность — не было опыта антипартизанской войны. Вначале (до середины 1980 г.) вели боевые действия традиционными способами, совершая рейды, в основном вдоль дорог, по долинам, позволяющим применять боевую технику; они оказались малоэффективны, не давали результата. К тому же дивизиям и полкам обычно назначались обширные зоны ответственности: для дивизии — около 200 тыс. км², для полка — 70—100 тыс. км². Такую территорию, да еще в горах, они надежно контролировать не могли... Накапливался боевой опыт, учитывались ранее допущенные ошибки. Но учились и моджахеды. Если советские воины по истечении двух лет пребыва-

ния в Афганистане возвращались на Родину, то мятежникам некуда было идти со своей земли, и они продолжали борьбу, постоянно совершенствуя под руководством иностранных советников боевое мастерство. У нас же “ветераны” уезжали в Союз, а по замене присылали необстрелянных офицеров и молодое пополнение — солдат и сержантов. И разрыв в индивидуальной подготовке неуклонно увеличивался... Мятежники имели преимущество — воевали в знакомых районах, привычных условиях, лучше были экипированы... За неделю боев в горах воины теряли в весе по 7–10 кг, после двух-трех недель многие нуждались в медицинской реабилитации... Если мятежники маневрировали, уклонялись от боя, скрывались среди мирного населения, уходили в горы, эффективность наших действий была незначительной»*.

Мнение генерала Ляховского, чьи строки из главы «Как воевать с партизанами» я только что процитировал, ничего бы не привнесло в эту книгу и ничего бы из нее не убавило. Стоит сказать, что «Пламя Афгана» мне попало на глаза уже после того, как рукопись настоящей книги была полностью закончена и подготовлена к изданию в «ФАИР-ПРЕСС». Но как точно в книге Ляховского подмечены некоторые преимущества противника, насколько актуально создание таких преимуществ при организации собственного партизанства — от вопросов оперативно-тактического планирования до проблем снаряжения и «отработки» местности! Как созвучно это тому, о чем у нас пойдет речь дальше!

* Ляховский А. А. Пламя Афгана. М.: Вагриус, 1999. С. 243–253.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПАРТИЗАН»

Историческая правда довольно часто становится заложницей предубеждений. К примеру, большинство так или иначе знакомых с военной историей России полагает, что первым партизаном у нас был Денис Давыдов. Это мнение в военно-исторической науке основывается на секретном предписании, полученном Давыдовым от князя П. И. Багратиона, когда летучий отряд, возглавляемый Давыдовым, должен был выступить в тыл неприятеля. В предписании говорилось о проведении боевых операций, по существу не подпадающих под армейские уставы. Другими словами, Денис Давыдов возглавлял первую по тем временам армейскую группу специального назначения. Следует сказать, что его группа формировалась еще до генерального сражения, до Бородинской битвы, и была специально выделена из штатного состава армии. Однако за год до начала кампании 1812 года был опубликован труд полковника Валентини «Малая война», вызвавший определенный интерес среди русского офицерства. Валентини, опираясь на опыт гверильясов — испанских партизан, усматривал в диверсионной борьбе возможность для выполнения важнейших оперативно-тактических действий. И Багратион, и Давыдов хорошо знали эти разработки.

М. И. Кутузов же, как следует из его переписки, считал главной персоной «организованного повстанчества», партизаном номер один, И. М. Вадбольского.

В те времена слово «партизан» звучало с французским прононсом и дословно означало «участник небольшой группы». Можно смело предположить,

что происхождение данного термина связано с исторической спецификой развития военного искусства эпохи наполеоновских войн и ортодоксально могло применяться только для армейских отрядов Давыдова, Фигнера, Сеславина и т. п.

У этих отрядов не было ни специальной подготовки, ни закрепленного за ними армейского статуса. Они формировались стихийно, главным образом из числа представителей легкой кавалерии. Поэтому прав был С. Козлов, считавший неправомерным сравнение кавалеристов 1812 года с нынешними армейскими спецназовцами*.

Однако термином «partisan» можно апеллировать более свободно. Например, так можно назвать бойца дружин Евпатия Коловрата, которые выполняли в 1237 году задачи, абсолютно идентичные задачам партизанских отрядов 1812 года.

Только после Отечественной войны 1812 года термин «партизан» становится нарицательным. Историческая правда всегда опирается на факты. Беда только в том, что далеко не каждый факт признается историческим событием, кроме того, он может иметь совершенно различные трактовки.

Именно это произошло с понятием «партизан». Аракчеевская реформа армии проигнорировала партизанство как факт, и оно потеряло свое первичное значение в смысловом разнообразии русской речи. Французский термин «партизан» не укоренился в профессиональной армейской культуре, как это произошло, например, с немецким «егерь», польским «улан» или французским «драгун».

* Козлов С. Коммандос: формирование, подготовка, выдающиеся операции... Как их представляет себе Дон Миллер // Солдат удачи. 1998. № 2.

По прошествии времени слово «партизан» обрело несколько иную смысловую окраску, утратив обязательную состыкованность с кадровым армейским составом. Так, в идеологических разработках Главного политуправления РККА значилось, что партизаны — это участники добровольческих вооруженных отрядов из местного населения, действующих в тылу неприятельской армии. За основу брался опыт Гражданской войны 1918–1920 годов. Боевые формирования красных партизан входили в состав Красной Армии как самостоятельная, действующая совместно с регулярными частями сила.

Но тот же документ допускает нестыковку с собственным пониманием партизанства, признавая в дальнейшем, что «партизанами являются участники отрядов, выделяемые из состава регулярных войск для самостоятельных действий, преимущественно в тылу врага и на его флангах...». Это говорит в пользу неоднозначности понимания сути партизанства руководством Вооруженных Сил СССР.

ПАРТИЗАНСТВО КАК ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

О стратегической роли партизанского движения правомерно говорить в привязке к событиям Великой Отечественной войны. Однако готовить современных партизан, опираясь только на опыт той войны, было бы в корне неверно. Сегодня совершенно необходимо полностью пересмотреть представления о ковпаковском партизанстве.

После выступления Сталина 3 июля 1941 года, давшего оценку германскому вторжению, впервые

организация массового партизанского движения рассматривалась как элемент стратегии обороны. Это отразилось на трактовке понятия «партизанство». Оно признавалось «массовым, всенародным движением». На этом настаивал сам Сталин. Ни о каких специальных отрядах, выделяемых из состава регулярных войск, речь не велась. Во всяком случае, на первом этапе сопротивления. Положив под немецкий сапог миллионы солдат Красной Армии*, Сталин апеллировал к «дубине народной войны». В директиве значилось: «Массовое партизанское движение как форма всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков имеет сейчас особое значение... Цель партизанских действий — уничтожение живой силы и техники противника, разрушение его коммуникаций, линий связи, складов и других объектов военного значения, захват штабов, добывание сведений о противнике для регулярных войск».

Реакция германской верхушки не заставила себя долго ждать:

О национал-социалистической оккупационной политике в России
(Меморандум Бормана)

Ставка фюрера, 16 июля 1941 года
Секретный документ имперской важности!
Протокольная запись (Борман).

По указанию фюрера сегодня в его кабинете состоялось совещание, в котором приняли участие рейхсканцлер Розенберг, имперский министр (начальник имперской канцелярии)

* На 1 декабря 1941 г. немцами было взято в плен 3 806 865 человек, уничтожено или захвачено танков — 21 391, орудий — 32 541, самолетов — 17 332.

Ламмерс, фельдмаршал Кейтель, рейхсмаршал Геринг и я, Борман.

Совещание состоялось в 15 часов и продолжалось (с перерывом на кофе) почти до 20 часов.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что хочет высказать несколько принципиальных соображений*.

Русские издали сейчас приказ о партизанской войне в тылу нашего фронта. Эта партизанская война тоже выгодна нам: она дает нам возможность истреблять всех, кто выступает против нас. Основные принципы:

Ни о каком возникновении вооруженной силы западнее Урала больше никогда не может быть и речи, даже если за это нам придется воевать целых сто лет. Все преемники фюрера должны знать: безопасность рейха может быть обеспечена только тогда, когда западнее Урала не будет существовать никакой военной силы; защиту этого района от всех эвентуальных опасностей берут на себя немцы.

Железным принципом должно оставаться во веки веков: никому, кроме немца, носить оружие не дозволено!

Это особенно важно, даже если на первый взгляд кажется более легким привлечь к военной помощи какой-либо чужой, побежденный народ. Это ошибка! Однажды он безусловно и неизбежно нанесет нам удар в спину. Только немец может владеть оружием, но отнюдь не славянин, не чех, не казак, не украинец!

По завершении стабилизации фронта весной 1942 года и после окончательного провала немецкого наступления на Москву все оккупированные врагом территории были поделены Генеральным штабом Красной Армии на зоны ответственности отдельных партизанских отрядов. В места отсутствия партизан специально направлялись сотрудники НКВД для организации подполья и агентурной сети. Партизанству отводилась роль буферной зоны между фронтом и глубоким немецким тылом, снабжавшим передовые части вооружением и людскими

* Далее — из документа выборочно.

ресурсами. Любая активизация действий на этом направлении незамедлительно сказывалась на боеготовности передовых немецких частей. Диверсии на узловых товарных станциях, выведенные из строя паровозы, взорванные железнодорожные мосты могли сорвать сроки подготовки немецкого наступления на стратегических направлениях. Для Красной Армии в условиях перегруппировки сил это было возможностью выиграть время. Формировались отряды не в белорусских лесах, а в Москве, на Лубянской площади, 4-м управлением НКВД.

Однако потеря партизанской агентурной сети, произошедшая вследствие сталинской военной доктрины и репрессий 1937 года, обернулась большой проблемой для внедрения новых отрядов на вражеские территории. По словам Ильи Григорьевича Старинова, многие из этих отрядов «сгорали как мотыльки над свечой». Те же, кому удалось прорваться и наладить работу, наносили серьезный урон захватчику.

Один из таких отрядов, получивший название «Неуловимые», был направлен в треугольник Витебск—Полоцк—Невель. Командовал «Неуловимыми» капитан Михаил Прудников. На счету этого отряда несколько уникальных боевых операций. Например, разгром учебного центра зондер-команд, подрыв одним зарядом сразу двух вражеских эшелонов в придачу с мостом и др. Организационная деятельность М. Прудникова, Б. Глезина, Х.-Б. Бадоева позволила преобразовать отряд в партизанскую бригаду, в составе которой действовали 15 отрядов общей численностью полторы тысячи человек. На счету только этой бригады 511 взорванных эшелонов и 104 моста, 8 уничтоженных вражеских гарни-

зонов, более 1000 отбитых военнопленных и даже с десятков сбитых самолетов противника. Всего же в белорусскую зону партизанской ответственности весной 1942 года входило около 500 отрядов общей численностью свыше 70 тысяч человек.

В том же 1942 году партизаны впервые взаимодействуют с десантниками. Это ставит перед партизанскими отрядами новые задачи — определение места десантирования с точки зрения оперативной обстановки, прикрытие десанта и снабжение его оперативными данными о дислокации противника.

11 февраля Георгий Константинович Жуков направляет командарму 33-й армии Ефремову следующую радиограмму: «8-я ВДБ совместно с партизанами заняла 9 февраля район Мармоново, Дяглево. Десантники и партизаны разгромили штаб 5-й танковой дивизии... Ставлю в пример десантную бригаду всем войскам».

Активно участвуют партизаны и в общевойсковых операциях. Вот что по этому поводу пишет Н. Яковлев: «Операция развивалась в районе, где действовали десятки больших и малых партизанских отрядов. Происходившее в какой-то мере напоминало толстовскую “дубину” народной войны. Гальдер (Франц Гальдер, генерал-полковник, в 1942 году — начальник генерального штаба сухопутных войск Германии. — А. Б.) в далеком Берлине сетовал, что русские воюют не по немецким правилам. 2 февраля он заносит в дневник: “Войска готовятся к наступлению с целью ликвидации бреши у Медыни. Удар должен быть нанесен завтра. 5-я танковая дивизия уничтожает группы противника, просочившиеся в наш тыл. Эти бои за линией фронта носят комически уродливый характер и показывают, что война как таковая начина-

ет вырождаться в драку, далекую от всех известных донныне форм ведения войны»*.

Успех этой «комически уродливой драки», как ее понимал новоявленный тевтонец Гальдер, настолько окрылил командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова, что 27 марта 1942 года полководец издал приказ по всем армиям Западного фронта: «Приказываю: немедленно организовать небольшие, хорошо оснащенные автоматическим оружием отряды из отборных, смелых и инициативных людей. Этим отрядам поставить задачу проникновения на пути подвоза противника, налетов на населенные пункты, где расположены обозы, склады и другие тыловые учреждения противника. Действия отрядов должны быть быстрыми, дерзкими и решительными. Личный состав их должен отлично владеть оружием и быть способным действовать в тылу противника в отрыве от своих частей по нескольку дней».

Фактически этот приказ положил начало формированию первых советских бригад специального назначения. Спайка партизан и десантников прошла успешно.

В 1942 году создается объединенный штаб партизанского движения. Его начальником назначается партийный работник Пантелеймон Пономаренко. В задачу объединенного штаба входят координация и руководство действиями всех партизанских отрядов и соединений.

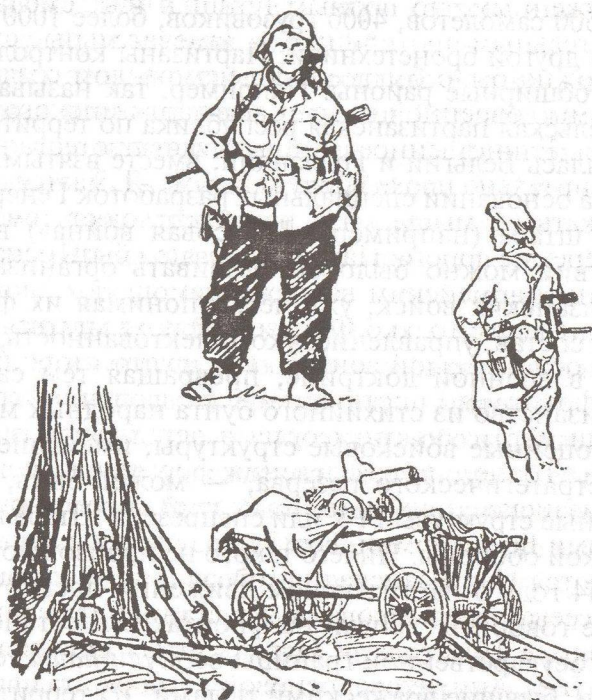
Уже к июлю 1943 года, к началу немецкой операции «Цитадель», партизанами было уничтожено около 300 тысяч немецких солдат и офицеров, 30 генера-

* Яковлев Н. Н. Маршал Жуков. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Известия, 1995. С. 117.

лов, 500 самолетов, 4000 грузовиков, более 1000 танков и другой бронетехники. Партизаны контролировали обширные районы. Например, так называемая Рутбельская партизанская республика по территории равнялась Бельгии и Голландии, вместе взятым.

На основании специальных разработок Генерального штаба (например, «Рельсовая война») впоследствии можно было бы развивать организацию партизанских войск, уже четко понимая их функцию, состав, управление, укомплектованность, участие в военной доктрине, превращая тем самым партизанство из стихийного бунта народных масс в полноценные войсковые структуры, имеющие статус стратегического резерва, — может быть, внештатные структуры ГРУ или спецрезерв Штаба гражданской обороны. Ничего такого не произошло. Уже в 1944 году о партизанском движении предпочитали не говорить. Успехи на фронтах и восстановление государственной границы вернули *наши* территории, бывшие вражескими тылами. *Их* территории в тылу их войск входили в зону ответственности армейских диверсионных отрядов. Партизанство исчерпало себя. И Сталин постарался как можно быстрее забыть эту позорную для него сторону войны. Ведь культ народного ополчения свидетельствовал о факте сокрушения армии и демонстрировал полный обвал военного планирования и руководства Вооруженными Силами. После победы 1945 года только маршал Жуков в официальных речах воздавал хвалу «армии, флоту и партизанам», объединяя их во вкладе в дело победы над врагом.

Военное строительство сразу после мая 1945 года полностью утратило интерес к данной теме. Надо полагать, до следующей полномасштабной войны.

В партизанской бригаде «Буревестник»

Зарисовки художника А. Кокорина. 1944 г.

Но задолго до событий Великой Отечественной войны, в 1921 году, народный комиссар обороны Советской России, по-тогдашнему — нарком военмор, Михаил Васильевич Фрунзе создал военную доктрину, в которой отводил немалую роль партизанскому движению. По его словам, «если подготовка *малой войны* будет производиться систематически и планомерно, то этим путем можно создать для армии противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах она окажется бессильной перед сравнительно плохо

вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником». Замечательные слова! Их можно было бы считать лейтмотивом создания системы довоенной подготовки партизанского движения. Единственное, что вызывает протест, — это «сравнительно плохо вооруженным». Думается, пора отвыкать от мысли, что партизан воюет тем, что подберет на дороге. Партизан должен быть оснащен штатным армейским вооружением.

Однако не только Фрунзе мог похвастаться знанием основ «малой войны». По другую сторону линии фронта его противники тоже активно использовали партизанскую форму ведения боевых действий. Точнее, подразделения формировались как партизанское движение, на деле став регулярными частями Белой армии. Наиболее известными из них являются Партизанская пехотная дивизия генерала Алексеева, сформированная в станице Ольгинской в феврале 1918 года, и Партизанская дивизия атамана Б. В. Анненкова, основой которой стал партизанский отряд, сформированный еще на германском фронте в 1915 году.

О храбрости и мужестве белых партизан сложились легенды. Не случайно отряд войскового старшины Анненкова еще до октябрьского переворота 1917 года входил в состав регулярной армии как отдельная армейская единица, с собственной формой одежды и со своими регалиями.

Один из пехотных полков алексеевской партизанской дивизии вошел в состав войсковой группы особого назначения и участвовал в Кубанском десанте в августе 1920 года. Командовал полком полковник П. Г. Бузун. Эта войсковая операция вполне могла бы стать отправной точкой в истории

*Офицеры Партизанской дивизии атамана Анненкова,
1918–1920 гг.*

Оба одеты в парадную форму — мундиры с настезными лацканами и газырями. У полковника (слева) хорошо виден свисающий с правой стороны меховой шапки шлык, к которому прикреплен большой череп со скрещенными костями. У есаула на левом рукаве отчетливо видна анненковская эмблема — «адамова голова» с костями под ней.

российского спецназа, ибо явилась фактически его первой боевой операцией. Для ее проведения командованием Белой армии на юге России были сформированы войска особого назначения. Командовал ими генерал-лейтенант С. Г. Улагай.

Десант понес большие потери и не смог изменить течения летней кампании, которая, как известно, решила исход гражданской войны. Но факт остается фактом, и объективность должна быть отражена современными историками российского спецназа.

Однако все это — история. Сегодняшние реалии партизанского движения основаны на развитии форм и методов ведения войны. А развитие это таково, что партизанство начинает перерождаться в некую стратегическую силу расшатывания государственного строя или политической власти. В таком виде оно становится опорой сепаратизма. Это опасная тенденция.

Недавний пример новой партизанской стратегии — события в Косово. Отдельно взятую этническую группировку поддерживает политическое руководство Североатлантического альянса. Разыгрывается карта «геноцида»: вскрываются захоронения «массовых казней», фабрикуются и распространяются «свидетельства» притеснения и насилия над мирным населением. Это делается для создания общественного мнения, а главное — для принятия международными организациями репрессивных мер против страны, ведущей борьбу с сепаратизмом. Законные действия армии пытаются сделать, как сейчас принято говорить, прозрачными, что в свою очередь дезорганизует армию, информирует противника о готовящихся войсковых операциях.

По этому же сценарию у нас пытались «отбить» Чечню. Продуманную информационную войну против антитеррористической операции проводил концерн «Медиа-Мост», возглавляемый В. Гусинским. Кстати, московский визит президента США Дж. Буша в мае 2002 года показал, что в «вопросах Чечни» между нашими странами имеются существенные противоречия. Это означает, что, даже несмотря на борьбу с международным терроризмом, которая интереснейшим образом вписалась в планы американской глобализации мирового пространства, некоторые кровавые террористы признаются в США борцами за свободу. Странно, почему американцы не рассматривают с этой точки зрения бен Ладена — ведь выдвинутая им политическая идея была неоднократно озвучена именно как борьба за свободу от американской экспансии.

Единственным правильным решением на этом этапе развития антитеррористической операции в Чечне было создание боеспособных собственно чеченских подразделений, представляющих сторону российского закона, с юрисдикцией борьбы с местными террористами. Внутреннее противостояние в чеченском обществе, с одной стороны, полностью лишает бандитов возможности использовать «партизанское» прикрытие, с другой — разоружает западных господ-миротворцев, занимающихся сортировкой террористов по принципу собственной политической выгоды. Никакой «международный трибунал» не может теперь полыхать сфабрикованной идеей геноцида.

Явление политической конвертируемости партизанского движения особенно характерно для Латинской Америки, Африки, Индокитая.

Другим новым аспектом ведения войны является этническая экспансия, создающая миграционные потоки — перемещения некоторых этнических масс на территорию другой страны с целью создания там многочисленных влиятельных диаспор.

Стратегия партизанской войны складывается из четкого понимания реального боевого потенциала «лесной пехоты». В этом вопросе вряд ли допустимо объединять группы спецназа и местных повстанцев в единое понятие «партизан». Их объединяет тактика боевых действий, но в вопросе стратегии обнаруживается принципиальное различие между ними.

Спецназовец всегда пришлый в том месте, где воюет. Он не знает местных обычаев, не знает обстановки и сложившихся отношений среди местного населения. Познания района боевых действий у спецназовца только картографические, и они не могут отразить партизанские схроны, затайки, подготовленные лежки. Спецназовец опирается на агентурную сеть, которая и является по сути уже сформированным партизанским движением. То есть спецназовец только *усиливает* партизан. Кроме того, он появляется тогда, когда планируется специальная операция, и по ее окончании уходит за линию фронта, партизаны при этом остаются на местах до конца войны.

Вполне очевидно, что для наиболее успешного взаимодействия армейского спецназа и местных повстанцев необходимо заблаговременно создать надежную, боеспособную, законсервированную на долгие годы агентурную сеть, а не искать в годину военного лихолетья на оккупированных врагом территориях подходящих людей методом тыка.

Стратегия партизанского сопротивления включает следующие последовательные мероприятия.

1. Создание агентурной сети, включающей в себя потенциальное подполье и потенциальные боевые маневренные группы (БМГ).
2. Целеустановка по боевым операциям для партизанских групп.
3. Определение штатного расписания партизанских групп.
4. Отработка целеуказания с расчетами проведения боевых операций и способа выведения группы.
5. Отработка коллективного взаимодействия различных групп или лиц при проведении боевой операции.
6. Отработка тактического взаимодействия партизанских групп с частями и подразделениями родов войск.
7. Отработка способов растворения партизанских групп среди мирного населения.

В задачу БМГ в довоенное время входят:

- ♦ создание законсервированных блиндажей и схронов, пригодных для хранения оружия;
- ♦ отработка местности с доскональным знанием особенностей ландшафта и объектов, находящихся на ней;
- ♦ изучение военного дела и поддержание собственной пригодности к возможному участию в боевых операциях.

Все эти мероприятия должны планироваться и находиться под контролем соответствующих структур ГРУ.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ БОЕВОГО МАНЕВРИРОВАНИЯ ПАРТИЗАН

1. Наступление развернутым фронтом. В строевом порядке выполняется способом «Огневое прикрытие», «Боевой дозор», «Подкова» (для десятка), «Крыло» (для десятка), «Свободное движение». Действия подразделения призваны раздвинуть сектора визуального и огневого контроля местности. Интервал-дистанция не менее 5 метров.

2. Снайперская засада. Действия проводника, при которых он ведет наблюдение на установленных рубежах квадрата, выявляет противника, скрытно сигнализирует о его приближении, вступает в бой на своей дистанции и при уничтожении приоритетной цели противника (а — снайпера, б — командира подразделения, в — арт- и авианаводчика, г — расчет установки ПТУРС, д — гранатометчика АГС, е — пулеметчика ДШК и т. д.) активно маневрирует вне досягаемости выстрелов противника.

3. Пулеметная (гранатометная) засада. Действия проходчика с целью перекрытия вектора движения противника и максимального огневого поражения противника или его рассеивания на данном участке боя.

4. Комбинированная пулеметная засада. Действия подразделения с усилением пулеметной точки по флангам, применяющие различные способы поражения противника и призванные заблокировать его дальнейшее продвижение.

5. Засада с наведением. Действия подразделения, снайпера или пулеметчика с целью изменения вектора продвижения противника и наведения его при

обходном маневре на минное поле (растяжки взрывных устройств, установленные фугасы) либо на огневой рубеж основных сил.

6. Комбинированная снайперская засада. Такое расположение проводников, при котором противник попадает под перекрестный огонь снайперов. Ось разворота огневых точек проводников не должна превышать 45°.

7. Засада «короткой руки». Засада при особо тщательной маскировке, позволяющая пустить противника на соответствующую дистанцию и забросать его гранатами.

8. Затягивание боем. Использование отступления под прикрытием с целью завлечения противника под огонь своей пулеметной точки, на засады «короткой руки» или на огневой рубеж основных сил.

9. Просачивание. Движение поодиночке, при котором идущий вперед закрепляется на огневом рубеже, осуществляет визуальный (слуховой, обонятельный) контроль обстановки, подает разрешающий дальнейшее продвижение сигнал и в случае необходимости осуществляет огневое прикрытие идущих за ним бойцов группы.

10. «Ловушка для птиц». Симулирование взрыва (хруста веток, разговора) и установка засады с целью уничтожения противника, привлеченного взрывом (шумом) для определения ситуации.

11. «Кукушка». Отвлечение на проходчика и (или) проводника основных сил противника с целью осуществления скрытого прохода других участников группы по оголенному участку фронта.

12. Огневая разметка. Периодическое простреливание пространства при отсутствии информации о

точном продвижении (расположении) противника с целью отогнать его в глубь фронта или рассеять.

КТО МОЖЕТ БЫТЬ ПАРТИЗАНОМ

Партизаном может быть только тот человек, кто способен и желает выполнять боевую задачу. Никакие формы и методы принуждения, подкупа или обмана не могут формировать боеспособного и надежного «воина леса». Не может быть партизаном и физически слабый человек даже при его яростном желании воевать за Родину. Партизанская война есть коллективный труд, и нельзя ставить выполнение боевой задачи в зависимость от физических или нравственных данных отдельного бойца.

Партизанское движение вправе предъявлять к своим рекрутам особые требования. Не стоит забывать, что эти бойцы должны будут действовать за линией фронта, без использования сил поддержки, иногда в более тяжелых условиях выживания, чем у фронтовых частей регулярной армии. Выяснить же пригодность отдельно взятого «повстанца» к партизанской войне и призвана специальная программа подготовки «С-42», автором которой является автор данной книги.

Почему действия сепаратистов в Чеченской Республике нельзя называть партизанским движением

«Национально-освободительная война» чеченского народа — это сказки для легионеров. Арабские наемники появились в Чечне, когда прежнее

чеченское руководство дало «добро» на вступление в мировой арабский халифат. Нет никакого стремления к национальной независимости, а есть Всемирные Соединенные Штаты ислама, как называют свою будущую империю теоретики мировой исламской революции.

Полный захват мира создатели этого халифата планируют завершить через 100 лет. Текущий момент в их планах отводится для захвата власти группировками «Аль-Каида», «Гамаа исламия», «Джихад ислами», «Харкат уль-ансар», «Джамаат и-улема и-ислами», «Аль-Джамаа аль-исламия», «Биат аль-имам», «Джихад», «Асбат аль-ансар», «Джамаа сирия», «Джамаат» и др. Эти и другие подобные группировки осели практически во всех странах исламского мира. Они планомерно раскачивают обстановку в своих регионах, от Филиппин до Южной Европы, действуя по принципу «домино», когда одна уступка исламистам или их победа создает новый мощный импульс к борьбе за веру.

Мы переживаем тотальный «серповый поход», которому средневековые крестовые, все, вместе взятые, и в подметки не годятся. 1996 год дал возможность воюющему исламу Чечни выполнить свои обязательства перед халифатом. Чеченцы вторглись в Дагестан. Следующим должен был стать Краснодарский край — Адыгея. Таким образом, решалась уже вторая часть плана построения мирового халифата — создание исламских анклавов «от моря до моря». В данном случае от Черного до Каспийского.

Сверкавший в Хасавюрте как начищенный медный грош генерал Лебедь, сдав Россию, получил красноярское губернаторство. «Боевой генерал» упивался тогда не вожделенным миром, о котором он

говорил с воодушевлением отъявленного либерала, а собственной популярностью у народа, который ничего не понимает в политике, но любит примелькавшиеся на TV физиономии. Подписание капитуляции его армией для боевого генерала не может быть праздником души. Скоро стало очевидно, что заключение мира — далеко не главная проблема прекращения войны. Если эту войну ведет исламский джихад в любом своем обличье, то он будет драться до конца и мир для него станет возможен только при полном уничтожении «неверных». Вот почему война в Чечне к независимости чеченского народа не имеет никакого отношения. Информация о подлинных планах исламистов неоднократно проходила по газетным и журнальным полосам. И по тому, как прижатые в Панкисском ущелье боевики и сегодня с уверенностью заявляют, что дойдут до Москвы, можно считать, что крикливый борец за мир из московской подворотни либо наивный дурак, либо миротворствует на деньги халифата.

Сепаратизм — только ширма для бойцов ислама. «Показательный метод» борьбы с этим явлением приписывают Сталину. Современная либеральная пропаганда выставила чеченцев невинными жертвами произвола кремлевского диктатора. Разумеется, ни о каком профашистском национализме тогдашних горцев сейчас никто и не вспоминает. Между тем национализм этот не только не был стихийным явлением, он создавался и планировался в берлинских кабинетах. Его носителями стали подрывные националистические организации, крупнейшей из которых была Особая партия кавказских братьев (ОПКБ), ряд членов которой занимали ответственные посты в государственных и партийных структу-

рах Чечено-Ингушской АССР, являясь при этом сотруди́нками немецкой резидентуры.

По сообщению историка С. В. Кулешова, «в уставе ОПКБ давалось следующее объяснение ее гербу, изображавшему орла, в когтях правой лапы которого располагалась ядовитая змея, а в левой — свинья: змея означает большевика, а свинья — русского варвара. В числе главных целей ОПКБ назывались: сокрушение большевизма на Кавказе, создание по мандату Германской империи свободной федеративной республики, выселение из региона русских, евреев и т. п.».

Таким образом, ни о какой независимости речь не велась. Сепаратисты ратовали за выход из состава СССР только для того, чтобы войти в состав фашистской Германии на правах федеративной республики. Точно так же, как и сегодня, выход из состава Российской Федерации масхадовцам нужен для вступления в халифат.

Почему партизанская война не может быть предметом политического экспорта или политического террора

Мировая история хорошо знает примеры использования повстанческих движений с целью усиления политической борьбы. Современная Россия столкнулась с этой проблемой на примере Чечни. К сожалению, власть не может похвастаться организованной деятельностью государственных органов пропаганды, столь необходимых в условиях существования жесткого военно-политического антагонизма. Потому население попросту не понимает суть чеченской проблемы. Обыватель верит в то, что повстанцы

Ичкерии ведут борьбу за независимость. Однако это миф. «Независимость» Чечни связана с экспортом исламской революции и направлена на борьбу с «неверными». Вполне естественно, что сами чеченцы не очень сведущи в вопросах мировой исламской революции. Потому их наставниками выступили арабы из террористических группировок Ближнего Востока. Это — истинные революционеры.

Что-то подобное уже было, не правда ли? Только идеи поменялись. Мировая революция за освобождение рабочего класса тоже опиралась на повстанческие движения. Вспомните Че Гевару. Коммунистические идеи кубинского стиля заставляли таких, как он, бороться с «империализмом» везде, где можно было организовать повстанческие движения. Например, в джунглях Боливии, где и закончил свои дни великий революционер и партизан XX века.

«Партизанство истинное и мнимое». Так можно охарактеризовать попытки политических экстремистов привязать свои идеи к повстанческим движениям. Повстанцы сами далеко не всегда безгрешны. Многие из них вовсе не стремятся изгнать захватчиков, ибо существуют за счет грабежа и разбоя. С партизанами их сближает только тактика боевых операций, но цели у них различны.

Партизанство — это в первую очередь цель освобождения. Цель, не связанная с выгодами или с междоусобной борьбой политических движений. «Иностраный солдат должен быть изгнан вон» — так формулируется данная цель. Она определяет задачи, средства и методы ее выполнения. Никакая другая идея не отражает главного антагонизма партизанской войны: между местным жителем и интервентом.

КТО НАМ УГРОЖАЕТ

Ответ на этот вопрос во многом определяет нюансы военной стратегии. Открытый противник и потенциальный враг — вовсе не одно и то же. Показательное миротворчество, с которым выступает российская внешняя политика, не является гарантом нашей полной национальной безопасности в современном мире. Здесь сложились свои силы влияния, которые в зависимости от ситуации опираются то на экономическое, то на политическое, то на военное воздействие.

Открытого противника в лице иностранного государства у нас нет. Пока нет. Потенциальных врагов — множество. Потому что есть сферы влияния — политические, экономические, военные, есть даже нравственные сферы влияния.

Возьмем для примера Украину. Нравственно-бытовая русофобия стала там чуть ли не массовым явлением. Она породила политические движения типа УНА—УНСО, создававшиеся только по сюжету исторического притеснения Украины Россией и вступившие в открытую вооруженную борьбу с «москалями» в качестве наемников в Чеченской Республике.

Историки из Киевского университета попросту переписали историю восточных славян, назвав даже их древнейших предков украинцами. Места русским в таком варианте истории просто не нашлось.

Славится украинская «научная» школа не только посягательством на историческое прошлое русского народа, участвует она и в борьбе за наше будущее, распространяя и тиражируя идеи исламского террора. Вот некоторые высказывания из книги Магомеда Тагаева «Наша борьба, или Повстанческая

Армия Имама», изданной украинским государственным издательством «Наука»: «России как национального государства никогда не было... Мы будем сражаться на полях, в горах и на море. Вдоль и поперек, в Поволжье, на Урале и в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке... Только один выход — мечом и огнем сжечь все дотла и дорезать тех, кто остался жив, чтобы ни один не уполз».

Еще раз подчеркну, что издает такую литературу одно из центральных государственных издательств Украины, которое руководствуется не чьим-то настроением, а согласованной редакционно-издательской политикой.

Другой весьма наглядный пример стратегического партнерства приводит журнал «Солдат удачи»*: «1 декабря 1999 года, в день инаугурации нового (а точнее, старого) президента Украины, обычно не очень общительный американский посол в Киеве Стивен Пайфер дал обширное интервью, фрагмент которого стоит процитировать: “Один из специфических вопросов, который мы обсуждаем с Украиной, это отношение к попыткам русских сохранить Договор относительно противоракетной обороны в неизменном виде. Наша просьба к Украине заключалась в том, чтобы во время предварительного голосования в первом комитете ООН воздержаться или проголосовать против русских предложений. И разумеется, Украина воздержалась. Мы с благодарностью отнеслись к такой позиции”».

Открытые призывы исламских боевиков к захвату нашей территории — часть революционной

* Шомко Александр. Украина в системе противоракетной обороны Запада // Солдат удачи. 2000. № 4 (67). С. 18.

пропаганды. Пока они могут только насаждать свои порядки в горных районах Чечни. Однако стратегия и тактика захватнической войны получила в наше время совершенно новое звучание. Оказывается, ее можно осуществлять террористическими методами. О таком способе принято говорить скорее применительно к партизанской, то есть освободительной, войне. Для захвата и удержания территории необходимо вторжение, нужна сила, способная осуществить экспансию. Но мы упускаем из виду, что такая сила уже сосредоточена по всем крупным городам России. Это — мигранты, которые за последнее десятилетие осуществили тотальное демографическое переустройство российских регионов. В одной только Москве насчитывается около полутора миллионов мусульман—выходцев с Кавказа. Творение М. Тагаева «Наша борьба» создано для них.

Можно по-разному оценивать задачи этих людей на местах нового расселения. Однако невозможно отрицать тот факт, что с точки зрения стратегии мировой исламской революции здесь налицо прекрасно отработанный элемент — тотальное проникновение.

«Вы плохо знаете кавказцев, — говорил мой приятель Аслан, честный и порядочный человек, не раз выручавший меня, — у России нет союзников на Кавказе. “Горцы” имеют свои интересы в сотрудничестве. Главный интерес — власть своих кланов, добытая с помощью российских штыков. Но если поменяется ситуация, например если Россия поссорится с арабским миром, весь Кавказ повернется против России».

Закон, перед лицом которого мы равны как граждане одного государства, не отражает национальных

обычаев. А воюющий ислам — это обычай. Идеологи нашли компромисс — воюет ваххабизм. Считается, что есть и невоюющий ислам. Правда, почему-то воюют и сунниты, и шииты, и исмаилиты. И уж тем более талибы. Но мы не будем это сейчас комментировать, поскольку для *готовности* развертывания целевой системы вытеснения захватчика достаточно наличия потенциальной угрозы.

Американский авианосец в Персидском заливе. На борту — морские пехотинцы. Они позируют перед видеокамерой репортера. 7 октября 2001 года армия США начала боевую операцию против Афганистана. Я умышленно не говорю «против талибов», поскольку в 1979 году Советскую армию Штаты обвинили в том же самом — в войне против народа Афганистана, хотя вполне ясно, какую именно часть населения они признавали этим самым «народом».

Здесь, на раскаленном островке плавучего железа, застывшее время изматывает людей больше, чем сама война. Она рядом, всего в сотне миль к северу. Война, очень похожая на показуху. Вернее, на показательный процесс, где есть все, что положено: потерпевший — его называют «мир до 11 сентября» (оказывается, это даже не Америка), преступник — бен Ладен, прокурор — американский президент Буш-младший, адвокат — исламский мир, не присягнувший новому мировому порядку, и свой палач — доблестные североамериканские вооруженные силы, с наивностью еще времен высадки в Нормандии полагающие, что они действительно есть истина в последней инстанции: правда на стороне сильного.

На корабле солдаты маются душой. Ожидание притупляет остроту героизма. Развязываются языки.

У сержанта американской морской пехоты Джона Галахера наивный репортер спросил, что тот сделал бы бен Ладену, попадись «негодяй номер один» в сержантские лапы. Джон прост как гамбургер. Не моргнув глазом он заявил в репортерскую камеру, что бен Ладен вообще здесь ни при чем. «Мы, американцы, воюем за свободу во всем мире», — сказал Галахер. Интересно, как это сочетается с «11 сентября»?

«Свобода» по-американски — это принцип «демократического» насилия над всеми разом. Возможность решать за всех, что хорошо и что плохо с точки зрения «прав человека» и «мировой цивилизации», имеющей исключительно американские основы. Зачем вообще нужны национальные законы и обычаи, когда есть законы Соединенных Штатов, по которым, например, можно осудить любого человека в любой стране за... антиамериканские настроения?!

У «мировой», то есть американской, цивилизации есть свои незыблемые принципы. В их основе — американский *прагматизм*. Вот как охарактеризовал его Джозеф Лингард: «Прагматизм — это мировоззрение, в котором отразилась целая полоса исторического развития американской буржуазии и которое в свою очередь оказало сильнейшее влияние на политическое и теоретическое мышление и на обыденное сознание американцев. Впервые формулировка руководящего принципа прагматизма была дана Чарлзом Пирсом еще в 1878 году. “Принцип Пирса” гласил, что содержание любых идей или понятий о вещах исчерпывается представлением об их возможных практических последствиях и не включает в себе ничего другого. Спустя некоторое вре-

мя Уильям Джемс применил “принцип Пирса” к проблеме истины, объявляя истиной только ту идею, которая “работает”, ведет к успеху, является полезной по своим практическим результатам. Таким образом, все моральные принципы — не более чем инструменты для осуществления конкретных жизненных задач.

Наглядно подтвердил принципы прагматизма президент Трумэн. На запрос в сенате о том, собирается ли он применить атомную бомбу, Эйзенхауэр дал чисто прагматический ответ: “По моему мнению, применение атомной бомбы должно исходить из следующих оснований: будет оно мне выгодно или нет, когда я вступлю в войну. Если я буду полагать, что выгода на моей стороне, я применю ее немедленно”.

Объективную силу имеет только то, что практически полезно. Из этого строится и тезис, обозначающий, что каждая ложь — истина, если она оправдывает себя как удобное средство*.

Общественно-политический умустрой американского общества выражается прагматической идеей: «Правильно только то, что имеет цену». В основе материальной и духовной культуры американцев — рыночная цена. Этот подход создал конкурентоспособную промышленность, но вместе с тем погубил человеческую душу. Как погубил и свободное развитие наций. Все они, по мнению американского прагматизма, имеют исторические различия, но единую перспективу — они сливаются в демографический продукт, предельно стирающий грани

* Лингард Дж. Американский прагматизм. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. С. 8—16.

прошлого различия, и выравниваются под уровень современной американской цивилизации.

Эту концепцию обнародовал еще в 1885 году социолог Джон Фиске. Он утверждал, что «очевидная историческая роль США заключается в том, чтобы утвердить англосаксонское господство над всем миром»*.

Таким образом, не будем забывать, что даже при самых очевидных обстоятельствах, играющих историческую роль, не все так просто, и существует *строительство факта*, призванное осуществлять стратегические программы развития.

Американцам нужен враг. Причем враг не замаскированный, а открытый, явный, представляющий хоть маломальскую угрозу. И не локальный, а связывающий целую социально-политическую систему. Война, которая вызревает на Капитолийском холме, призвана переделать мир. Как отметил В. Милованов на московской конференции, посвященной сущности и содержанию современных войн: «Социальная цель войны заключается не в разгроме вооруженных сил противника и не в захвате его территорий (это цели прикладные), а в устройстве послевоенного мира. Мир — это сценарий или способ исполнения ролей, сформированных в результате последней войны».

Исламский мир давно подчеркивает свою неприязнь американского прагматизма. Но этот мир пока не давал повода для американской агрессии, если не считать Муамара Каддафи и Саддама Хусейна, победы над которыми слишком малы для глобальной американизации Востока.

* Classic American Philosophers. New York, 1951.

Вот некоторые высказывания, демонстрирующие американское желание расправы:

«Вина этих людей слишком велика, чтобы применять к ним обычную юридическую практику».

Президент Буш

«Мы говорим предельно жестко: этот вопрос не подлежит обсуждению. Либо вы с нами, либо против нас!»

Заместитель госсекретаря США

Ричард Армитидж

«Мы пришли сюда не для того, чтобы торговаться. От вашего решения будет зависеть ваша дальнейшая судьба».

Заместитель министра обороны США

Дуглас Джи Фейт

«Америка нанесет удар по любому правительству, представляющему угрозу США».

Вице-президент США Дик Чейни

Казалось бы, почему весь мир должен отвечать Америке готовностью выполнять все ее прихоти? В том числе и такие, от которых могут зависеть дальнейшие судьбы целых государств и народов. А потому, что политический строй американцев окреп на «холодной войне», и, потеряв противника в лице Советского Союза, Америка создает себе нового, очередную «мировую систему зла». Поэтому после 11 сентября 2001 года перепуганные страны стояли в очереди, чтобы выразить Бушу свои верноподданнические чувства. И первой в этой очереди оказалась Россия. Позорная расторопность.

Никакой системы в американских врагах нет: Саддам Хусейн, Ким Чен Ир, полусумасшедшие фанатики аравийской пустыни. Никакой системы на первый взгляд. Единственное, что их объединяет, — нелюбовь к Америке. Называется эта нелюбовь «международным терроризмом». Израильтяне

очень просили причислить к «международникам» «Хезболлах», «Хамас», «Исламский джихад». Америка очень неохотно пошла на это. Она будто внушала израильтянам: «Ну чего вы лезете не в свою игру?» Однако Израиль — ее главный союзник на Ближнем Востоке. Пришлось смириться. Чеченцы тоже взрывают дома и захватывают заложников, но эти дома не американские, поэтому чеченцы с точки зрения американцев вовсе не террористы. Более того, боевики Ичкерии обучались минному делу в английской (читай — англосаксонской) диверсионной школе «Хэло Траст», действовавшей на территории Чечни в 1996 году. Потом, правда, благодарные ученики отрезали трем англичанам и одному австралийцу головы.

Россия с ее имперскими амбициями, собственными интересами на Дальнем и Ближнем Востоке Америке непонятна и не нужна. Нам уже предлагали место младшего партнера без права инициативы, но политическое руководство страны это вроде бы не устроило. Так с кем Россия? Ее заигрывание одновременно и с теми и с этими делает нашу стратегическую позицию крайне уязвимой. Поскольку и те и эти расценивают нас как хитрого, лавирующего в политике врага.

Что будет дальше? Предположить нетрудно. Американцы оживят противостояние на каком-то участке фронта с «осью зла». Если они выиграют, наше руководство поспешит их поздравить с победой. Если проиграют, то действительно создадут предпосылки для объединения мировых антиамериканских сил. И вот тогда России, которая у этих сил под боком, припомнят, кто первый побежал кланяться «американской трагедии». Но и в том и в другом случае

мы остаемся резервным врагом как для Америки, так и для создаваемого ею противника.

А в чем же состоят собственные интересы России? В защите ее жизненного пространства, которое имеет несколько составляющих.

Национальная территория — юридический термин, означающий существование государства в рамках международно признанных границ. Она служит для воспроизводства населения, его развития и сохранения.

Даже значительно урезанная по территории современная Россия является богатейшей страной в мире. Ее площадь составляет 17,1 млн км². На душу населения приходится 11,6 га земли. Для сравнения: в Японии — 0,49; в Китае — 0,76; во Франции — 0,94; в США — 3,35 га.

Россия — единственная крупная держава в мире, которая полностью обеспечена собственными энергоресурсами. Стоимость разведанных полезных ископаемых в нашей стране в мировых ценах составляет около 30 триллионов долларов, а прогнозируемый потенциал оценивается в 140 триллионов долларов.

Благодаря характеристикам своей национальной территории и ее ресурсам Россия является единственным самодостаточным государством, способным выжить в условиях экстремальной международной обстановки — при разрушении экономических связей или при полной блокаде.

Историческое пространство. Может совпадать и не совпадать с национальной территорией. Это — земля, освященная нашей кровью и могилами предков. Русское историческое пространство включает в

себя целый ряд традиционно русских областей, утраченных Россией в результате политических процессов, изменяющих государственное или территориальное устройство.

Геополитическое пространство. Пространство вне национальных границ, но от него зависят жизнеобеспечение и безопасность нации. Это — выход к морям и важнейшие порты, связывающие нас с внешним миром, стратегические плацдармы — базы потенциальной агрессии, важнейшие источники сырья и энергии, без которых невозможно функционирование национальной экономики, и т. п. Каждая страна стремится контролировать и расширять свое геополитическое пространство: сильные — укрепить его, слабые — удержать. Утрата контроля над ним подрывает основы национальной безопасности и способна угрожать существованию самой нации.

Геоментальное пространство. Термин, появившийся совсем недавно, в середине девяностых годов. Он был введен А. Беловым. Это — область совокупного действия факторов, влияющих на национальный характер, биологический тип, особенности мировоззрения и национальной культуры. Ядро генофонда, символическая Родина. Это же — зона главных культурных коммуникаций, зона главной исторической событийности, влияющая на судьбу народа. Разрушение геоментального пространства осуществляется путем внедрения идеи «человека мира», человека без четко выраженного исторического корня и обычая, без сложившейся природной территории.

Геостратегическое пространство. Относительно новое понятие. Термин был впервые использован ита-

льянским генералом Джакомо Дурандо. Это часть геополитического пространства, оказывающая непосредственное влияние на военные аспекты национальной безопасности. С появлением ракетно-ядерного оружия, казалось, его роль будет значительно преуменьшена. Однако события на Фолклендах, в Персидском заливе, в Югославии, Средней Азии, Афганистане, Чечне и других «горячих точках» подтверждают его актуальность. Впрочем, современное состояние нашей армии и флота не позволяет говорить о геостратегическом пространстве России.

Геоэкономическое пространство. Пространство, где размещаются важнейшие рынки и источники сырья, необходимые для функционирования и развития национальной экономики. Для России это — территория бывшего СССР, Восточная Европа, Европейское сообщество, Китай, Индия и другие территории. Международные санкции против Ирака, Ливии, а также вступление стран Восточной Европы в НАТО значительно сократили наше геоэкономическое пространство.

Завоевание геоэкономического пространства означает создание благоприятных условий для проникновения на данную территорию национальных товаров и капиталов либо вывоза оттуда сырья. Это сопровождается не только классической — экономической — конкуренцией, но и подкупом элит, коррупцией чиновников, организацией заговоров или военных переворотов.

Важнейшие геоэкономические зоны объявляются сферой жизненных интересов и входят в геополитическое пространство нации. Так создавались великие торговые империи: испанская, голландская, британская, американская, японская.

В основе создания Российской империи были не торговые интересы, а интересы безопасности. Раздвигали границы Русского государства не торговцы, а воины — стрельцы, казаки. Они заселяли по-рубжье, огораживая кордонами исторические области оседлого расселения граждан России от полудиких племен, создающих свою примитивную экономику с помощью разбоя и грабежа.

Геокультурное пространство. Это ареал расселения этноса. Включает славянские территории бывшего СССР, Северный Казахстан, Прибалтику (кроме Литвы) и все те территории, подъем и развитие которых связаны с появлением там русского народа. В частности, земли Урала и Сибири.

Сакральное пространство. Это — совокупность архетипов, ценностных установок, идеалов, смыслов, целей, формирующих сознание нации. Его порождает и обеспечивает геоментальное пространство, однако сакральное пространство является духовным воплощением национального менталитета. Это своего рода вертикальный срез жизненного пространства.

Нация может воспроизводиться, только находясь в геоментальном и сакральном пространствах. Их разрушение ведет к разрушению социальной организации, а затем, если его не восстановить, к распаду самой нации. Так, вначале была десакрализована царская власть — стержневой элемент русской духовной культуры. Главную роль в этом сыграли революционеры из среды новой российской интеллигенции, происходившей от мелких торговцев и лавочников, главным образом пришлых немецких и польских евреев, не имевших русского корня. Затем

распалась Российская империя и наконец исчезли великороссы, уступив место советскому народу. После дискредитации идей коммунизма распался Советский Союз и на наших глазах мучительно умер советский народ. Одна его бывшая часть начала воевать с другой. Их уже больше ничто не связывало. В процессе интеграции создавались новые связи и отношения между суверенными государствами-республиками. Россия в муках и противоречиях вынуждена создавать новое сакральное пространство. Так, активно заработало неоправославие, и миллионы бывших атеистов неожиданно поверили в бога и потянулись в храмы. Так, бывшие советские пэтэшники-комсомольцы превратились в яростных шахидов, внезапно посвятивших Аллаху свою бывшую комсомольскую душу.

Чем дальше будет заполняться наше сакральное пространство? Ценностями и целями американского образа жизни, легко пробивающими себе дорогу через руины потерявшихся человеческих душ?

Большая часть этой разработки термина «жизненное пространство России» принадлежит Н. Садовникову. Она была опубликована в газете «Народная воля» в 1998 году.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

В ближневосточных событиях четко просматривается профиль партизанской войны. Ее ведут «Хезболлах», «Хамас» и «Исламский джихад». Когда в 1967 году началась эта заварушка, нас, «страну развитого социализма», перспектива джихада мало интересовала. Думаю, что мы даже слова этого тогда не слыхивали. Чужая война для СССР была частью внешнеполитической игры, где, каким бы странным сейчас это ни показалось, исламский мир был нашим союзником. Обрушило ситуацию использование советских войск в Афганистане. Соблюдая свои геостратегические интересы, СССР тем не менее сделал величайшую стратегическую ошибку. Те несколько тысяч афганских эмигрантов, которые в 80-х годах служили просоветскому президенту Наджибулле и после победы оппозиции эмигрировали в Россию, сейчас как заведенные обвиняют во всех бедах своего народа русских. Они поменяли масть — из коммунистов превратились в «истинных правоверных». То, что мы собой когда-то заткнули эту дыру, и то, что мы получили в ответ, — проблема недооценки «исламского фактора». Его идеологическое влияние на массовое сознание людей Востока значительно сильнее, чем коммунистические идеи. Но к такому выводу руководство СССР, разумеется, прийти не могло.

Повторю — идеологическое влияние ислама в современном восточном мире значительно сильнее любых иных социально-политических, корпоративных или нравственных идей. Это происходит потому, что ислам способен создавать вокруг себя мощное сакральное пространство (вернитесь к преды-

душей главе и прочтите там о сакральном пространстве нации). А из этого вывода проистекает следующий: нельзя радеть за интересы арабов и при этом воевать с «правоверными». Даже если эти «правоверные» — отъявленные бандиты и душегубцы. И даже если это наши бандиты, то есть проблема российского характера. Вспомните позицию России по Ираку — Саддам наш друг, как сможем защитим его перед Штатами. Не правда ли, похоже на старый советский вариант? Вот потому я и утверждаю, что проблему «международного терроризма» (как она сейчас называется) в Чечне должны решить сами чеченские правоохранительные органы, то есть мусульмане против мусульман.

Территориальная проблема превратила арабский терроризм на Ближнем Востоке в партизанскую войну. Считать ли вообще арабское сопротивление партизанской войной? Да, потому что это — согласованные и спланированные действия гражданского населения против захватчиков территории исторического расселения арабов. Однако израильтяне и палестинцы происходят от родственных семитских племен и с исторической точки зрения имеют равные права на землю, за которую воюют. А поскольку, по мнению арабов, земли захвачены не армией, а израильтянами, то есть целым народом, то и воюют арабские партизаны не с оккупационными войсками противника, а с целым народом. И здесь в дело включается принципиально новый фактор, созданный арабами в стратегии партизанской войны. Оказывается, партизан вправе воевать не только с вражеским солдатом, но и с мирным населением, если это население врага или даже свое, но помогающее врагу.

Вот тот самый «арабский фактор», который сегодня используется чеченскими террористами и так активно перенесен на Кавказ. Вот почему никакие призывания к человечности по всему миру не останавливают террористов, взрывающих дома со спящими детьми, берущих в заложницы женщин-рожениц и праздную публику на московских мюзиклах. Плевать хотели террористы на общественное мнение. Перед своими они честны. «Свои» взрывают школьные автобусы и подростковые дискотеки на Ближнем Востоке. Что это? Это — тотальная война, построенная по принципам партизанского сопротивления. Война всех против всех. Известная мировой военной культуре как *Bellum omnium contra omnes*.

Можно по-разному оценивать ответные действия Израиля на теракты. Кто-то упорно критикует эту позицию, считая, что насилие порождает насилие. Однако вся мировая история демонстрирует нам обратное. Бессилие порождает насилие, а собственно сила создает эффект сдерживания, то есть баланса, равновесия. Важно только, чтобы это равновесие было устойчивым. Именно равновесие стратегических боевых потенциалов сдерживало Америку от вооруженной агрессии против СССР в период «холодной войны». На принципе сдерживания создавались военные блоки и военные доктрины.

«Арабский фактор» разрушил одну принципиальную демократическую догму, приверженность которой так настойчиво демонстрируют отцы российской политики. Она звучит примерно так: «Есть плохие люди, но нет плохих народов». Когда один народ целиком воюет против другого народа, эта идея не работает. Значит, есть плохие народы. Другое дело, что это — сугубо национальная точка зре-

ния и мотивируется она не идеями национального превосходства, а необходимостью национального выживания.

СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

В условиях невозможности введения в боевые действия частей и подразделений партизанского войска, а стало быть, применения обычных тактических приемов и боевого маневра партизанских групп, арабы применили способ «живой бомбы», то есть ввели в бой террориста-смертника.

Применение в бою смертника — дело не новое, но применение смертника в партизанской войне — арабское изобретение. Оно прочно увязано с арабским менталитетом, с условиями легкой уязвимости больших групп населения противника и потому является достаточно надежным средством боя.

Почему необходимо было любым путем обезвредить террористов- смертников при захвате заложников в Москве на Дубровке

Чеченские террористы сделали попытку применить палестинскую практику в России. Если бы они достигли своей цели, то есть подорвали себя, то чеченская «интифада» неизбежно получила бы мощнейший стимул к развитию. Хотя говорить об этом однозначно нельзя. Чеченцы все-таки не арабы, долларова мотивация у кавказских народов разви-

та очень сильно. Посмотрите, кто возглавляет средний бизнес в российских городах. Вполне очевидно, что коммерсант-кавказец куда охотнее потратит свои деньги себе на новый «Мерседес», чем товарищу на бомбу.

Почему военное дело не может опираться на либеральную мораль

Говоря о разрушении демократической догматики в процессе самой жизни, следует в первую очередь обратить внимание на тот факт, что единая мораль — вообще явление только социально однородного коллектива. На стыке времен Россия получила *либерализм* как защитно-оправдательную мораль социально неадаптированных людей (то есть людей с социальными отклонениями: трусов, предателей, сексуальных меньшинств и т. п.) и *прагматизм* — как нравственное веяние экономических перемен. Но и то и другое — идейный уклад только определенной части гражданского общества. Перенесение такой морали, например, в национальную культуру создало непотребщину, полное падение нравов и низвержение ценностей, которые Россия создавала веками как носитель великих достижений человеческого таланта. И уж тем более неприживчивы либеральные ценности к военному делу. Главный лозунг либерализма — «Интересы личности выше интересов коллектива». Но в военное дело — особый коллективный труд. Интересы личности здесь должны быть строго подчинены интересам общего дела, единой коллективной задаче. Более того, свободная личность в армии всячески подавляется, и

подавляется вовсе не потому, что командирский корпус — это засилье тупоголовых блюстителей уставов, а с целью выработки в военнотружущем нового типа личности — «гомо милитариус», или «человек военный».

Жесточайшее сопротивление либерализму можно наблюдать в наиболее боеспособных армиях мира, в том числе и в армии Соединенных Штатов.

ПАРТИЗАН — ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ ИЛИ ВОИН?

Вопрос этот на первый взгляд не имеет принципиального значения, да и мало кто вообще задумывался о различии этих понятий. Вместе с тем партизан не только *добровольно* вступает в воинское формирование, но и осознанно выбирает путь значительно больших лишений и трудностей, чем у военнотружущего. Последнему, например, в бою гарантирована медицинская помощь, а партизану — нет. Военнотружущий всегда знает, что будет обут, одет, накормлен и обеспечен необходимым вооружением, а партизан — нет. На военнотружущего распространяется действие Международной конвенции о правах военнопленных, а партизан в глазах противника всегда является разбойником и террористом, и судьба его при попадании в плен решается, как правило, однозначно — казнь.

Даже одного это достаточно, чтобы сделать вывод, что партизанство формируется из населения, обладающего особыми морально-волевыми качествами.

ЧЕМ ВОИН ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

По представлению большинства людей, воин — это человек, несущий военную службу. Ошибочность такого представления заключена в том, что служить может каждый, добросовестно или недобросовестно, честно или нечестно, профессионально или непрофессионально справляясь с возложенными на него задачами. К воину же предъявляются совсем иные требования. Воин — это человек, специально предназначенный для ведения военных действий.

Практика войн и вооруженных конфликтов показывает, что если военный служащий и может служить, то воевать он, как правило, не может или не хочет. Он всегда страдает вопросами: «Ради каких целей ведется *эта* война и почему он должен умирать?» Его поведение в бою является поведением гражданского человека, поставленного в условия необходимости воевать. Это сближает его с партизаном. Однако если партизан осознанно пришел к этой необходимости, то военный служащий при любой возможности стремится избежать участи солдата.

Поэтому, говоря о войне, в первую очередь следует иметь в виду особый тип личности, всего менее подверженный идее самосохранения и собственной выгоды, более других устойчивый к психическим и физическим перегрузкам и стрессам (в том числе к посттравматическому синдрому), самоорганизованный, выдержанный и более выносливый.

На кадровый состав Вооруженных Сил в такой же мере распространяется это правило. И хотя офицера от солдата отличает совершенно иная воспи-

тательная и профессиональная подготовка, это еще не значит, что каждый офицер готов умереть в бою или пришел в армию для того, чтобы воевать. Но ведь наши противники готовы воевать неистово. Если бы у них не было веры, они бы ее придумали, и вовсе не вера движет ими, а они верой.

Никогда не думал, что буду цитировать врага, но сейчас пришлось к месту. Мне запомнились слова Мовсара Бараева, брошенные им кому-то из заложников в театральном центре на Дубровке: «Мы больше хотим умереть, чем вы жить». Если это действительно так, если это не авантюристический блеф, то наш противник выразил самую суть воинского духостроя.

Я бы определил предназначение воина способностью отстаивать интересы государства там, где интересы эти нельзя отстоять или защитить никаким иным способом, кроме подавления сопротивляющейся стороны. Помимо профессиональных качеств хорошего служаки, умеющего это делать, только воин обладает необходимыми человеческими качествами, создающими желание и готовность это делать вообще.

Партизан же может быть уникален тем, что способен сочетать все перечисленные качества воинской личности и при этом оставаться гражданским лицом, то есть представителем гражданского населения, входящего в экономические или тыловые структуры противника. Ему не надо перед врагом на оккупированной территории играть роль рабочего, строителя или хлебороба, поскольку он таковым и является.

КАКИЕ БЫВАЮТ ВОИНЫ

В «С-42» я ввел разделение бойцов на «проводников» — интеллектуальный, или так называемый мыслительный, тип, «проходчиков» — физический, или действенный, тип и «сводных» — командирский, или организаторский, тип. Такое разделение позволяет построить сбалансированный, уравновешенный коллектив с четким распределением ролей и соответственно более высоким коэффициентом полезного действия. Более подробно об этом будет рассказано в разделе «Организация партизанского войска». Необходимость специального конструирования коллектива связана с тем, что партизанское подразделение представляет собой закрытый коллектив, долгое время находящийся в лесной изоляции и напоминающий экипаж. Естественно, что в каждом экипаже четко распределены роли, а правильный подбор личного состава по штатному (боевому) расписанию позволяет наиболее эффективно использовать *сильные свойства личности* того или иного бойца, поскольку они специально учитываются в определении персональной задачи для этого бойца.

При конструировании закрытого коллектива психологи опираются на типологию, опорными понятиями в которой являются *интроверты* и *экстраверты*: «Понятия “экстраверсия” и “интроверсия” отражают наличие у каждого человека двух противоположных потребностей: в общении и в одиночестве, удовлетворение которых является непременным условием его становления. Первая поддерживает процесс усвоения личностью всего богатства культуры, а вторая обеспечивает индивидуальность

собственного пути развития»*. Каждый из этих типов располагает собственной системой градации, где отслеживаются следующие противоположности:

- ♦ логический и этический тип;
- ♦ сенсорный и интуитивный тип.

Всего же сочетаний может быть восемь: сенсорно-логический, сенсорно-этический, интуитивно-логический, интуитивно-этический, логико-сенсорный, логико-интуитивный, этико-сенсорный и этико-интуитивный. Да плюс к тому каждый из нас еще и является интровертом или экстравертом.

Не буду вдаваться в подробности этой типологии. Это огромная по масштабу и очень важная по значимости тема, которая могла бы найти свое место в формировании профессиональной армии, если бы главный реформатор — начальник Генштаба обратил внимание на деятельность военных психологов. Однако указанная выше классификация слишком специфична и громоздка. Ее практическое приложение к военно-учетной специальности — дело весьма трудоемкое. Проще использовать здесь допустимое обобщение, представленное всего четырьмя наиболее часто встречающимися характеристиками. Если быть точным, то это типы воли: **показательно-героический, открытый волевой, надежный и агрессивный закрытый.**

К первому типу относятся люди с ярко выраженной харизмой героя. Они могут быть отчаянно храбры и даже безрассудны в своей храбрости, но эта храбрость требует зрителя, требует восхищения

* Энциклопедия практического самопознания. М.: Международная педагогическая академия, 1994. С. 45.

и награды. Особенность «показательных героев» в том, что они, даже не осознавая того, являются заложниками общественного мнения. Я бы назвал «показательного героя» интравертом в экстраверсивной упаковке. Трудоспособность этих людей импульсная, поскольку, как никакая другая, подвержена спадам и подъемам. Они малопригодны для рутинной работы, требующей долгого терпения и не предполагающей скорого результата.

По моему мнению, мотивация у этих людей в подвиге неоднозначна, и один из побудительных мотивов — потребность решить банальную, штатную ситуацию красивым жестом, подключающим полное приложение сил. Одномоментно. Это сравнимо со спринтерским бегом. Наиболее ярким представителем этого типа был советский летчик Валерий Чкалов.

Открытый волевой тип прекрасно реализуется в военном деле, если, конечно, преодолеет тиранию дураков-начальников, трудности отдельных жизненных этапов, обстоятельства и всевозможные сюрпризы, которыми бывает богата судьба. Этот тип вообще создан для армии. Если даже такой человек не служит, а мирно трудится на «гражданке», то и там неосознанно старается все привести к строгому порядку, к четкой управляемости, старается всегда понимать и контролировать ситуацию. Этот тип более всего подходит для командирских кадров, поскольку в нем личное не выпячивается, оставаясь на втором плане, а профессиональное занимает все свободное место ума и души. Внешняя суровость, характерная для этого типа, вовсе не черта его собственной индивидуальности, а отработанное правило игры. Лучший пример этого типа — маршал Георгий Константинович Жуков.

Надежный тип — рабочая лошадка военного дела. Эти люди вытаскивают на себе войны, армейское житье-бытье, спокойно переносят необустроенность и личные неурядицы. Их героизм незаметен. Более того, им вообще несвойственно выпячивать грудь и рисоваться. Подвиг они считают внутренним делом и практически диаметрально отличаются от «показательных героев». Но они более беспощадны, чем их «показательные герои», а внешнее спокойствие не стоит принимать за доброту. И если нашему первому типу свойственна отходчивость, то надежные, как правило, никого и никогда не прощают. Хотя это уже свойство иного порядка и с волевой типизацией может не сочетаться.

Надежные спокойны и стабильны. В самых критических ситуациях эти люди сохраняют твердость духа и хладнокровие. Из них получаются отличные разведчики и снайперы. Примером надежного типа является русский полководец Михаил Илларионович Кутузов.

Особенность агрессивного закрытого типа состоит в том, что люди этого типа, как правило, стараются избежать прямых столкновений с противником, переводя нерастраченный потенциал действия в такие формы борьбы, какие противник не может отследить и даже предположить. Если охарактеризовать закрытый тип одним словом, то это будет «коварство». Здесь все организовано по принципу сообщающихся сосудов: чем меньше внешне проявленного действия, тем больше скрытого. Люди этого типа — хорошие разведчики, но плохие полководцы. Впрочем, говорить о «хорошем» агрессивном закрытом разведчике нужно с осторожностью. Им, как правило, не хватает мужества. И у этого тоже есть

свое объяснение. «Закрытые», например, считают, что всегда можно найти способ сопротивления, обмануть противника и продолжить борьбу. Поэтому утверждаться в принципиально достойной позиции, если это может привести к расстрелу, попросту глупо. Иногда, однако, такое лавирование вполне может сойти за предательство. Человеком этого волевого типа был советский разведчик Рихард Зорге. Его и сейчас считают одним из лучших современных нелегалов, несмотря даже на то, что Зорге после ареста сдал всю свою агентурную сеть. Впрочем, это не помогло ему избежать казни в японской тюрьме.

Евпатий Коловрат

Задолго до появления понятия «партизан» существовали методы вооруженной борьбы с врагом на оккупированных им территориях. Непричастность к этим действиям частей регулярной армии, коими являлись княжеские дружины, вполне правомерно позволяет занести организованное повстанчество в историю партизанского движения. Выдающимся командиром рязанских партизан XIII века был воевода Евпатий Коловрат.

Силами одного полка он освободил на полгода Рязанщину от татар в самый разгар нашествия полчищ Батыя. И последний свой бой Евпатий не сдал. Татары так и не смогли взять его воинов в рукопашной схватке. Их просто закидали камнями из метательных орудий — жест отчаяния и одновременно находчивости Батыя. Этот зверь настолько был поражен увиденным, что, победив, приказал откопать живых и отпустить их на свободу, а мертвых похоронить с почестями (!).

В «Повести о разорении Рязани Батыем», принадлежащей перу средневекового писателя Евстафия из Зарайска, говорится, что на каждого из этих солдат «полка отчаянных» приходилось до тысячи монголов.

Восстановим подлинную картину событий тех дней. Осенью 1237 года Евпатию Коловрату пришлось задержаться в Чернигове. Монголы уже топтали Рязанщину. Вернулся Евпатий в декабре на пе-

Евнатий Коловрат

пелище. Вместо Рязани — обугленные головешки. Он недолго искал себе дела, собрал взвод («копье») уцелевших бойцов, готовых рвать врага зубами, и пустился вдогонку неприятельским обозам. Очень скоро к летучему отряду Коловрата стали примыкать схоронившиеся в лесах бойцы, готовые к драке. Лес, куда татаро-монголы не совались, был единственным укрытием для местных жителей — сопротивляющихся Батый безжалостно истреблял, а несопротивляющихся угонял в рабство.

Скоро численность войска возросла настолько, что по меркам того времени ей мог бы позавидовать любой князь. За Коловратом стояло

1700 человек. Вполне очевидно, что большинство партизан не относилось к воинскому сословию, представляя собой крестьянство. Единственной формой боевой подготовки у крестьян на Руси тогда являлся кулачный бой («стенка»), обучавший смердов строю. Однако летописцы приписывают воинству Коловрата уникальную подготовку в «сече», то есть во владении колюще-рубящим оружием. Нетрудно предположить, что причиной такой подготовки стало совершенство боевого навыка, связанное с умелой организацией быта партизан. Разрозненные

отряды противника стремительно уничтожались. Партизанам уже были по силам более масштабные операции. «Полк отчаянных» погнался за отходящими ордами. «И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. Чудилось татарам, что восстали мертвые...» — так говорит летописец.

Перепуганный Батый выделил под командование своего шурина Хостоврула лучшие полки. Великая сеча состоялась на суздальской земле. Начинали бой сами полководцы. Они сошлись перед замершими полками. Сломались копья на «сбиве», но ни кони, ни всадники не дрогнули. Пошли в ход сабли. И тут Коловрат разрубил Хостоврула «наполю», до седла. Дрогнули ордынцы, побежали, но успех русских был временным. Батый затянул наступающих русов в ловушку. Увлечшись погоней, они не заметили, как кольцо окружения замкнулось.

Рязанцы отбивали все атаки, и тогда Батый приказал расстрелять их из камнеметов. Бойцов завалило камнями. В живых осталось только пятеро. Батый приказал откопать тело Коловрата. Известны слова Батыя над мертвым партизанским командиром: «Если бы такой служил у меня, держал бы его возле сердца!»

Тело Коловрата Батый отдал пятерым уцелевшим рязанцам и потребовал, чтобы витязя похоронили с надлежащими почестями. Он отпустил их, чего никогда прежде с врагами не делал, и даже дал свой отряд в сопровождение. Но что было дальше и где могила Коловрата, история умалчивает.

В апреле 1986 года в газете «Ленинское знамя» появилась статья В. Полянчева «Последнее приращение Евпатия Коловрата?». Вот выдержки из этой статьи:

«Попробуем мысленно проследить путь траурной процессии рязанских дружинников. Если верить преданиям, последнее сражение Евпатия Коловрата и его отряда с батыевскими полками произошло в конце февраля 1238 года за Суздаlem, в районе Переславля-Залесского. Попавшие в окружение рязанцы намеревались вырваться из вражеского кольца, но не сумели. Вряд ли перед уцелевшими встал вопрос, где похоронить Евпатия Коловрата. Конечно же на рязанской земле, где нашли вечный приют его сподвижники, князья и воеводы. А если так, то можно с большой уверенностью предположить и последний путь Евпатия: Суздаль—Владимир—Коломна и, наконец, Зарайск.

Из Зарайска траурная процессия продолжила путь на юг, к Рязани. Теперь до стольного города рукой подать, каких-то два-три дня ходу. Но вот беда: к тому времени мартовская оттепель сменилась бурным апрельским разливом — на пути траурной процессии встала Вожа. Река под напором вешних вод вспучилась, и преодолеть ее стало невозможно. Воины поняли: сохранить тело Евпатия от тлена уже не удастся, и они решают похоронить его тут же, на берегу реки...».

Далее исследователь пишет, что к такому выводу его привели встречи со старожилами привожских сел. Помнили эти места и сражение с полками мурзы Бегича. Не случайно местные названия полны отзвука той эпохи: Сеча, Бойчицы, Засека, Орданово, Заручное, Завалы... Да и в тихих водах самой Вожи застыла память эпохи. «Борискин омут» — здесь по поверью утонул раненый русский воин. «Черный омут» — здесь татары осквернили священную языческую заводь купанием своих коней. В «Та-

тарском омуте», как говорят в народе, утонула подвода из обоза бежавшего после поражения мурзы Бегича... В этих же местах проходит дорога, по которой ездили в ставку Батыя рязанские послы.

Как дальше пишет В. Полянчев, всего в версте от дороги — село Остроухово, на заливном лугу, что раскинулось между старинными зарайскими деревеньками Китаево и Николо-Кобыльское, там и покоится Евпатий Коловрат. Его могилу называют «Часовней», поскольку раньше над ней стояла часовня. Когда в тридцатых годах часовню разобрали, испытывая в колхозе нужду в кирпичах, нашли в подполье камень, под которым и была могила «какого-то былинного богатыря».

Берсерки для партизанской войны

Существуют неопровержимые данные, свидетельствующие о том, что Евпатий Коловрат был берсерком. В частности, его фантастическая сила, создаваемая способом измененных состояний, нечеловеческая выносливость (он мог идти без воды и пищи несколько суток кряду) и т. п. Само по себе явление, о котором идет речь, официально практически не изучено. Вместе с тем оно открывает необычные возможности для человека, чья жизнь полна испытаний и лишений, а постоянный риск быть пойманным заставляет подключить к борьбе за выживание в буквальном смысле звериные инстинкты. Что это за явление?

...Злой ноябрьской ночью разведчики 26-го танкового корпуса нарвались на засаду под хутором Медвежий. Выехали они на трофейном «Хорьхе». Под колесами хрустели ледяные корки замерзших луж.

Когда машина поравнялась с черными стенами разбитого элеватора, оттуда и с кургана, что по другую сторону дороги, разом ударили немецкие «эмгэши». Разведчики залегли у колес дымящейся машины. Предстояло прорываться в степь. Но их уже брали в кольцо. Участник того боя К. Д. Солин вспоминает: «Немцы расстреливали дорогу, и машину пришлось бросить. Уходили степью, перебежками. И хотя мы были как на ладони, в направлении степи противник огонь не вел. Оказалось, что оттуда заходила другая группа, и мы столкнулись с ней нос к носу... Когда вернулись к своим, все еще были возбуждены боем. Никто не разбирали происходящего, радовались, что вышли из боя живыми. Говорили громко, много курили. И тут я увидел, что у одного бойца из спины торчит немецкий нож. Я сперва глазам своим не поверил. И разведчик тот не поверил. Но когда пощупал нож рукой, вдруг сразу размяк, заплыхел и потерял сознание».

Так, в совсем еще недалеком прошлом вновь воскресла история берсерков. Надо сказать, что она никогда и не прерывалась. Только мы не обращали внимания на некоторые аномалии человеческого поведения, похожие на небывальщину. Проходили мимо этих примеров. Помню, одна областная советская газета в конце 60-х годов писала, что тихий с виду тринадцатилетний подросток нокаутировал на тренировке своего тренера, мастера спорта по боксу, потому что не смог перенести издевательств и отреагировал неожиданно слишком эмоционально. Хороши эмоции! Особенно когда противник несравнимо превышает тебя по мастерству, выносливости и даже чуть ли не в два раза по весу! Тут уж не в одних эмоциях дело.

Этот материал получил тогда даже определенный общественный резонанс. Но все обратили внимание только на факт издевательского отношения к детям в некоторых спортивных секциях, не более того.

И если прежде, в советские времена, это явление не привлекало внимания (вероятно, потому, что не вписывалось в рамки героизма как высшего продукта социального поведения), то сейчас оно обрело коммерческий интерес и выплеснуто на рынок в образе дешевой книжной примитивщины.

Я изучаю берсерков давно. Когда результаты этих исследований воплотились в собственную практику, вдохновленный успехами, даже создал Орден берсерков. Он реализовался в школе штурмового боя, по которому уже десять лет проводятся чемпионаты России. К школе я еще вернусь. Что же представляет собой берсерк?

Большинство исследователей убеждены, что истинные берсерки — явление древнегерманской ратной культуры. Они были неким продуктом и своего времени, и своей этнической среды (Скандинавия, Северная Германия, Исландия). Не случайно берсерков как явление неоднократно запрещали верховные правители, например Олаф Харальдссон — тот самый, что сперва разрушил Лондонский мост, а потом стал святым, или Кнуд Датский (он же — Великий), которому они очень досаждали.

По этой логике истинная кончина «безумного воинства» наступила одновременно с завершением эпохи викингов, которая закончилась в 1066 году со смертью короля Харальда Хардрады. Его считают последним «истинным» викингом. Однако и в 1223 году в Исландии принимали закон, который

гласил: «Приводящий себя в ярость берсерк приговаривается к изгнанию на три года».

Ограниченность такой позиции состоит в непонимании природы «бешеных». Берсерк вовсе не культурно-исторический элемент, привязанный к какой-либо эпохе, и уж тем более — исключительно к древним германцам. На Руси, к примеру, сохранились имена своих берсерков: Рагдай — тот, что «ходил на триста воинов», Демьян Куденевич, что, как и положено берсерку, «дрался без шлема и панциря» и с несколькими себе подобными отогнал от Переяславля целое неприятельское войско (кстати, в одном из таких боев он и погиб), «Волчий Хвост» — киевский воевода, в одиночку покривший племя радимичей на реке Песчанке, и т. д. Есть кого вспомнить у нас. Другое дело, что людей этих никто и никогда берсерками не называл, да и вообще на Руси это слово не звучало. Здесь в ходу было другое — «ярыги». О ярыгах говорит Ипатьевская летопись.

Этимология этого слова весьма любопытна. До русского уха оно докатилось уже в искаженном смысле. У В. Даля «ярыга» — «низший полицейский чин; также мошенник и бойкий человек». В словаре Г. Куликовского значение этого слова иное, а именно: «бойкий, изворотливый человек, но в то же время нравственно безупречный». Возможно, «ярыга» происходит от существовавшего только в древнерусском языке слова «ярык» — вооружение, доспех. Хотя еще древнее — древнеиндийское «iga», что переводится как «гнев».

О том, что «берсерк» дословно означает «медвежья рубашка» в переводе с древненормандского *bersi-serk*, сейчас знает, пожалуй, всякий, кто ин-

тересуется этим вопросом. Однако даже крупнейший шведский специалист по берсекам, историк и практик рукопашного боя Юрген Левгрэн не спешит делать такой вывод. По его мнению, это слово имеет совершенно иной смысл. *Berrserk* дословно означает «снявший рубашку» (*berr* — снимать, раздеваться). Отсюда и культовый голый торс (известный нам как форма одежды № 2). Кстати, с медведем берсерков действительно ничего не связывает. Еще ни разу не было доказано их тотемической связи. Напротив, скальд Эгиль Скалагриммсон называет их «волками моря». «Сага о Эйрике Рыжем» говорит: «Где нам его искать? Конечно, в море, где волны разбежались, словно волчьи стаи, и, как берсерки, рвутся в бой». Ей вторит и «Сага Юнглингов», сложенная великим поэтом Снорри Стурлусоном: «Бешеные волки Одина шли в бой без доспехов. Зубами они кусали щиты в нетерпении от встречи с врагом». Так что вопрос зооморфизма берсерков вполне сносно истолкован в самих источниках.

Берсерки — явление заметное. Из наиболее популярных баек о «голых торсах»: они кусают щиты от нетерпения драться, плавают на отдельных кораблях, поскольку неуживчивы с «неберсерками» (то есть всем остальным населением), едят мухоморы, дерутся с камнями, когда бой уже закончен, а они еще не могут остановиться, и после своего боевого возбуждения впадают в долгий сон.

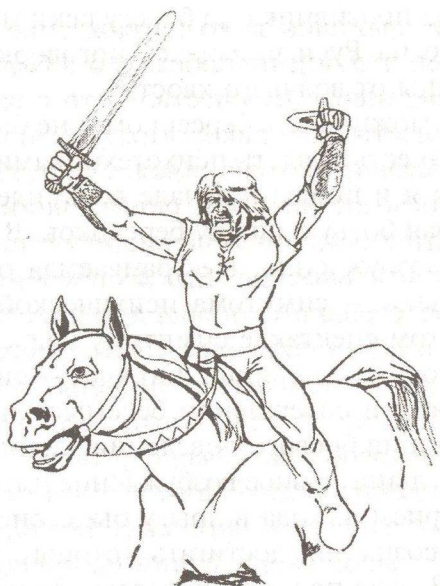
Ю. Левгрэн считает, что это — поэтическая чушь. А вот Джон Д. Клер в своей книге «Викинги» пишет: «Иногда женщина могла пообещать выйти замуж за человека, который победил бы в схватке не на жизнь, а на смерть. Берсерки часто зарабатывали себе на жизнь такими состязаниями, путешествуя

по стране и сражаясь за вознаграждение. Многие, заранее зная, что они не победят, без борьбы отдавали берсеркам свое имущество, а то и жен».

Если отмести всю декоративную оболочку, то получится драчун, находящийся в состоянии кататонического возбуждения и обладающий высокой силовой активностью одновременно с низкой болевой чувствительностью. Его неспособность к самоконтролю связана с онейроидным состоянием сознания. Давайте посмотрим, насколько компетентна классическая психиатрия в оценке этого явления. «В начальной стадии кататонического возбуждения может преобладать непрерывное двигательное возбуждение, выраженное однообразными движениями, а также в произнесении одних и тех же слов — речевой стереотипии (магические заговоры)... В повышенный тон настроения врываются аффекты злобности и напряженности... При нарастании кататонического возбуждения больные копируют поведение животных и имитируют их крики (волк)... Наиболее тяжелая стадия характеризуется хаотическим, беспорядочным двигательным беспокойством: больные злобны и импульсивны. Они набрасываются на окружающих, нанося им и себе физические повреждения... Кататоническое возбуждение может сменять состояние глубокой заторможенности, или ступор (сон берсерка)»*.

Думаю, что по-своему психиатрия достаточно точно разобралась с этим явлением. И все-таки не до конца. Берсерк имитирует кататоническое возбуждение. Он психически здоровый человек. С абсо-

* Банщиков В. М., Невзорова Т. А. Психиатрия. М.: Медицина, 1969. С. 282—283.

лютной очевидностью это можно говорить о наших ярыгах, чье поведение абсолютно адекватно. Вот пример — Радзивилловская летопись. «В лѣто 6792 (по новому стилю — 984 год) иде Володимерь на радимичи; и бѣ у него воевода Волчеи Хвостъ; онъ же рѣша яко: “Ты здѣ стоаше, княже, ать почну самъ, пусти мя передъ, да будь что буди”... И посла Володимерь пред собою Волчѣя Хвоста и победи Волчеи Хвостъ; тѣм и глаголюще: “Пищанци волчѣя хвоста бѣгают”».

Нет здесь берсерка, кусающего от нетерпения щит, а есть человек, спокойно и трезво оценивающий свой жребий. «Пусти меня вперед, — говорит он, — а там будь что будет».

Что он сотворил с племенем радимичей, неизвестно. Киевляне увидели только то, как Волчий

Хвост гонял противника по берегу реки (целое племя!), отчего на Руси появилась поговорка: «бегать как песчанцы от волчьего хвоста».

Значит, можно быть берсерком и не быть сумасшедшим, то есть владеть психотехниками. Именно этим путем я и пошел в начале восьмидесятых годов, создавая боевую школу берсерков. В основе — имитация возбуждения, выстраиваемая от вторичного признака — симптома психической болезни. Только в этом спектакле симптому надлежало возбудить моторику состояния. Отсюда — ритмически однообразные и совершенно бессмысленные заговоры, имитация боевого поведения животного, импульсивное двигательное возбуждение и т. п. Основным критерием выхода в ярыгу было онейроидное состояние сознания, достигать которого удавалось не всегда. Задача пропрограммировалась. За моими действиями наблюдал врач, готовый сразу, по первому же подозрению, что эксперимент выходит за рамки, вывести меня из этого состояния. Таким образом удалось отследить явление не только со стороны установленной нормы поведения, но и изнутри. В противном случае мы никогда не узнали бы феномен берсерка. Ведь одно дело возбужденно безумствовать, а другое — вести расчетливый, выверенный до уникальной точности действий бой. Как он это делает? Как это возможно при сновидном состоянии сознания (онейроидная кататония)?

Оказывается, что именно в этом состоянии сознания и можно. В работе «Этюды оптимизма» (М., 1913 г.) выдающийся русский ученый Илья Мечников писал: «Во время естественного сомнамбулизма человек приобретает свойства, которых не имел в нормальном состоянии. Он становится силь-

ным, ловким, хорошим гимнастом, совершенно подобно своим животным предкам... Человек унаследовал от них множество мозговых механизмов, деятельность которых была подавлена позднее развившимися тормозами». Этим Мечников объясняет поразительную точность сомнамбул-лунатиков, гуляющих в состоянии сна по карнизам и крышам домов. В таком состоянии в дело включается особый двигательный автоматизм, на котором и построен бой берсерка. Удивительная чувствительность сомнамбул и берсерков к затаенной опасности связана с работой доминантных реакций.

Принцип доминанты (от лат. *dominare* — господствовать) выдвинул в 1923 году психолог А. А. Ухтомский. Доминантой принято считать временный очаг особой возбудимости, при определенных условиях создающийся в различных отделах головного или спинного мозга. Особенность доминанты состоит в том, что она привлекает в себя импульсы возбуждения из других одновременно работающих нервных центров, суммирует их и усиливает. За счет этого доминанта затормаживает другие, не входящие в ее состав нервные центры и соответствующие им рефлексы. Таким образом, появляется особая «чувствительность» человека к опасности, выраженной как скрытыми явлениями, так и механическими действиями.

Мне и не нужно было с достоверной точностью знать своего противника. В состоянии ярости за меня это делала чувствительность берсерка. Проблема состояла только в выборе форм воздействия, то есть в более сложной модели поведения, которая берсерку неподвластна, — он не может одних щадить, других убивать, он убивает всех.

Удивительнее всего, что по стечению обстоятельств в одной коммуналке со мной жил настоящий больной с диагнозом «берсерк». Разумеется, неофициальным. Такой диагноз поставил ему я. Звали парня Сережа Стрешнев. Это было в Москве, на Пятницкой улице. У Сережи случались приступы, и тогда я мог подключаться к действиям. Ведь мне нужно было знать, как управлять этим существом со стороны. Оппонировать ему было опасно, его бешеная сила сметала все на своем пути. У Сережи начинался приступ: он бегал по длинным полутемным коридорам и что-то бессвязно бормотал, потом всегда переходил на ругательства в адрес своей мамы Любви Даниловны, потом начинал кричать... Он шел по коридору и уже ничего не видел перед собой. Соседка звонила в «психиатричку», до приезда машины у меня было минут двадцать. Помню удивительную контрактуру его мышц. Было такое впечатление, что они из камня. Берсерк против берсерка. Нет, дома в состоянии ярости я никогда не входил, иначе нас забрали бы обоих. И все-таки я нашел ключ к его безумию. Совершенно безобидный... Но это уже методики. О них мы говорить не будем. К сожалению, помочь Сереже не удалось, в 1984 году он умер.

Сегодня можно уверенно заявить, что берсерк — не только историческая экзотика. Школа позволяет думать, что сегодня это — наш адекватный ответ их шахидам. Помните, как у Ньютона? Сила действия равна силе противодействия. Так что, если фанатики кого-то и заботятся на этом свете, думаю, вы сразу поймете, о ком идет речь. Мы еще повоюем.

БОЕВОЙ УСТАВ — ОСНОВА БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК

Хорошо известно, что действия войск определены положениями боевых уставов. В этой связи возникает необходимость наличия разумного и точного нормативного документа, отвечающего требованиям использования того или иного вида войск. Проблема отсутствия боевого устава лесострелковых войск никого не удивит. Не удивит в первую очередь потому, что нет никаких лесострелковых войск. Однако партизаны есть, и их действия должны быть подчинены нормативной базе. В противном случае будет трудно добиться от партизан какой бы то ни было организованности. Например, командир отряда не имеет права приказывать бойцу, если тот не принял военной присяги, не обладает воинским званием, являясь по сути гражданским лицом, и не приписан ни к одной из армейских частей. Как в этом случае быть командиру и на основании чего ему действовать?

К сожалению, партизанство продолжает оставаться только частной инициативой граждан, а выполнение боевой задачи зависит от их правильного и доброго отношения к выбранному делу.

Мы способны решить эту проблему лишь отчасти, создав вариант боевого устава. Такой устав призван учесть несовершенство существующей нормативной базы, устаревающей по мере развития искусства боя.

Кроме того, боевой устав партизан не может быть списан ни с одного армейского боевого устава. Такова специфика. Он мог бы базироваться на поло-

жениях боевого устава войск специального назначения. Но парадокс в том, что и такого устава не существует! Боевые подразделения армейской разведки пользуются боевым уставом воздушно-десантных войск, написанным еще в советское время. Давайте посмотрим, насколько это оправдано при специфике разведывательно-диверсионной деятельности.

«Глава первая

Основы общевойскового боя в тылу противника

I. Общие положения

1. Части и подразделения воздушно-десантных войск при выполнении боевых задач в тылу противника ведут общевойсковой бой...

Бой является единственным средством для достижения победы. Разгром противника и победа в бою достигаются мощными ударами всех видов оружия, своевременным использованием их результатов, активными и решительными действиями соединений, частей и подразделений.

2. ...Подразделения десанта начинают бой немедленно после приземления...

3. Бой в тылу противника может вестись с применением ядерного оружия и других средств поражения или с применением только обычного оружия*.»

С точки зрения военной разведки это — полный бред. Что же послужило причиной внедрения такого устава в войска специального назначения ГРУ? То обстоятельство, что десантники — единственный род войск, которому предписано проникновение в тыл противника с целью проведения там развернутых боевых действий. Но ведь специфика совершенно разная!

* Боевой устав воздушно-десантных войск. М.: Военное издательство, 1984. С. 3—4.

В той или иной степени несовершенством страдают все армейские боевые уставы.

Партизанский боевой устав призван преодолеть эти погрешности. В частности, нельзя согласиться с тем, что наименьшей армейской организационной единицей является отделение, решающее боевые задачи преимущественно в составе взвода. Особенности партизанских действий показывают, что это — слишком громоздкие структуры. Партизанская тактика предписывает стремительные, внезапные перемещения по тылам врага малыми группами, объединение групп с целью налета на объекты противника и их распад с целью прорыва окружения и рассеивания по вражеской территории.

Такие группы обладают необходимой боевой достаточностью для выполнения разведывательно-диверсионных задач. Усиление группы целесообразно в качестве ее боевого прикрытия. Состав усиления вовсе не является самостоятельной боевой единицей и определяется на месте соразмерно необходимости.

Другой особенностью партизанского боевого устава является требование идеального знания местности. Оно продиктовано основной боевой задачей партизана: воевать скрытно, являясь хозяином этой земли, а значит, используя все ее сильные и слабые стороны.

Я не ставлю своей задачей изложить здесь все положения возможного боевого устава партизан. Однако только устав является правовым документом, регламентирующим порядок применения видов и родов войск, частей и подразделений. Никакие иные предначертания не имеют силы закона.

«Целить верно и стрелять правильно и скоро...»

О партизанах войны 1812 года я уже упоминал в «Происхождении понятия “партизан”». Однако будет небезынтересным вспомнить еще несколько фактов. В частности, партизаны того времени разделялись на «армейских» и «крестьянских». Партизанство называлось не иначе как разбойничеством. Но это разбойничество пороком не считалось, однако же далеко не каждый офицер-дворянин мог поступиться сословными принципами и нормами чести и «предаться разбойничеству».

Кутузов осознал важность действий партизанских отрядов уже после Бородинского сражения. Он возвращается мыслями к труду Валентини «Малая война» и переосмысливает его. По мнению Кутузова, партизаны должны были мешать маневру вражеских частей при тактическом маневрировании, терзать фланги противника, отвлекая на себя мобильные силы и не позволяя им решать стратегические задачи или передислоцироваться. Действия эти следовало направить на маршевые порядки войск. Ни о каких диверсиях в глубоком тылу врага Кутузов и не помышлял, в отличие от ранее принятой позиции князя Петра Ивановича Багратиона. Но Багратион был смертельно ранен и уже не значился в списках военных стратегов. Потому Кутузов ничего и не знал о миссии Дениса Давыдова и признавал «начальником вольнодействующих отрядов»

И. М. Вадбольского. В этих вольнодействующих отрядах отметился и будущий шеф жандармов, «душителъ декабристов» Александр Христофорович Бенкендорф.

О войне 1812 года написано много. Изучается она и в учебной программе по истории Отечества. Но изучается только ее *версия*, полная некой праведной невинности и самолюбивого драматизма. Замечательный журнал «Родина», публикующий высокопрофессиональные тематические исследования на военно-историческую тему, посвятил Отечественной войне 1812 года один из своих номеров. Вышел он в 1992 году, к годовщине Бородинского сражения. Вот материалы «круглого стола» журнала, обсуждавшего события теперь уже стовосьмидесятилетней давности:

«Война с Наполеоном, вопреки распространенному мнению, отнюдь не была неожиданностью. Почти одновременно — с 1810 года — готовиться к ней начали и Франция, и Россия, завоевать которую Наполеон и не помышлял. Своим главным противником император всегда считал Англию. С 1806 года Наполеон объявил континентальную блокаду, смысл которой заключался в полной изоляции английской экономики от Европы. Не последняя роль в удущении британской промышленности отводилась России. Именно нарушение этой блокады русской стороной и стало одной из основных причин вступления Франции в войну. Развязав ее, Наполеон прежде всего хотел заставить Россию присоединиться к континентальной блокаде: одним из пунктов мирного договора стало бы участие русских войск в совместной с французами экспедиции в Индию. “Если бы войско из 50 тысяч русских, французов, пожалуй,

даже австрийцев, — писал французский император 2 февраля 1808 года Александру I, — направилось через Константинополь в Азию и появилось на Евфрате, то оно заставило бы трепетать Англию и повергло бы ее к ногам материка”.

Процесс разработки оперативного плана действий русских войск начался с 1810 года и продолжался до начала войны. Руководил им военный министр Барклай де Толли. Подготовка к войне проводилась на основании его записки “О защите западных пределов России”. Долгое время французские военные круги были уверены, что русские первыми вторгнутся на территорию Пруссии и герцогства Варшавского. Согласно архивным данным, на 1 июня 1812 года в западных губерниях Россия сосредоточила около 320 тысяч солдат. В то время первый эшелон французов насчитывал не намного больше — 448 тысяч*.

А теперь обратимся к архивам, дабы разоблачить планы коварного «захватчика» Наполеона.

Послание начальнику генерального штаба Бертье.

Париж, 30 марта 1812 года.

«Мой любезный брат, если русские не двинутся вперед, моим желанием будет провести здесь весь апрель, ограничиваясь активными работами по сооружению моста в Мариенбурге... Построить также надежные укрепления в Даршау на правом берегу Вислы, которые могли бы прикрыть отступление армии».

Наполеон, ожидая удара русских, собирается отходить! Еще интереснее представляются следующие документы:

* *Безотосный В. М.*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного исторического музея.

Наполеон — Бертье. Данциг, 10 июня 1812 года.

«В то время как противник начнет наступательные операции, которые не дадут ему никаких выгод, ибо по самым здравым рассуждениям он уткнется в Вислу, и проиграет несколько маршей...»

Наполеон — Бертье. 11 июля 1812 года.

«... Самое важное, чтобы наше правое крыло не втянулось бы в бой против превосходящих сил и слаженно отходило с одной позиции на другую».

Вот вам и внезапное вторжение! Несмотря на план Баркляя, многие русские генералы полны решимости наступать. Они вообще не верят в то, что этот план все-таки будет реализован. Особенно активен в этом Багратион, которому принадлежат слова: «Метод ведения войны в собственных границах вообще крайне невыгоден».

Как известно, Петр Иванович Багратион был одним из любимейших исторических героев Сталина. Не повлияла ли позиция Багратиона, отраженная в архивных документах, на военную доктрину Страны Советов перед Второй мировой войной?

По мнению кандидата исторических наук О. Соколова, «Наполеон считал, что бои с русскими будут недолгими. Он знал, что в русском лагере нет единого мнения о предстоящих боевых операциях, нет фактически единого командования и многие генералы кипят желанием наступать. Император был уверен, что сможет разгромить русскую армию в пограничном сражении, при этом часть русских войск обязательно перейдет в наступление, а основные боевые операции развернутся в Польше»*.

* Соколов О. Погоня за миражом (политическая обстановка и план Наполеона накануне войны) // Родина. № 6–7. 1992. С. 20.

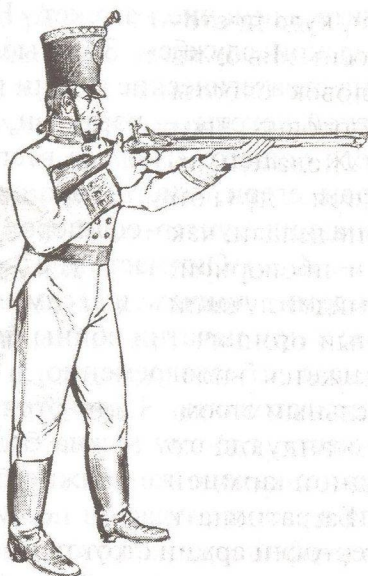
Стратегическое развертывание русской армии к июню 1812 года было наступательным.

Нам предстоит связать воедино наступательный дух стратегических помыслов Багратиона и его предписания по диверсионной борьбе, данные Давыдову. Петр Иванович первым определил объем предстоящих баталий. У него не было ни тени сомнения в том, что кампания будет затяжной. Багратион был подлинным практиком боя. Мало кто знает, что этот блистательный генерал, женатый на родственнице российского императора, начал армейскую службу... простым солдатом. Вот рапорт командира Астраханского пехотного полка полковника Н. Ю. Пьери: «По данной челобитной грузинской нации из дворян князь Петр Багратион был принят в мушкетеры... и зачислен рядовым сверх комплекта». 23 августа 1783 года он был причислен в комплект полка. Не будем ворошить весь послужной список, однако обратим внимание на то, что с 28 июня 1792 года Багратион в чине премьер-майора переводится в Киевский конно-егерский полк. Его великолепная карьера, которая, разумеется, была построена не только с помощью связей с российской аристократией, скоро сделает Петра Ивановича шефом лейб-гвардейских егерей. Егеря останутся Багратионовой любовью до конца его дней. Легкая пехота со свойствами снайперского боя. Именно лейб-гвардейские егеря 7 сентября (26 августа по старому стилю) первыми вступили в бой на Бородинском поле. У читателя не должно сложиться впечатления, что генерал от инфантерии бежал впереди строя, размахивая саблей. Полк гвардейских егерей входил в состав гвардейского корпуса, которым командовал брат российского императора — великий князь Константин. Но корпус этот подчинялся Багратиону.

Обратите внимание на текст «Начертания о полевой егерской службе». Золотые слова! Как они ложатся на стратегические задачи другой разновидности легкой пехоты — партизан, у которых с егерями много общего: «Нужнее всего в легких войсках, каковы егери, иметь хороших, расторопных, службу знающих унтер-офицеров (для нас это — сводные. — А. Б.). Они часто употребляются с малыми командами, причем им самим должно знать, что делать; а при начатии войны поздно их учить, и для того надо заблаговременно, в мирное время, к тому их готовить. Часто отряжается офицер в опасные места, где ему нужна более хитрость, нежели оружие; каково же должно быть его положение, когда в таком случае он не будет иметь ни одного унтер-офицера, на которого мог бы понадеяться и его отрядить от себя для разведывания о неприятеле или для занятия какого-нибудь важного места?..»*

Егеря вполне могли стать родоначальниками спецназа, если бы не были задействованы в общевойсковом бою. Читая различные ветхие предписания того времени, мы, конечно, не найдем наставлений по диверсионной войне, не обнаружим следов «спецподготовки». Но сама по себе подготовка егерей по тому времени говорит уже о многом: «Егерей должно обучать следующему: обходиться с ружьем и держать его в чистоте, не простирая сие до полирования железа, вредного оружию и умножающего труды, бесполезные солдату. Обучать заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро... Приучать к проворному

* Военный журнал. СПб., 1811. Кн. 6.

Унтер-офицер лейб-гвардии Егерского батальона.

Вооружен штуцером калибра 16,51 образца 1805 года.

Дальность выстрела — до 800 шагов

беганию*, подпалзывать скрытными местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье; показать им хитрости егерские для обмана и скрyтия их места, как-то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасти себя, прикидываться убитым и приближающегося неприятеля убивать. Учить также стрелять из пистолета, показав им меру выстрела, дабы понапрасну не стреляли на

* Боевой устав того времени запрещал пехоте бегать и маневрировать вне строя, например врассыпную. Такие предписания для егерей выглядят революционно.

дистанции, куда пистолет не доносит... Выбрать по 20 человек с роты лучших, здоровых, проворных... Желательно, чтоб егеря другой стрельбы не делали, как цельной и проворной, из чего выйдет лучший батальонный огонь»*.

Мне кажется вполне убедительным стремление командующего 2-й Западной армией генерала Багратиона к созданию в своей армии структуры нового типа. Егеря более всего подходили для этой цели, но Багратион не мог переписать боевой устав, а потому придать им особый статус, заодно изменив их боевые задачи. Он поручает своему адъютанту Денису Васильевичу Давыдову создать такую сводную группу. В нее войдут представители легкой кавалерии. Возможно, если бы Багратион выжил, его адъютант закончил бы войну не командиром кавалерийской бригады, в «чине полковника Старинова» (полковник для профессионального партизана предел?). Только в 1831 году Давыдов получает генеральские эполеты. А главное, российская армия получила бы новую разновидность легкой пехоты (или кавалерии?), освобожденную от обязанностей общевойскового боя.

* Правила для обучения егерей. СПб., 1789.

Давыдов остался верен своему командиру. Получив какой-то вес в обществе, он настоял на том, чтобы прах Багратиона захоронили на Курганной высоте, перед памятником Героям Бородина. Это произошло только в 1839 году. Сам же Денис Васильевич знал толк в подавлении сопротивления противника (в том числе и повстанческого). «Господа поляки! — обращался он в качестве военного коменданта к жителям освобожденного от французов города Гродно. — Один выстрел — и горе всему городу! Невинные погибнут вместе с виноватыми... Все в прах и в пепел!» Им был отдан приказ расстреливать всякого, у кого будет найдено огнестрельное оружие после двухчасового срока, назначенного для его сдачи. И еще Давыдов перекрестил католиков на православный манер — расквитался за любовь Наполеона к реформам. Сам Денис Васильевич так говорил о своем комендантстве: «Безобразие мое достигло красоты идеальной».

Что такое «С-42»

Так называется школа, которую автор книги создал для практики выживания, изучения мирового опыта партизанства и готовности защищать конституционный строй Российской Федерации, если ее территория подвергнется иностранной военной интервенции.

Школа существует не в форме организации, не в качестве какого-либо сообщества, а как научно-практическая база, которая на сегодняшний день оказалась востребованной там, где она, вероятно, может принести наибольшую пользу — в одной из войсковых частей войск специального назначения.

Возможно, это противоречит тем целям, которые наметила для себя «С-42», однако несовершенство российских законов, к сожалению, не позволяет сегодня сформировать личный состав школы, создать тренировочный полигон, готовить гражданское население по программе возможного применения боевых маневренных групп, поскольку в этом случае формально на школу может быть распространена норма уголовного закона об «организации незаконного вооруженного формирования». Я не хочу ввязываться в эту проблему, поскольку перспектив ее разрешения пока не существует.

Целью школы могла бы стать также наиболее умелая организация выживания гражданского населения на оккупированных врагом территориях при использовании различных форм сопротивления. Представление о том, что гражданское население и территория страны надежно защищены от угрозы вторжения — стандартное заблуждение или утопия. История показывает, что с периодичностью примерно два раза в столетие территория России подвергалась нападению извне. И сегодня никто не может с абсолютной точностью предсказать, как будут развиваться события в недалеком будущем: ни геополитики, пророчившие распад России к 2000 году на несколько самостоятельных государств, ни приверженцы идеи «века России». Но для того и существует военное планирование, чтобы война не застала всех врасплох.

Наиболее действенной формой национального сопротивления по-прежнему остается организованное партизанское движение, потому что практически невозможно победить все гражданское население оккупированных территорий. Мировая история знает только три победы над партизанами: в англо-бур-

ской войне 1899—1902 гг., в американо-мексиканской войне 1846—1848 гг. и в русско-кавказской войне 1817—1864 гг.

Ни в каких других полномасштабных войнах партизаны не проигрывали. Но специально подготовленные силы, способные выполнить задачи сопротивления, не могут возникнуть сами сразу, на пустом месте, как только в них появится необходимость. Если бы сегодня интерес к разработкам, подобным «С-42», проявило военное руководство страны, то мнение, что победить в партизанской войне невозможно, приобрело бы новый смысл.

Каким может быть партизан в мирное время? Прежде всего потенциальный партизан должен сочетать в себе желание и возможность выполнить поставленную перед ним задачу. Думаю, что в армейских структурах профессиональные требования к бойцу так не формулируются. Кому какое дело, хочет солдат воевать или нет? Партизан составляет исключение. Не надо забывать, что тактическая целесообразность заставляет иногда использовать в боевых операциях непризывные возраста, инвалидов и невоеннообязанных. Действия этого контингента могут быть успешными во многом благодаря устойчивой мотивации солдат сопротивления. Потому желание воевать за Родину — не красивая патриотическая блажь, а требование системного характера. А вот возможность того или иного гражданина воевать на этом фронте определяют соответствующие органы контроля.

Однако вернемся к «С-42». Энциклопедия славяно-горицкой борьбы дает такое определение: «Стиль «С-42» — система боя, использующая только специально подготовленную базу с целью быстрейшего овладения наиболее результативными приемами

и принципами поединка, а также использующая опыт и навыки выживания в условиях боевых действий»*.

Миф «народной войны»

Правовой статус партизана определен Гаагскими конвенциями 1899 г. и 1907 г. и Женевской конвенцией 1949 г. «Партизанское движение в классическом понимании — это борьба широких народных масс против оккупантов за свободу и независимость своей страны. При этом население оккупированной страны можно условно разделить на **комбатантов**, то есть лиц, активно принимающих участие непосредственно в боевых действиях или оказывающих посильное содействие партизанскому движению, и **некомбатантов**, то есть мирное население. Чтобы говорить о наличии партизанского движения, следует определить для начала соотношение тех и других; воюют ли с нами сегодня эти самые “народные массы”, или мы имеем дело всего лишь с немногочисленными бандами и группировками экстремистов?»**

Точка зрения вполне понятна. Однако при подобной «разработке темы» мы рискуем наступить на собственные грабли. Представим себе, что прогнозы разработчиков мировой исламской революции сбываются и глубокие тыловые пространства России в недалеком времени подвергаются мусульманской экспансии. Как поведет себя гражданское население? Опрос общественного мнения центра «Инициатива» показал, что 10% граждан-немусуль-

* Славяно-горицкая борьба. М.: Олма-Пресс, 2002. 320 с. (серия «Бойцовский клуб»).

** Джералиевский Б. Тактика террора // Спецназ. № 1. 2001. С. 33.

ман настроены вести решительную борьбу с захватчиками, 12% собираются покинуть Россию, перебравшись в страны ближнего или дальнего зарубежья на правах беженцев, 31% эта тема вообще не интересует, 18% считают, что при исламистах хуже не будет, что можно жить и при них (жили же 300 лет при монголо-татарском иге), и 29% вообще затрудняются что-либо сказать по данному вопросу.

Думается, что «всенародного подвига» сопротивления не будет. Большая часть гражданского населения социально апатична и пассивна. Она вполне может допустить собственное существование при властвовании инородцев, особенно если те придут сюда не с кнутом в руке, а с видимостью пряника. И таким образом, сопротивляющаяся часть населения, те самые 10%, представляющие национальные государственные интересы России, попадет в категорию бандформирований (с точки зрения Б. Джералиевского). Кроме того, подобная точка зрения автоматически переводит отряды армейского спецназа в категорию «комбатантов», то есть немногочисленных боевых групп, не представляющих волю и интересы всего народа. Но стоит ли вообще говорить от лица всего народа при существующей статистике?

Однако у этой статистики есть и другая сторона, которую нельзя не учитывать. Если опираться на данные переписи населения России, исключив граждан, исповедующих ислам, которых проблема мировой исламской революции не коснется, получится, что партизанами с ходу готовы стать примерно 14 млн человек! Даже если этот процент завышен в десяток раз, то количество потенциальных партизан может быть пропорционально численности всей армии противника.

Забывший полководец

О «красных» победах сегодня вспоминать не принято. В России героизм — понятие политическое. Мало кто сегодня вспомнит имя Василия Константиновича Блюхера, разве что в качестве жертвы сталинских репрессий. Вместе с тем когда-то этого полководца сравнивали с Суворовым. В России ни до него ни после не было большего специалиста по стратегии партизанской войны. Его разработки легли в основу военной доктрины Советской республики, отказ от которой в 1933—1935 годах, по мнению многих специалистов, позволил допустить поражение на первом этапе Великой Отечественной войны. Сдерживание противника на рубежах западнее Смоленска было способно изменить ход военных действий, сократить в десятки раз количество потерь и закончить войну в 1942 году. Такого мнения придерживался Илья Григорьевич Старинов, использовавший доктрину Блюхера в Испании и Югославии.

Воевать Блюхер начал в Первую мировую солдатом 19-го Костромского стрелкового полка. Первое знакомство с войной у него произошло на Юго-Западном фронте. Результат — многочисленные осколочные ранения, госпиталь, демобилизация.

Командовать боевыми отрядами специального назначения Блюхер начал с 22 ноября 1917 года. В тот день ему было поручено В. В. Куйбышевым возглавить отряд в 500 штыков для освобождения Че-

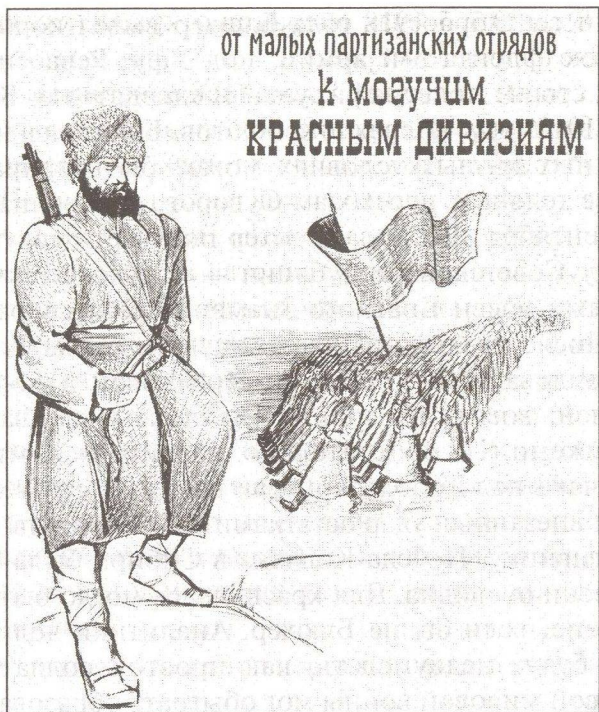
лябинска. Эта боевая операция открыла послужной список будущего маршала.

В стране полыхала Гражданская война. К концу мая 1918 года положение большевиков стало шатким. Вспыхнул чехословацкий мятеж. Железнодорожные эшелоны пленных чехов растянулись от Пензы до Иркутска. Были захвачены Челябинск, Самара, Бузулук. Большие пространства России были отрезаны от революционного центра. Во многих губерниях и уездах создавались белые правительства, коммунисты уходили в подполье, формировались партизанские отряды.

Сейчас, с высоты нового века, окидывая взором события тех лет, понимаешь, что никакая «рабоче-крестьянская правда», никакая марксистская диалектика не способна была утвердить новый общественно-политический строй. Все это — сказки для «революционных масс». Победу коммунистам принесли выдающиеся полководцы, к числу которых относился и В. К. Блюхер.

В мае 1918 года под натиском чехов с севера и белоказаков атамана Дутова с юга партизанские отряды красных отошли к Белорецку. Привел туда свой отряд и Блюхер. Вскоре он был избран главкомом Сводного Уральского отряда, объединившего всех партизан, сгруппированных в Белорецке. Блюхер принимает решение прорываться к своим — к частям Красной Армии, через Уральские горы, через заводские, рабочие районы. Этот переход начался 3 августа.

Вот как описывает его в своей книге «Маршал Блюхер» Константин Паустовский: «Шла босая пехота, шла измученная кавалерия, гремели старые, износившиеся орудия, тянулись сотни подвод с ра-

Плакат 1919 года

ненными бойцами, боевыми припасами и провиантом... Путь был мучителен. У телег горели немазаные колеса, на тяжелых, почти непроходимых подъемах лошади выбивались из сил, есть было нечего.

Босая и голодная армия медленно и упорно двигалась на запад, непрерывно отбиваясь от наседавших на нее казачьих отрядов Дутова и Анненкова... Имя Блюхера вызывало трепет. Белое командование назначило за его голову награду в двадцать тысяч рублей... В непрерывных боях он был рядом с бойцами. Под ним убивали лошадей, но пули не трогали его самого».

18 сентября 1918 года Блюхер вывел корпус на линию фронта 3-й армии, под Уфу. Реввоенсовет 3-й армии телеграфирует Председателю ВЦИК Я. Свердлову: «Переход войск тов. Блюхера в невозможных горных условиях может быть приравнен разве только к переходам Суворова в Швейцарии». 28 сентября 1918 года Блюхер получает первую награду Советской республики — только что учрежденный орден Красного Знамени, за номером 1.

После уральского партизанского рейда Блюхер командовал 4-й Уральской стрелковой и 51-й дивизией, воевал в Сибири. Он снова оказывался в окружении и блистательно переиграл адмирала Колчака под Тобольском как военный стратег, неся внезапный удар остатками 151-й бригады в тыл противнику. Победа Колчака в Сибири была практически очевидна. Для красных все могло быть уже решено, если бы не Блюхер. Аналитики долго потом будут недоумевать, как простой солдатишка Первой мировой войны мог обыграть образованных и проверенных боями генералов — людей, появившихся вовсе не внезапно, а воспитанных воинским сословием Российской империи. Аналитики будут недоумевать, но уже в эмиграции.

Вот что пишет об этой операции бывший начальник штаба 151-й бригады А. А. Поляк: «Операция тов. Блюхера под Тобольском явилась окончательным ударом по Колчаку. Достаточно взглянуть на создавшуюся тогда стратегическую обстановку, чтобы понять, что эта операция была действительно смертельным ударом для всего фронта колчаковской армии... И, казалось бы, надо быть безумцем, чтобы с незначительной силой ударить самому в тыл наступающему противнику, имея за собой,

в своем тылу, другую его группу. История гражданской войны, всех войн вообще вряд ли имеет подобные примеры».

Нам следует запомнить этот тактический прием Блюхера, поскольку потом он войдет в разработки маневра партизанских отрядов. Именно об этом говорил И. Г. Старинов применительно к ситуации лета 1941 года, когда разрозненные подразделения РККА, внезапно оказавшиеся в тылу передовых частей немецкой армии, действовали по трем вариантам:

В. К. Блюхер

- ♦ пытались догнать линию фронта и прорваться к своим;
- ♦ вели стихийные встречные бои с силами противника и в условиях отсутствия управления боем, отсутствия боеприпасов, отсутствия понимания оперативной обстановки несли огромные потери;
- ♦ сдавались в плен.

Таким образом, РККА с ходу потеряла 3,5 млн бойцов, из которых полтора миллиона составляли только военнопленные. Среди них не было блюхеров. Так на деле сработала сталинско-ворошиловская стратегия, считавшая доктрину Блюхера—Фрунзе пораженческой.

Дальнейшая судьба Блюхера складывалась как судьба военного полководца. Его дивизия брала Пе-

рекоп, воевал он на Дальнем Востоке, был военным министром Дальневосточной республики. Благодаря его организаторским способностям эта республика получила из полубандитских формирований хорошо организованную и боеспособную армию, которая в боях под Волочаевкой зимой 1922 года окончательно разгромила белых. Но как организатор партизанского движения Блюхер проявил себя в 1924 году в Китае, куда прибыл под псевдонимом «генерал Гален» по просьбе главы Национально-революционного правительства Китая доктора Сунь Ятсена. Благодаря Блюхеру китайские партизаны одержали выдающиеся победы в Великом Северном походе против войск китайских националистов.

20 ноября 1935 года В. К. Блюхеру вместе с С. М. Буденным, К. Е. Ворошиловым, А. И. Егоровым, М. Н. Тухачевским было присвоено высшее воинское звание Маршал Советского Союза.

Последним полководческим успехом В. К. Блюхера стал разгром японцев у озера Хасан в июле—августе 1938 года. А 22 октября 1938 года Блюхер вместе с семьей был арестован. Его пытали в Лефортовской тюрьме, зверски избивали, всячески истязали. Руководил «допросами» лично нарком Берия. Шестнадцать дней длилось «следствие». От полковника требовали признания в том, что он входил в военно-фашистский заговор и был японским шпионом. Дату смерти В. К. Блюхера можно установить только с определенной вероятностью. По некоторым данным, его расстреляли 9 ноября 1938 года.

Можно было бы склонить голову над этой трагической нелепостью, если бы не то обстоятельство, что смерть великого полководца стала апофеозом «новой правды» жизни — политической борьбы,

носителем которой он сам и являлся, как и десятки и сотни тысяч других, кто расшатывал государственные устои Российской империи, свергал ее государственный строй, а потом закономерно сложил голову на плахе собственных убеждений.

Возможное решение партизанской проблемы сегодня

Вполне очевидно, что сегодня руководство Генштаба не будет даже рассматривать этот вопрос. При существующих проблемах реорганизации родов войск, переводе ВДВ на контрактную основу, в условиях невозможности укомплектовать войска современными средствами ведения боя, низкого денежного довольствия кадрового состава и т. п. вопрос партизанства выглядит нелепым. Однако это не означает, что у партизанства нет никакой перспективы в строительстве современной армии. Утверждая так, можно выглядеть фантазером. И все-таки если бы не существовало военной доктрины Фрунзе, мнения Блюхера, наконец, Старинова, Квачкова и многих других, кого никак нельзя заподозрить в фантазерстве, все наши потуги могли бы казаться чудачеством.

Во-первых, не совсем точным является сегодня само слово «партизан». Это эпитет, к которому действительно реформа неприложима. Соответствующие формирования лучше называть не партизанством, а лесной пехотой. Есть же морская пехота, воздушная пехота (ВДВ). Почему не быть лесной пехоте? Во-вторых, эта пехота должна быть стратегического развертывания, приданная ГРУ и вовлекаемая в боевые действия только при объявлении войны. Существует мнение, что неправильно сращивать или

противопоставлять разведку и легкую пехоту: «Не надо противопоставлять разведку и пехоту друг другу, так как у них первоначально разные задачи. Необходимо учиться правильно применять и спецназ, и пехоту, тогда никто не будет выполнять несвойственные боевые задачи»*.

Сколько противоречий всего в двух фразах! Именно потому, что спецназ зачастую выполняет не свойственные ему задачи, а именно задачи пехоты, их и надо противопоставлять. Покажите хотя бы одного профессионального военного разведчика, кто отказал бы ГРУ в необходимости создания и использования собственной пехоты. Наличие такой структуры позволило бы придать спецназу статус сил специальных операций и перестать затыкать им все дыры.

Да, разумеется, создание организационно-штатной структуры лесной пехоты — задача многосложная. Но ведь сегодня такие войска не будут стоить казне ни копейки, ибо они резервные.

А что касается боязни дублирования лесной пехотой функций мотострелковых подразделений, то уместно было бы вспомнить опыт советско-финской войны, показавшей, что пехота в лесу воевать не очень-то умеет. Вот рассказ Павла Шилова, разведчика 17-го отдельного лыжного батальона: «Тут начали проклинать тех военспецов, которые экипировали бойцов легколыжного батальона, и особенно нас — разведчиков. “Какие мы разведчики, — думали мы, идя на лыжах, — мы навьюченные неповоротливые ишаки, или верблюды, или носиль-

* Глебов Владимир. Рейнджеры или пехота — поиск решения // Солдат удачи. № 12 (87). 2001. С. 36.

щики наподобие клондайковских индейцев". Эта экипировка нам сильно мешала: никакой маневренности, подвижности, да в лютый мороз, да в глубоких снегах! На другой день, изрядно и совершенно напрасно измученные, мы достигли границы. Последовал приказ: догнать и уничтожить отряд финских лыжников, проникших на нашу территорию и устроивших крушение воинского эшелона и другие диверсионные акты. Шли по их лыжне на север в течение дня безо всякого результата. Под утро прибыли на передовую. Когда шли к исходной позиции, нам навстречу попались остатки стрелкового батальона, измученные, истерзанные бойцы. Увидели артиллерийскую батарею 76-мм пушек и хорошую землянку. По просьбе командира взвода нас пустили погреться и подготовиться к предстоящим боям. Рядом находилась походная кухня, и мы впервые за много дней поели горячей пищи. В артиллерийской землянке жили недолго. Быстро получили продукты на три дня — тушенку, масло, сахар, галеты, по шкалику водки (называли это «ворошиловским пайком») — и в сумерках вышли в разведку. Что разведывать, куда идти, на какое расстояние — командиры не объяснили. Сошли на лыжах под гору и углубились в темный лес. Впереди, справа, слева, сзади непрерывная стрельба — пулеметная, автоматная, минометная. Вдруг остановились. Меня нашел командир взвода и дал приказ возвратиться назад, найти идущий за нами батальон и доложить, что мы дошли до указанного рубежа и противника не встретили. Я углубился в незнакомый лес по проторенной лыжне. Вскоре встретил головной дозор батальона, прошел с ними, доложил начальнику штаба приказ и получил новый —

вести батальон на оставленный мной рубеж. Светало, когда мы приблизились к месту, от которого я ушел с приказом, и увидели остатки взвода. Невредимыми остались только политрук и два санинструктора. Пока я ходил на связь с батальоном, разведчиков окружила большая группа финнов и расстреляла из автоматов и минометов.

К утру подтянулись все роты, началась плохо мне понятная подготовка к бою. При свете дня я уви-

дел, что мы находимся на огромной сопке, покрытой соснами, а слева от нее — озеро. Вот туда и было приказано идти батальону. И тут началось побоище. Командиры, не имея разведанных, пошли в наступление, не зная силы и точного расположения противника. По батальону били из пулеметов и вели интенсивный минометный обстрел. Финны умело применяли минометы в лесной местности и нанесли батальону большой урон.

Утром наступило затишье, но длилось оно недолго. По нас стали стрелять засевшие на елях автоматчики-снайперы (“кукушки”). Наш новоявленный командир закричал: “Ребята, давайте уничтожим гадов! Их немного осталось!” Мы залегли за деревьями и стали следить, откуда стреляют “кукушки”. Заметили и залповым огнем сбили одного. Меня тоже обстреляли, но безуспешно — еловый щит помог мне. Поступил приказ отойти на Хильки III. Там собирали всех недобитых из 17-го батальона и направляли на переформировку. Шли уже налегке, вещевые мешки со всем содержимым в бою были брошены. По дороге финны делали засады и обстреливали нас. Мы потеряли еще более десяти человек убитыми и столько же ранеными*.

Вы думаете, что-нибудь поменялось с тех пор? Если наши мотострелковые батальоны направить против приличной лесной пехоты, такой, как, например, финская, результат повторится.

Итоги боев: наши потери, по данным алфавитных списков погибших, умерших от ран и пропав-

* Шолов П. Тогда не было моды награждать // Родина / Talvisota «Зимняя война» 1939–1940 (неизвестные страницы). № 12. 1995. С. 65.

Советский плакат времен войны

Художник М. Борисов. 1940 г.

ших без вести «Книги учета безвозвратных потерь Рабоче-крестьянской Красной Армии в войне с белофиннами», находящейся на хранении в Российском государственном военном архиве, а также последних поисковых данных, — примерно 150 тысяч человек; потери финнов колеблются, по разным данным, в соотношении от одного к пяти нашим погибшим до одного к двум. Однако не стоит забывать, что к потерям финнов приплюсованы и военнопленные.

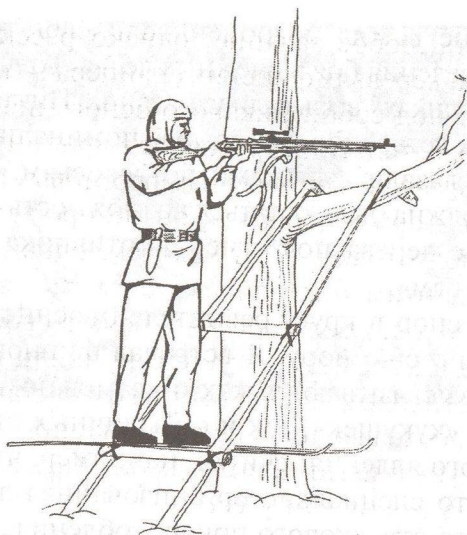
Коли я привел строки воспоминаний нашего ветерана, интересным представляются и материалы противника, раскрывающие некоторые особенности действий финской лесной пехоты. Вот что пишет Охто Маннинен: «В советских описаниях “зимней войны” часто встречаются упоминания о тех трудностях, с которыми красноармейцы сталкивались в Финляндии: минные поля, угроза фланговых ударов и засад в заснеженных лесах и непременно финские снайперы, или “кукушки”, стрелявшие с деревьев.

Финны не всегда недооценивали свою успешную тактику ведения боя в снежных лесах. Только рассказы о “кукушках” вызывали удивление. Никто не встречал таких ветеранов, которые вспоминали бы о том, как они лазали с лыжами по деревьям. У солдата всегда должна была остаться возможность отступить, а спуск с дерева под огнем противника делал его обреченным».

Этот спор в кругу ревнителей военной истории не утих по сию пору. Я встречал финнов, которые охотно высказываются как о возможности использования «кукушек», так и о различных интерпретациях этого явления, считая, например, что «кукушка» — это специально организованная ловушка из нехитрого стрелкового приспособления, заставлявшая врага прекратить движение, залечь и долго вычислять снайпера.

Куда интереснее опыт реальных людей, отраженный в истории стопятидневной войны.

Вот отрывки из очерка Антти Юутилайнена «Другой чести нам не надо»: «Финский солдат — это солдат-одиночка, индивидуалист. Правда, его наилучшие черты не так заметны в условиях великих сражений. Поэтому трудно отыскать проявление массового героизма на основном театре военных действий — на Карельском перешейке. А вот в боях на северном берегу Ладожского озера, на севере от Питкяранта, в Коллаа, на востоке от Лоймола... личные подвиги проявлялись ярче. Там в огромных заснеженных лесах было достаточно места для подвига, и именно там боец-одиночка мог проявить свой талант... Финские лыжные дозоры казались противнику обитавшей в лесах белой смертью. Бесшумно двигавшиеся на лыжах бойцы совершали

Матти Саалласти часто использовал на «зимней войне» нехитрое приспособление, которое мастерил из двух жердей, устанавливал к дереву и легко забирался на него, даже не снимая лыж. У нас такое приспособление называется «волокуша». Может, оно и создало миф «кукушки»?

разведывательные и диверсионные рейды. Они наносили коварные удары прежде, чем дозорный замечал их, и исчезали до того, как утопающий в сугробах противник успевал нанести ответный удар. Многие командиры этих рейдов были из пограничных войск, но среди них имелись и лесничие, и известные за пределами Финляндии лыжники-рекордсмены.

Юхо Песси тоже начал свою карьеру в пограничных войсках. Этот 42-летний лейтенант командовал ротой, выполнявшей спецзадания в бескрайних глухих лесах, разделявших участки фронта Коллаа и Толваярви. Дозоры и снайперы были готовы

выполнить любое задание, однако рассказы о за-
севших на деревьях финских снайперах-“кукушках”
не имеют под собой никакого основания.

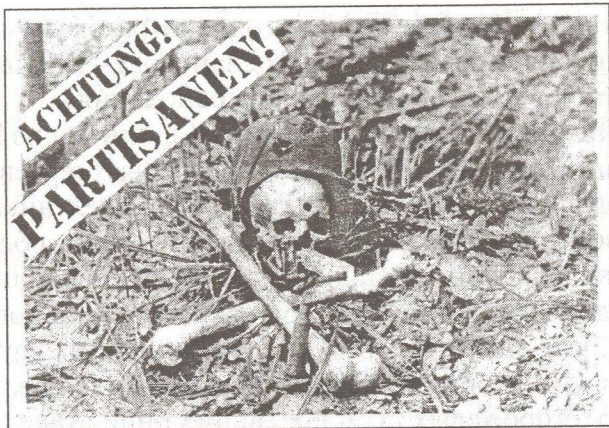
Пятидесятилетний трубочист Карппинен из Пит-
кяранта отличался от обычных фронтовых героев. Его
не брали в армию, так как он не прошел никакой
боевой подготовки. Этот человек, однако, обладал
таким талантом командира, что о нем говорили как
о чуде. Он так проявил себя в боях в своем родном
селе, что в конечном счете его приняли на службу.
Став ефрейтором, он своим ножом заставил замол-
кнуть сторожевых псов противника при атаке фин-
нов на Куиваниemi. В походах он двигался, как гор-
ностаи на скалистом утесе.

Снайпер младший сержант Симо Хяюхя был
самым знаменитым героем направления Коллаа. До
середины февраля этот крестьянин из Раутярви
выстрелами из своей винтовки уложил 29 бойцов
противника и столько же убил в рукопашных боях.

Известным стал и младший лейтенант Хилле
Кайсла, командир партизанского взвода полка за-
пада Карельского перешейка. Этот фехтовальщик,
не раз побеждавший в чемпионате Финляндии, во-
дил свой взвод в дозоры на восточную сторону озе-
ра Хаятялахденярви, где находились войска против-
ника».

Объективности ради следует сказать, что воевать
финны могли разве что только в лесу, воздушные и
морские бои они сдали подчистую. И по сравнению
с тем, что делали они в лесу, их оперативное ис-
кусство на равнине вряд ли могло сравниться.

Лесная пехота предназначена для ведения ма-
невренных боевых действий в тылу войск против-
ника на местности, где применение танковых и

механизированных средств невозможно, как невозможно или малоэффективно и оперативное маневрирование подразделениями большой численности (превышающими мотострелковый полк). Лесная пехота, в отличие от войск специального назначения (сил специальных операций), не перебрасывается по воздуху, не доставляется аэромобильными и транспортными средствами через линию фронта, а мобилизуется в тылу противника из состава оперативного резерва Генерального штаба, состава, выведенного из населенных пунктов в места развертывания и дислокации, по мере приближения ударных частей армии противника.

Лесная пехота никоим образом не подменяет мотострелков еще и потому, что в случае оперативной необходимости она может раствориться среди местного населения, являясь частью его самого. А самое главное состоит в том, что мотопехота воюет везде в соответствии со своим боевым уставом, тогда как лесная пехота эффективна только в той местности, в которой она базируется.

Зоя Космодемьянская

Восемнадцатилетнюю диверсантку Зою Космодемьянскую вели на казнь. Почти раздетую, замученную пытками на никому уже не нужных допросах. Никому не нужных, потому что ее саму, цель задания, состав диверсионной группы и другое выдал немцам накануне комсорг этой самой группы Василий Клубков.

Космодемьянскую повесили. У нее на груди была табличка «Поджигатель домов». Мы — люди советской эпохи, воспитанные во времена «развитого социализма», хорошо помним эту деталь. Зоя Космодемьянская стала символом молодого советского военного героизма. Партизанка, боец диверсионной части 9903, потерявшей 95% личного состава.

Почему партизанка? Потому что она не имела воинского звания, как и ее товарищи. Когда диверсионная группа Павла Проворова, в состав которой она входила, прибыла в район Дубосекова, легендарный комдив Панфилов построил диверсантов и решил лично побеседовать с «псами войны», уходящими за линию фронта. Увидев разношерстную команду юнцов, ничего не знавшую о войне, об армии, о противнике, Панфилов пренебрежительно воскликнул: «Кто это? Кто это такие?!» Строй окаменел, подавленный гневом боевого генерала. И тут раздался голос Космодемьянской: «Мы — партизаны!» Она ответила с достоинством. В той ситуации эта реплика могла бы вызвать горькую улыбку, но в ее словах был совершенно иной смысл. «Нам положено быть таки-

ми, — вот что услышал генерал за этими словами. — Нам положено быть отличными от вас, гражданскими. Мы *другие* солдаты войны».

Так что же означала табличка на груди замученной партизанки? «Поджигатель домов» — звучавшее как приговор? Ноябрь 1941 года — перелом в ходе немецкого блицкрига. Москва готовила контрнаступление по всему Западному фронту. Среди многочисленных приказов Ставки Верховного главнокомандующего был и такой: «Приказ о создании специальных команд по сжиганию населенных пунктов в тылу немецких войск». Ставка разрабатывала тактику «выжженной земли». Это была яростная схватка, где предстояло вырвать победу любой ценой.

Из числа диверсантов создавались особые «факельные команды». Когда потом военные журналисты в поэтическом азарте скажут, что «у врага под ногами горела земля», это окажется абсолютной правдой. В буквальном смысле. Но вместе с землей, вместе с домами, которые должны были поджигать «факельщики», горели и советские люди, те, кто, на свое горе, остался за линией фронта. Теперь их жгли свои. На сорокаградусный мороз той зимы были выброшены старики, женщины, дети. В районе предстоящего наступления советских войск диверсанты сожгли 53 населенных пункта! Эту правду войны до общественного сознания не доводили. Ее знать было не положено, как не положено было знать и то, что поймали Зою Космодемьянскую не фашисты, а русские. Степан Свиридов организовал ее поимку.

В деревне Петришево Зоя побывала дважды. И в том и в другом случае сработал «особый фактор». Мне как психологу он хорошо понятен. Зоя — пример личности трагического плана. Такая личность

осенена культом *подвига смерти*. То, что отчаянное желание Космодемьянской «выполнить приказ любой ценой» значительно повлияло на ход событий, совершенно очевидно. Однако в сугробах, в лесу на окраине Петрищева диверсанты понимали, что такой необходимости нет. Деревень вокруг много, почему именно Петрищево, охраняемое чуть ли не как ставка фюрера? И Зоя не подчинилась приказу командира группы об отходе. Может быть, ей нужно было не «воевать за Родину», а «умереть за Родину», как того требовала накалившаяся до предела идеологическая давилка? У вчерашней школьницы, необстрелянного диверсанта с двухнедельной подготовкой, нет авторитета на войне, есть только характер. Но этого хватило, чтобы она не только сама не подчинилась приказу, но и повлияла на неподчинение еще двух человек: Бориса Крайного и Василия Клубкова. Таким образом, стихийно сложилось звено, которое поодиночке проникло в деревню. Космодемьянская подожгла три избы. Ее видели жители этих изб.

Уйти удалось только Зое — Крайнов был убит, а Клубков взят в плен. Предателя потом найдут и 16 апреля 1942 года расстреляют.

Было вполне очевидно, что немцы не позволят партизанам повторно напасть на Петрищево. В деревне, где расквартировался 332-й пехотный полк вермахта, усилили караулы. Командир полка подполковник Рюдероф приказ местным жителям «стеречь свои дома». После нападения партизан три семьи оказались на улице — в другие дома их не пускали: везде уже были постояльцы.

Несмотря на очевидный провал и на очередной приказ командира, на следующий день Космоде-

мьянская с необычайным упорством снова идет в Петрищево. Но на этот раз вернуться ей уже не удалось. По свидетельству жителя деревни Ю. Седова, партизанку сперва избили деревенские бабы, жительницы сожженных ею домов. В частности, Смирнова отчаянно била Космодемьянскую всем, что попало под руку. Потом «свои» отвели партизанку к немецкому коменданту.

Пытки партизанки немцами были ничем не оправданы. Все, что можно было «вытащить» из семнадцатилетнего диверсанта, немцы получили от Клубкова. Ничего к этому прибавить молодая партизанка не смогла бы. Когда в январе, после нашего наступления, труп Космодемьянской был извлечен из могилы, на нем обнаружили следы пыток: на пальцах рук сорваны ногти, прижжено лицо и т. п.

Газета «Правда» поместила заметку о ее подвиге. Прочитав материал военного корреспондента П. Лидова, Сталин изрек фразу, многократно потом отыгранную советской идеологической машиной: «Вот народная героиня!» Пример не очень нужного делу подвига был растиражирован. Принцип «сперва достойно умри, а потом разберемся, кому нужна твоя смерть» заработал с новой силой.

Узнав об обстоятельствах ее гибели, Верховный главнокомандующий издал приказ: в ходе наступления советских войск немцев, солдат и офицеров 332-го пехотного полка в плен не брать — расстреливать. Всех до единого.

Какие же выводы можно сделать из этого эпизода великой войны? Партизан не только является заложником обстоятельств, сопутствующих выполнению боевого задания, но иногда вынужден воевать и против своего народа, если того требуют ин-

Зоя Космодемьянская

Скульптор М. Г. Манизер. 1942 г.

тересы дела. Я не имею в виду сталинский приказ о поджогах. Здесь, напротив, сработало маршальское головотяпство — через месяц по выжженным деревьям прошло наступление наших войск, и теперь уже красноармейцев негде было размещать, разве

что среди голых полей. Цена человеческого подвига — жизнь. Цена смерти — мука. Однако значение смерти и уж тем более жизни вряд ли состоит в том, чтобы расплачиваться ими за пару сожженных изб. Особенно если учесть, что в этом нет никакой необходимости.

Подвиг Зои Космодемьянской состоит в способности мужественно и достойно умереть. Для тех целей, с которыми она была направлена за линию фронта, такая мотивация демонстрирует полную профессиональную непригодность. Хотел бы для примера привести эпизод, связанный с именем одного из лучших наших разведчиков — Николая Кузнецова. Тем более что и в его случае было задействовано партизанское базирование.

Отряд под командованием полковника Д. М. Медведева действовал под городом Ровно. Кузнецову было поручено ликвидировать рейхскомиссара Украины Эриха Коха. Осуществить покушение не удалось. Кузнецов даже допустил непростительный эмоциональный выплеск, заявив как-то, что он не террорист, а разведчик. Это чуть не стоило ему отзыва. Прикрыл Кузнецова П. Судоплатов, готовивший этого разведчика еще до войны. Но дело в другом. Отношения между Медведевым и Кузнецовым не всегда складывались гладко. И все-таки Медведев иногда закрывал глаза на некоторые «шероховатости» в работе разведчика. Показателен здесь один эпизод, прекрасно демонстрирующий, насколько неподготовленной была к деятельности военной разведки Зоя Космодемьянская. Перед своим последним выходом Кузнецов написал донесение в Центр и передал его по команде, то есть Медведеву. Медведев при нем же прочитал записку и... бросил

ее в печку — в ней была такая фраза: «...если я не вернусь...» За эту фразу Медведев должен был отстранить Кузнецова от выполнения боевого задания, но он закрыл на это глаза и заставил Николая переписать донесение. Судоплатовским разведчикам нельзя было даже предполагать, что при разработке операции варианты отхода трудноосуществимы. В кабинетах Лубянки мыслили так: «Отсутствие хорошо продуманных вариантов отхода создает предателей». Но для разведчика проявлялся более мягкий подход — просто непрофессиональное отношение к делу. Какое тут может быть желание достойно умереть? Достойно нужно выполнять боевую задачу!

Космодемьянскую перезахоронили как героиню в Москве на Новодевичьем кладбище. А подмосковные пепелища активно снимала кинохроника. Подводка под материал была такая: «Уходя, немцы все сжигали за собой». У войны своя правда.

Методы партизанской войны

Разработка методов боевого применения партизан напрямую связана со стратегическим замыслом их использования. Например, Илья Григорьевич Старинов, придерживавшийся доктрины Фрунзе, на свой страх и риск в 1936 году в Испании организовал деятельность партизанского корпуса, потерявшего за десять месяцев боев всего четырнадцать человек. Если бы партизаны применялись как «чистая» легкая пехота, то пропорция эта изменилась бы с точностью до наоборот. Четырнадцать человек — это все, что могло остаться от корпуса. Доктрина Фрунзе, использовавшая партизанский фактор, разработанный Василием Константиновичем

Блюхером, предписывала партизанам избегать основных видов общевойскового боя: наступления и обороны. Более того, партизанские действия фактически выпадали из самого понятия «бой». Что такое «бой»? Организованное вооруженное столкновение подразделений, частей, соединений. Организованное, заметьте. По мнению Блюхера, наибольший успех действий партизан связывался с причинением ущерба на стыках боевых порядков противника при избегании открытых, прямых столкновений с ним. Партизаны не могут использоваться как полевые пехотные части по ряду причин.

И вот здесь вскрывается главная проблема — для создания любой войсковой структуры должен существовать порядок ее боевого определения. Ближе всего партизаны стоят к такому участнику общевойскового боя, как легкая пехота, которая, являясь разновидностью пехоты, имеет предназначение вести маневренные боевые действия в особых условиях — горно-лесистой, полярной местности, в песчаных пустынях и т. п. — без использования тяжелого вооружения. Формируется легкая пехота по типу горно-егерских и горно-стрелковых подразделений. Но, как было сказано выше, согласно военной доктрине, партизаны могут вообще не рассматриваться как участники общевойскового боя, являясь силами специальных операций. Поэтому говорить о методах партизанской войны можно, только четко понимая, кем в очередной раз предписано быть партизану: индивидуалом-подрывником, снайпером, разведчиком или общевойсковым пехотинцем — номинальной войсковой единицей. Решать эту проблему за военное руководство страны мы с вами просто не вправе.

Спецназовец в берете с кокардой лесной пехоты

Кокарда и эмблема егеря-проводника лесной пехоты

Кокарда: дубовый лист, эмаль оливкового цвета, корона — золото.

Эмблема: поле — зеленое, молния — огненная (оранжевая), флажок — темно-синий, окантовка эмблемы — огненная (зеленый и оранжевый — традиционные цвета русских лейб-гвардейских егерей)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ВОЙСКА

Мобильная огневая группа — звено, 3 человека («рука»)

Звено является наименьшей организационной единицей партизанских подразделений и состоит из трех человек. Построение звена в походном порядке (вне состава десятка) осуществляется согласно боевому расписанию в режимах **походного марша, огневого прикрытия и свободного движения**. Построение звена в боевом порядке (вне состава десятка) осуществляется согласно боевому расписанию в режимах **огневого прикрытия, прорыва боем, боевого охранения**.

Боевое расписание состава звена предусматривает следующую структуру.

«ПРОВОДНИК» — условное обозначение бойца, действия которого направлены на ведение поисково-аналитической работы, разведывательный и оперативный анализ обстановки с использованием практики наблюдения и выявления примет распознавания противника, засады, минной ловушки. Проводник специализируется в искусстве бесшумного и неприметного передвижения, работы с высокоточным и сложным оборудованием, в применении дополнительных средств боя, что обуславливает наличие у него навыков инженерной подготовки. Его боевой функцией является прицельное, выборочное огневое поражение противника на дальней дистанции боя, определяющее применение проводника в качестве снайпера. Проводник может быть использо-

ван как переводчик с языков и диалектов той страны или местности, где проводятся боевые действия.

Психологическая маркировка проводника: по психомоторике — флегматик (тип нервной деятельности — инертно-уравновешенный) или сангвиник (тип нервной деятельности — подвижно-уравновешенный). Стараются избегать больших физических нагрузок. Слабо устойчив к эмоционально-стрессовым перегрузкам. Верность долгу поддерживается сложением интеллектуальных убеждений. Для проводника характерен поиск понимания проблемы. Категория: «человек знающий». Наиболее ценит качества ума. Разочарование в командире и недоверие к нему у проводника может формироваться на основании оценки нравственных качеств командира или потенциала его ума.

«ПРОХОДЧИК» — условное обозначение бойца, несущего в звене максимальную физическую нагрузку, выполняющего боевые задания, связанные с повышенным риском и выносливостью. Проходчика характеризует навык работы с механическим оборудованием, он отлично разбирается в материальной части мобильной огневой группы. Его боевой функцией является огневое прикрытие звена, что определяет применение проходчика в качестве пулеметчика или гранатометчика. Проходчик используется и как «испытатель пути», то есть боец, определяющий возможность передвижения звена в условиях перехода через болотные топи, по шатким мостовым конструкциям, глубокому снегу, через речную переправу вброд и т. п. В случае необходимости ведения рукопашного боя проходчик берет на себя его главную нагрузку. Выполнение проходчиком этих функций накладывает на него повышен-

ные требования к физической подготовке и некоторым профессиональным навыкам, например к вождению автомобиля, бронетехники, к плаванию, метанию ножа, к соревновательной практике рукопашного боя и т. п.

Психологическая маркировка проходчика: по психомоторике — флегматик, сангвиник или холерик (тип нервной деятельности — подвижно-неуравновешенный). Предпочитает физические нагрузки аналитической работе ума. Достаточно устойчив к стрессам. Вынослив. Верность долгу поддерживает верой в правое дело. Проблемы решаются проходчиком самым грубым и прямолинейным способом. Категория: «человек умеющий». Наиболее ценит такие качества, как мужество, волю, решительность, силу. Разочарование в командире и недоверие к нему у проходчика может формироваться на основании оценки перечисленных достоинств.

«СВОДНЫЙ» — условное обозначение бойца, основу действий которого составляет умение организовать взаимодействие проводника и проходчика, сгладить противоречия между ними, укрепляя группу сильными сторонами того и другого в целях выполнения поставленной боевой задачи. Сводный характеризуется аналитическими способностями, конструктивным, последовательным мышлением и повышенными волевыми качествами, например в таких проявлениях, как принятие конкретных (принципиальных) решений, настойчивость в достижении поставленной перед собой задачи и т. п. Для сводного типично стремление к взвешенному и рациональному разрешению конфликтных ситуаций в отличие, например, от проводника, стремящегося их избегать, или от проходчика, стремящегося их создавать.

Боевая функция сводного — управление мобильной огневой группой. В случае необходимости сводный может заменить собой любого бойца звена.

Психологическая маркировка сводного: по психомоторике — сангвиник или флегматик. Хуже — холерик. Недопустимо — меланхолик. Устойчив к эмоционально-стрессовым нагрузкам. Терпелив, в том числе к боли. Верность долгу поддерживается сложением интеллектуальных убеждений. Избегает тягостного поиска понимания проблемы, предпочитая спокойный расчет правильного на основании имеющегося опыта или интуиции. Категория: «человек правильный». Наиболее ценит профессионализм. Разочарование в старшем командире у сводного может складываться из оценки как профессиональных качеств начальника, так и чисто человеческих, таких как порядочность, верность слову, надежность.

УСИЛЕННОЕ ЗВЕНО. С целью увеличения боеспособности мобильной огневой группы при выполнении ею специальных оперативно-тактических заданий она может быть увеличена по численности до пяти человек.

Состав звена в этом случае получает дополнительную огневую поддержку (два проходчика) либо усиление проводниками для ведения разведывательного дозора, снайперской атаки, выполнения минирования или подрыва (два человека).

Боевой маневр звена

Основным маневром мобильной огневой группы является **стремительное продвижение** по ширине тыла противника с целью нанесения урона его живой силе и технике.

Другим маневром звена является **просачивание**. Смысл этого маневра состоит в том, чтобы благодаря малой численности и подвижности пройти через строевые порядки противника незамеченным, применяя маскировку и используя прикрития на местности.

В качестве маневра звено применяет также **затяжку**, то есть продолжительное по времени размещение в подготовленном укрытии с целью ухода от преследования либо организации боевых действий на контролируемой противником территории.

Маневр звена сочетает лобовое столкновение с противником, не подготовленным к ответным боевым действиям, подготовку и проведение взрыва основных коммуникаций и средств жизнеобеспечения противника, отвлекающий огонь или взрыв с умелыми действиями на местности, позволяющими избежать потери личного состава.

Основная тактическая единица — десяток («копье»)

Десяток (десять человек) при выполнении боевой задачи действует как самостоятельная боевая единица. В случае боевой необходимости десяток может действовать в составе партизанской роты (сотни).

В состав десятка входят три звена. Боевые действия десяток разворачивает с применением фронтального и флангового маневров. Фронт и фланги десятка не могут быть построены неукомплектованными огневыми группами.

В составе десятка могут действовать усиленные огневые группы, состоящие из трех сводных или трех проходчиков. При выполнении разведывательных задач в состав десятка могут входить до двух звеньев проводников.

Боевой маневр десятка

Основными маневрами десятка являются выдвижение на объект, боевое сосредоточение на объекте диверсии и разделение на тройки, перед каждой из которых ставится отдельное оперативное задание.

Десяток также использует развертывание в боевой порядок и наступление на малочисленную группу противника, застигнутую врасплох, или на обороняющегося противника, в том случае если его огневые средства ограничены небольшим количеством стрелкового оружия, исключая пулеметы и другое тяжелое вооружение.

При прорыве рубежа обороны противника атака десятка стремительно развивается в глубину и в направлении флангов. При подавлении фланга противника десяток может использовать разделение на звенья с целью выполнения маневра охвата и полного уничтожения разрозненных малочисленных групп противника.

Десяток не вступает во встречный бой с армейскими подразделениями противника, не ведет наступательного или оборонительного боя с армейскими подразделениями противника, которые по численности соответствуют или превосходят отделение.

При подчинении десятка армейским боевым структурам его маневрами могут быть охват, обход, их сочетание и отход.

Формирование десятка

В условиях продолжительной или длительной лесной изоляции, необходимой для выполнения скрытного сосредоточения сил, автономного базиро-

вания или скрытных маневров, десяток должен быть укомплектован по штатному принципу, где каждый боец не только выполняет определенную персональную задачу, но и подобран с учетом организации жизнеспособности коллектива. Эта особенность изолированной группы сближает ее с *экипажем*. Вполне очевидно, что так же, как и в *экипаже*, в подобной группе не только не всегда возможно подменить того или иного специалиста при выполнении им боевой задачи, но далеко не всегда возможно вывести из группы раненого или пополнить состав недостающим по ходу боевой операции специалистом. Бойцы изолированной группы могут действовать тем результативнее, чем успешнее будет организован их коллектив. В этой связи, если представляется возможным, целесообразно осуществить подбор бойцов по следующему принципу:

десятник + три звена.

Сводный первого звена — тип личности «наставник», специальность — войсковая разведка. Берет на себя командование десятком в случае выбывания десятника. Входит в звено управления.

Характеристика: командир-наставник, как правило, не использует подавление воли подчиненных с помощью властно-приказного давления. Он обладает большим практическим опытом и отменным знанием дела, что и создает ему авторитет у подчиненных. Все остальное является произвольным от проявления его характера: уважение личности в подчиненном откликается у бойцов преданностью своему командиру, равнодушие или пренебрежительное отношение к ним в значительной степени лишает его этой преданности.

Сводный второго звена — тип личности «правитель», специальность — агентурная разведка. В десятке его целесообразно использовать как второго снайпера.

Характеристика: волевой, целеустремленный человек, обладающий хорошей интуицией и понимающий ход развития событий на несколько шагов вперед. Эти качества могут компенсировать у него некоторое отсутствие богатого собственного опыта, которым обладает «наставник». Командир-«правитель» в отношениях с подчиненными опирается на нормы различия и субординации, как правило, держа подчиненных на некоторой дистанции и не позволяя себе никаких проявлений панибратства. Его авторитет состоит из доказательности личному составу, что он — лучший специалист по их профилю, чем они сами.

Сводный третьего звена — тип личности «хозяин», специальность — руководитель оперативного планирования деятельности группы. Его целесообразно использовать также как военврача.

Характеристика: человек сугубо материалистический, обладающий практическим умом и знанием тех сторон жизни, с которыми сталкивается десяток в условиях автономного базирования, например, знание леса, умение использовать признаки присутствия чужого, признаки изменения погоды и т. п., обладающий охотничьим навыком и навыком хозяйственной деятельности. Командиру этого склада бывает труднее добиться авторитета у личного состава, поскольку его собственные заслуги базируются на достижениях в области тылового обеспечения. Однако, в отличие от «правителя» и «наставника», «хозяин» должен быть носителем так называемого народного ума, достижения которого в некоторых случаях имеют большее практическое

применение, чем теоретические выкладки или героический боевой дух.

Проводник первого звена,
специальность — снайпер.

Проводник второго звена,
специальность — авиа- или артнаводчик.

Проводник третьего звена,
специальность — связист.

Проходчик первого звена,
специальность — пулеметчик.

Проходчик второго звена,
специальность — подрывник.

Проходчик третьего звена,
специальность — гранатометчик (или стрелок-зенитчик переносного ЗРК).

Еще раз хочу подчеркнуть, что боевое расписание должно составляться с учетом определения боевой задачи десятка, а также его боевого маневра. Например, если учесть, что группа может быть задействована на подъездных путях к объекту и можно предусмотреть прорыв боем при ее отходе, целесообразно усилить огневую мощь группы, придав ей (всем проходчикам) не один, а три пулемета, что позволит сосредоточенным огнем пробить брешь в боевом порядке противника.

Вообще десяток лесной пехоты должен иметь не меньше двух, а то и трех снайперов. Но это в том случае, если партизаны работают по живой силе противника, а не выполняют специальное задание по объекту.

Говорить о вооружении группы не приходится. Если партизанские формирования будут учтены как разновидность сил специальных операций, то, вероят-

но, вооружат их по старому образцу. Кому-то — «Винторезы», В-94, СВУ-АС, а нам — «драгуновку», СВД. Никто не будет учитывать то, для решения каких боевых задач и на каких дистанциях используется это оружие. Кому-то переходить на «Печенег», а в наши десятки дадут в лучшем случае пару стареньких РПК-74. Вероятно, именно партизаны должны доказывать истину, что не бывает устаревшего оружия — есть разные способы его использования.

Основным стрелковым оружием десятка останется АК-74. В этом можно не сомневаться. Расчет боеприпасов к нему должен составлять не менее шести снаряженных магазинов (не считая двух пристегнутых) и не менее трех пачек россыпью.

Основная стратегическая единица — отряд (батальон)

Отряд — это подразделение партизанских сил в составе 300 человек, способное вести полномасштабные боевые действия, развернув их на обшир-

ных территориях, занятых противником. В зоне ответственности партизанского отряда может находиться территория более чем в 1 тыс. км².

Более крупные единицы, относящиеся к партизанским формированиям, такие как *партизанская бригада* и *партизанская армия*, в условиях современной войны вряд ли могут найти применение.

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ВОЙСКА

Десантное определение понятия «боевой порядок» с точки зрения *лесной пехоты* выглядит неточно: **боевой порядок** — это построение подразделения для ведения боя.

Лесная пехота не является участником общевойскового боя и в огневых соприкосновениях с противником оборонительного, наступательного или встречного боя не ведет.

У *мотострелков боевой порядок* расписан следующим образом: это такое построение подразделения, которое позволяет ему вести огонь одновременно из всех огневых средств, обеспечивает взаимодействие с другими подразделениями, позволяет совершать маневр и лучше использовать условия местности*.

Такое определение больше подходит для лесной пехоты, однако если мотострелки и выполняют свою боевую задачу в соответствии с ним, то лесная пехота этого сделать не сможет. Во время проведения специальных операций далеко не всегда имеется

* Учебник сержанта мотострелковых подразделений. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1978. С. 3.

возможность «вести огонь одновременно из всех огневых средств», а также и с «наилучшим использованием условий местности».

Так что же такое боевой порядок применительно к партизанам?

Боевой порядок — это построение подразделения для выполнения поставленной перед ним боевой задачи, а также при выполнении маневра на местности, если существует возможность огневого соприкосновения с противником.

1. Оперативное сосредоточение. Построение звена оперативным сосредоточением осуществляется в целях установки взрывных устройств, создания прохода на минных полях, а также расконсервирования тайников и схронов. Построение происходит следующим порядком: специалист (проводник) производит действия по установке или разряживанию ВУ, сводный осуществляет контроль этих действий или оказывает необходимую помощь проводнику, проходчик производит наблюдение за местностью в целях выявления присутствия противника.

2. Огневое прикрытие. Построение звена огнем прикрытие осуществляется развертыванием звена по фронту, где проводник прикрывает левый фланг, проходчик — правый, сводный находится в глубине фронта. Проходчик выдвигается вперед на расстояние удаления от проводника, равное расстоянию удаления проводника от сводного. Для каждого бойца звена строго определен сектор ведения огня.

3. Боевой дозор. Построение звена осуществляется в зависимости от постановки боевой задачи. При дозоре отдельных объектов на открытых местах звено выдвигается скрытно. Осмотр объекта первым осуществляет проводник. Проходчик обеспечивает его ог-

невое прикрытие. Сводный выполняет углубленный поиск признаков присутствия противника. По завершении осмотра проводник принимает на себя задачу углубленного поиска признаков присутствия противника, а сводный проводит досмотр объекта.

4. Боевое охранение. Построение звена осуществляется в зависимости от условий выполнения задачи и особенностей охраняемого объекта. При охране стационарного объекта звено выставляется по периметру на дистанции визуального контроля каждого бойца каждым бойцом. Проходчик и сводный определяют (оборудуют) наиболее удобные укрытия для ведения огня. Проводник, если он не используется как стрелок, может выполнять функцию связного.

При охране мобильного объекта проводник и проходчик осуществляют наблюдение и движение впереди объекта, сводный — сзади.

5. Разведывательный рейд. В разведывательном рейде звено действует автономно, на большом удалении от подразделений основных сил. Разведывательный рейд предусматривает движение звена скрытым маршем и преимущественно невступление в открытое огневое соприкосновение с противником. Построение звена в этом случае осуществляется по расписанию походного марша, огневого прикрыва, боевого дозора или свободного движения.

6. Прорыв боем. Действия звена при прорыве боем обусловлены максимально плотным ведением огня в направлении противника. Прорыв боем осуществляется бегом или короткими перебежками от укрытия к укрытию. Расстановка бойцов выполняется равносторонним треугольником с вершиной по ходу движения звена. Головным в данном построении

является проходчик. Сводный и проводник ведут фланговый огонь.

7. Штурмовой истребительный рейд. Штурмовой истребительный рейд предусматривает активные боевые действия звена в режиме автономного маневрирования при значительном удалении от подразделений основных сил. В отличие от разведывательного рейда, в штурмовом истребительном рейде перед звеном стоит задача уничтожения тыловых служб и подразделений противника. Расписание звена здесь соответствует огневому прикрытию или прорыву боем.

ПОХОДНЫЕ ПОРЯДКИ ВОЙСКА

Походный порядок применяется для совершения маневра на местности, при передвижении подразделения, выполнении рейдов, обходов и выдвигений, а также при преследовании противника.

1. Походный марш. Построение походным маршем осуществляется в колонну по одному: проводник — сводный — проходчик. Дистанция — 5 метров.

2. Разведывательный рейд. В разведывательном рейде звено действует автономно на большом удалении от подразделений основных сил. Разведывательный рейд предусматривает движение звена скрытым маршем и преимущественно невступление в открытое огневое соприкосновение с противником. Построение звена в этом случае осуществляется по расписанию походного марша, огневому прикрытию, боевого дозора или свободного движения.

3. Свободное движение. Порядок следования звена свободным движением предусматривает наличие

данных об отсутствии противника на дистанции возможного огневого контакта. Свободное движение — это произвольная форма передвижения, при которой бойцы находятся на дистанции визуального контроля каждого бойца каждым бойцом.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ПАРТИЗАН

В дальнейшем мы будем оперировать понятиями, которые сформировались в системе партизанского бытия и сознания. Как любая замкнутая профессиональная среда (флот, авиация, спецназ и т. п.), партизанство имеет свою этическую платформу. Я ни в коем случае не хочу навязывать дух этой среды своим читателям, однако без применения в тексте опорных партизанских терминов вряд ли смогу раскрыть заданную книгой тему.

Словарь партизанских терминов

Жало — нож.

Закон — общий котел.

Катилы — часы, хронометр.

Катило — время. Катило мерь — «Сколько времени?»

Картина — топографическая карта, лоция.

Линда — строй. «Линда на раз!» — «Становись!» «Ломай линду!» — «Разойтись!»

Повалка — спальное место. Навести повалку — поставить палатку или разместиться для проживания.

Покой — отбой.

Похлебка — любой прием пищи.

Приборка, упорядок — наведение порядка. Проводится на повалке дважды в день.

Распаковка — остановка, стоянка.

Спол — свитер партизана, культовый элемент одежды.

Ход — маршрут следования.

СИСТЕМА РАДИАЛЬНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ «С-42»

Специально разработанная система радиально-го ориентирования позволяет с высокой степенью точности находить любой объект без использования каких бы то ни было ориентиров в пространстве. Норматив системы составляет обнаружение лежащей на земле копейки с дистанции в 100 км.

Для работы с системой необходимо иметь: карту («картину»), компас и измеритель расстояния (рулетка, веревочный отмер длиной 10, 25, 50 и 100 м). Подготовленный партизан способен обходиться без компаса и без материального измерителя пространства, используя только глазомер, а также без «картины», поскольку у него нет необходимости с ней сверяться. В этом случае норматив точности равен обнаружению одноэтажной строительной конструкции с дистанции 100 км.

Система радиального ориентирования строится способом точного наведения поиска на объект. Для этого необходимо:

- ♦ с абсолютной точностью выйти на точку отсчета поиска, всегда выраженную на «картине» или в задании обозначением «А»;
- ♦ на точку «А» наложить условную окружность с полным радиальным рисунком направлений по 360° , точка «А» является центром окружности;
- ♦ за нулевой градус в отсчете всегда принимать точку магнитного севера по компасу (или на глаз по специальным ориентирам);
- ♦ движение к цели осуществлять по одному из радиусов в заданном направлении. Это на-

правление задается как радиус следования. Таким образом, конечная точка маршрута всегда будет находиться на периметре круга. Площадь круга тем больше, чем длиннее расстояние до объекта. Пространство при перемещении измеряется только в метрах. Например, обозначение на «картине» «А»45–120«Б» означает угол в 45° от точки «А» и 120 м до конечной точки следования («Б»). Если на «картине» нет других буквенных обозначений, значит, точка «Б» является конечной точкой маршрута. Любое преломление радиуса следования (обход препятствий) имеет собственное буквенное обозначение в точке изменения направления. Обозначение на «картине» ориентиров: «А»45–120«Б», «Б»90–250«В», «В»30–2100«Г», «Г»110–530«Д» говорит о том, что движение к объекту («Д») осуществляется по ломаной линии общим направлением на восток на глубину три километра;

- ♦ всякий конечный объект следования обозначать на «картине» буквой, помещенной в кавычки: «Б», «В» и т. п.;
- ♦ при удалении объекта поиска на значительное расстояние для корректирования дистанции на «картине» помещать дополнительные ориентиры.

Партизан, осуществляющий поиск с помощью глазомера, должен помнить, что изменение направления хода связано с оптимизацией движения, преодолением препятствий или объектов, выход на которые нежелателен (населенные пункты, дороги с оживленным движением, сложные ландшафты, мешающие точному определению метража на глаз,

болота, озера, кустарниковые заросли и т. п.). Поэтому если точка изменения угла хода оказывается в одном из перечисленных объектов, это означает, что предыдущий метраж хода был установлен неточно.

Как определить нулевое направление без компаса

Нулевое направление, соответствующее направлению на магнитный полюс, условно называемому в среде туристов «Север», при переходах определяется не реже одного раза в час. А по приметам (например, по расположению солнца) и того чаще. Иначе можно получить значительное отклонение хода.

Если нет компаса, мир не перевернется и бежать сдаваться противнику не нужно. Определить направление можно следующим способом: достаньте иголку, наэлектризуйте ее, натерев о шерстяной свитер или носки, сорвите листочек, аккуратно положите на него иголку, а листочек пустите плыть в лужицу со стоячей водой. Когда механическое колебание, переданное листочку вашей рукой, обнулится, острие иголки будет искать магнитный полюс.

Это довольно трудоемкий способ, чтобы его упростить, достаньте все ту же иголку и шерстяную нитку длиной не менее 20 см. Отцентрируйте иголку в горизонтальном положении, завяжите узелком нитки центровку иглы и, удерживая нитку без колебаний в вертикальном положении, предоставьте иголке возможность поиска магнитного полюса. Активное рыскание острия в определенную сторону и даст нулевое направление.

Если у вас нет иголки, сделайте все то же с птичьим пером.

Таких способов существует много, но лучше приучить себя к порядку и всегда иметь при себе компас. Например, соединенный с часами. Никакая чехарда с иголками не улучшит работу компаса, полноценно не заменит его и не будет удобнее и надежнее. Уметь обойтись без него нужно, но частое применение таких способов только доказывает, что вы беспечный и неорганизованный человек.

Без отклонения нет маршрута

При направлении хода по радиусу от объекта или в направлении к определенной цели радиус не может быть прямым, как на листе чертежника. Условия окружающей среды создают естественные преграды и препятствия, обход которых дает иногда значительное отклонение от заданного направления. Восстанавливать радиус можно корректированием направления после обхода каждого отдельно взятого болота, оврага, населенного пункта или непролазной чащобы. Но можно это сделать и в так называемой «точке возвращения». Если у вас есть «картина», то задача не стоит даже внимания, но далеко не каждый отправляется в лес с картой. В этом случае нужно знать местоположение дома. В военном деле объект помещают в квадрат, образуемый условными долготами и широтами. Задача квадрата — локализовать объект в пространстве.

В радиальной навигации «С-42» один из объектов рассматривается как центр круга. Для того чтобы не потерять этот центр, нужно знать четыре объекта, расположенные от него в направлениях сторон света (или примерно в этих направлениях). Например, направление 0 — 1500 м от полотна железной доро-

ги, направление 90 — 1500 м от песчаного карьера, направление 180 — 1400 м от линии электропередачи, направление 270 — 1600 м от озера. Центр определен точно. При этом можно не пользоваться картой. Вам только надо найти один из определителей. Если не хотите долго бродить по периметру, определите дополнительные ориентиры. В этом случае можно вообще не «вести радиус», а смело идти по лесу до пересечения с одним из ориентиров. Главное — не выйти из периметра. А для этого контролируйте пропорции времени и расстояния. Полтора-два километра — не проблема. Не проблема и пять. Чувство дистанции у партизана должно быть развито отлично. Другое дело, что на таких удалениях от объекта значительно увеличивается периметр, и найти на нем ориентир будет уже делом сложным.

Как не заблудиться в лесу

Знаете, для чего еще нужно заниматься системой «С-42»? Для того чтобы знать территорию лесов в тех областях России, в которых вы проживаете. Лес — явление культовое. Что бы значил как романтический образ Робин Гуд, если бы не существовало Шервудского леса? А теперь представьте себе на секунду, что этот народный заступник сорвал бы проведение боевой операции, потому что... заблудился. Нелепость?

Для ориентирования используйте навигационную систему «С-42», о которой я уже упоминал. Это вовсе не сложно. Если у вас нет задания двигаться установленным «ходом» и вы не «отбиваете» по «картине» контрольные точки, то надо хотя бы с определенной периодичностью устанавливать свое положение относительно нулевого направления. Это первейшее пра-

вило мобильного ориентирования. Второе правило — знать векторное удаление вашей цели от нулевого направления. Но если вы идете из дома, куда и будете возвращаться, то никакого векторного удаления определять не надо: дом будет всегда в центре круга, а ваше путешествие — радиус от этого центра. Например, если вы идете из дома в лес направлением 180 (то есть на юг), то возвращаться вам придется на классический ноль. Если идете направлением 225, то возвращаться придется на 45 и т. д. Предельно просто.

Ориентирование по ветру

Описания этого вида ориентирования вы не найдете ни в одном из учебников по выживанию. Вместе с тем и такое непостоянное явление, как ветер, иногда способно дать проводнику кое-какие навигационные наводки. Например, в некоторых местностях в определенное время года ветра постоянны. Если знать это обстоятельство и пронаблюдать направление ветра, можно определить и стороны света.

Направление ветра на открытой местности, как правило, не бывает постоянным. Колебания могут составлять значительные величины. Однако если вы наблюдаете постоянное устойчивое веяние, значит, срабатывает эффект «трубы», характерный для воздушных потоков русла реки или ложины. Это говорит о том, что мелкие речки или ручьи, входящие в бассейн местной реки, протекают скорее всего параллельно.

Система жестовой сигнализации

Жестовая передача информации на расстояние — не меньшее искусство, чем рукопашный бой. Здесь тоже требуется рефлекторная скорость, координа-

ционная точность и выразительность движений. Голосовой способ передачи информации не всегда оправдан даже в условиях обычного лесного перехода. Лес любит тишину. Приучайте себя молчать в лесу, вспоминая правило «молчание — золото».

Лес — это еще и объект повышенной опасности, поскольку он создает непредвиденные ситуации, в некоторых случаях грозит путнику потерей ориентира и долгим скитанием. Сейчас в лесах Европейской части России не так страшен зверь, как человек. И потому особенно неприятно, если вы вдруг осознаете, что случайный встречный давно наблюдает за вами, а вы и не подозревали о его присутствии.

Жестовая передача информации не только справится с проблемой ненужного звукового оповещения о себе, но и выполнит чисто стратегическую задачу партизана: «Тебя замечают только в том случае, если ты позволяешь себя замечать».

Проблемы, которые всегда стоят перед разведчиком (сторожем в древнерусском варианте) и принимающим доклад, — различимость жеста на расстоянии и объем информации, который можно передать с его помощью.

Создавая систему боевой жестикуляции, я прежде всего учитывал опыт действий боевиков во вторую чеченскую кампанию, когда радиопеленг и последующее корректирование огня приучили «волков ислама» не пользоваться радиопереговорными устройствами. Каждая выигранная сотня метров между наблюдателем и получающим от него информацию — это дополнительная возможность группе уйти, не выходя на огневое сближение с противником. Потому кажется неприемлемой жестикуляция пальцами, ныне принятая в некоторых подразделениях специального на-

значения. Такой символ можно различить только с относительно близкого расстояния, то есть находясь вблизи от наблюдателя и тем самым подвергая себя опасности быть обнаруженным.

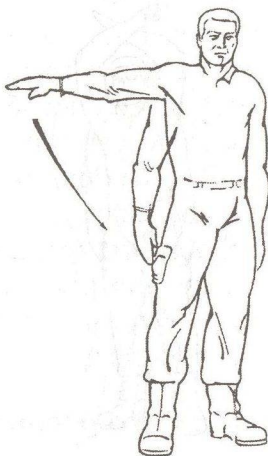
В «С-42» самая мелкая деталь символа — предплечье. Практика проведения тренировок показывает, что приводимые ниже способы передачи сообщений различимы на дистанции от 300 метров до одного километра! И это без применения бинокля. Многое здесь, конечно, зависит от состояния погоды, освещенности, остроты зрения и др., но лишняя сотня-другая метров на открытых местах даст вам больше шансов уберечься от засады, а значит, выполнить поставленную задачу.

Описание жеста с его расшифровкой

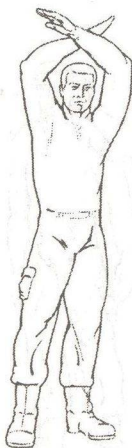
1. Поднятая вверх рука с открытой ладонью: «**Внимание на меня!**», «**Слушай меня!**» (жест требует обязательного его подтверждения принимающим).

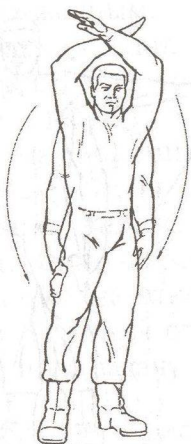
2. Рука вытянута в сторону и энергично опущена к бедру: «**Ко мне!**»

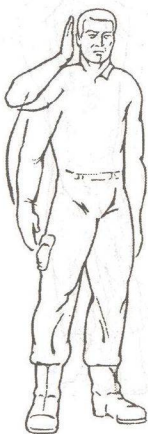
3. Руки перекрещены над головой: «**Внимание, опасность!**» или «**Стоп! Дальше движения нет.**».

4. Из жеста № 3 («опасность») опустить прямые руки ладонями к ногам: **«Ложись!»** или **«Залечь!»**

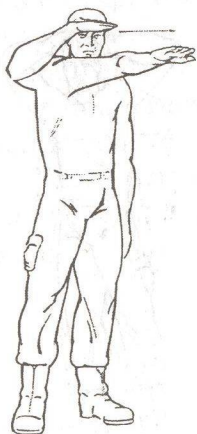
5. Опущенная рука поднимается ладонью к уху: **«Слушай и передавай по команде (передавай другим)»** (жест выполняется после подтверждения принимающим жеста № 1).

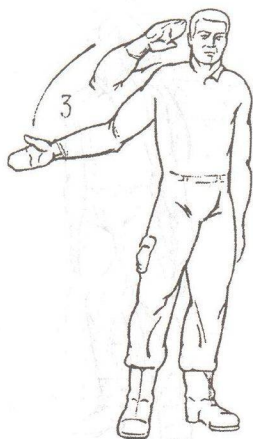
6. Опущенная рука поднимается ладонью ко лбу: «Вижу тебя, говори!», или «Понял», или «Информацию принял» (жест требует подтверждения принимающего).

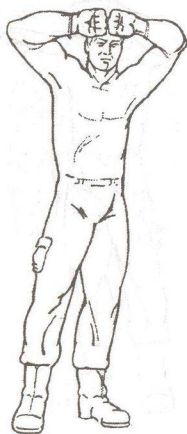
7. Рука вытягивается горизонтально ладонью вперед от глаз: «Вижу!», или «Обнаружил!», или «Наблюдаю».

8. Троекратное рубящее движение рукой и открытой ладонью от головы вниз: «Считай!» или «Численность противника такова...».

9. Кулаки, соединенные у лба: «Противник!» или «Вижу противника!» (жест не требует предварительного сигнализирования жестом № 7 «Вижу»).

10. Скрещенные у груди руки отводятся в стороны, демонстрируя открытые ладони: **«Все чисто»**, или **«Все спокойно»**, или **«Противник не обнаружен»**.

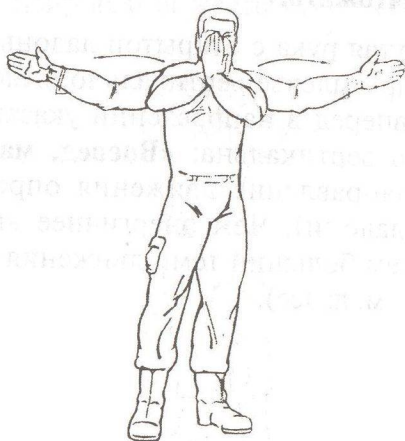

11. Комбинирование жестов № 9 и № 12: **«Противника уничтожить!»**

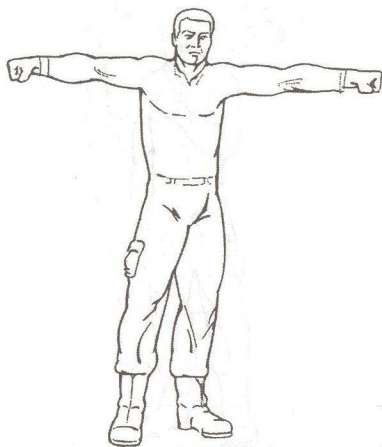
12. Согнутая рука с открытой ладонью отведена в сторону, предплечье вертикально, далее рука вытягивается вперед в направлении указания движения, ладонь вертикальна: **«Вперед, марш!»** (жест сводного, направление движения определяет направление ладони). Чем энергичнее выполняется этот жест, тем больший темп движения он предполагает (рис. см. далее).

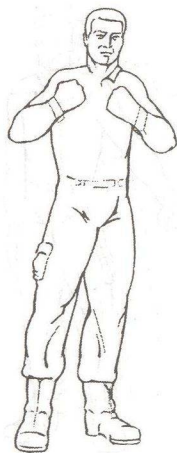
13. Обе ладони приближаются к глазам, после чего руки разводятся в стороны с открытыми ладонями: «**Не понял, повтори**».

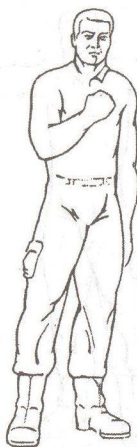
14. Руки со сжатыми кулаками разведены в стороны: «Много».

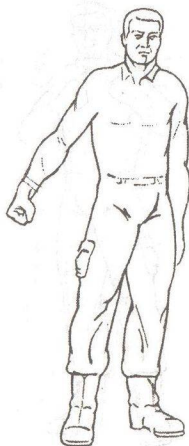
15. Руки со сжатыми кулаками прижаты к груди: «Мало».

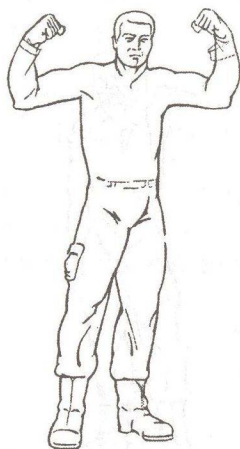
16. Правая рука со сжатым кулаком находится у сердца: «Да».

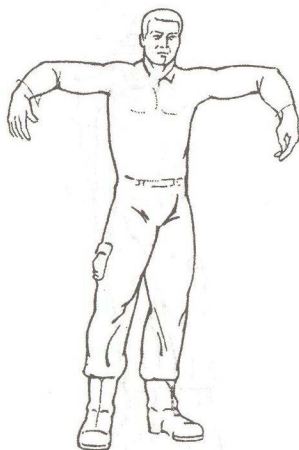
17. Правая рука со сжатым кулаком опущена в сторону вниз: «Нет».

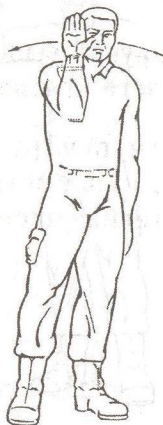
18. Предплечья отведены в стороны и подняты вверх: «Сильный», или «Крепкий», или «Мощный».

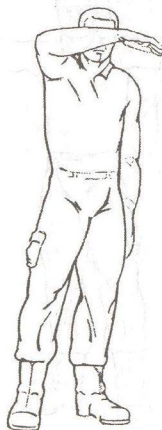
19. Предплечья отведены в стороны и вяло опущены: «Слабый».

20. Раскачивание вертикальным предплечьем из стороны в сторону в сторону с открытой ладонью перед лицом: «Если понял, подтверди».

21. Предплечье горизонтально поперек лица: «Замри!»

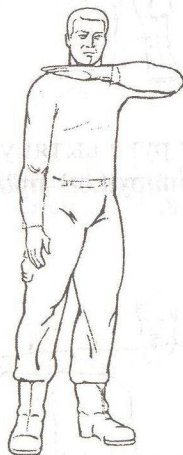

22. Руки на уровне плеч, согнуты в локтях, кулаки у груди строго горизонтально: «Далеко».

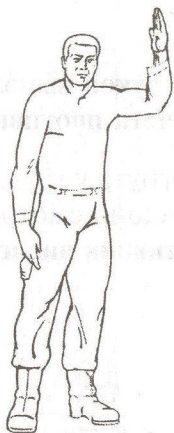
23. Кулаки соприкасаются у груди строго горизонтально: «Близко».

Жесты левой рукой выполняются только для счета противника

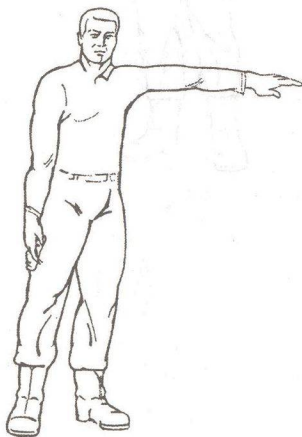
24. Левая рука согнута у груди, предплечье строго горизонтально, ладонь смотрит в правую сторону: «Обнаружен противник численностью до отделения».

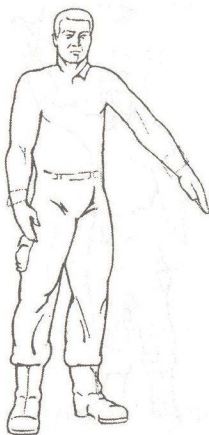
25. Левое предплечье поднято: «Обнаружен противник численностью до взвода».

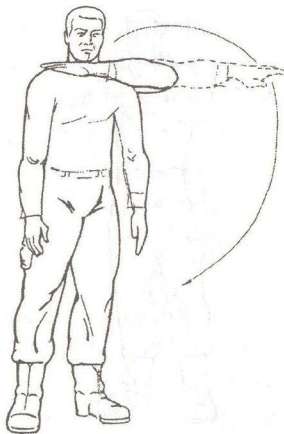
26. Прямая левая рука вытянута в сторону строго горизонтально: «Обнаружен противник численностью до роты».

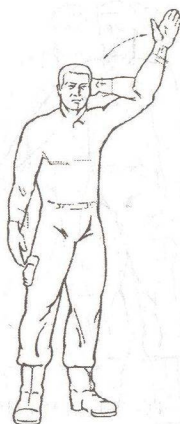
27. Левая рука вытянута в сторону и полуопущена к бедру (строго диагонально): **«Обнаружен противник численностью до батальона».**

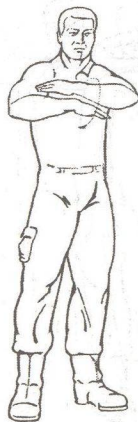
28. Левая рука опущена к бедру из положения жеста № 24: **«Обнаружен противник численностью в полк или больше».**

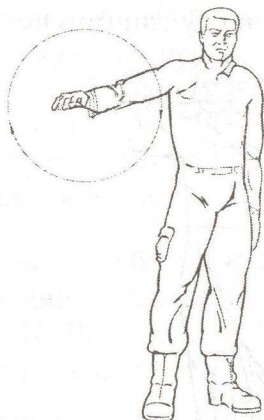
29. Левая рука вытянута вверх по диагонали, руку сгибают, убирая ладонь за голову (жест свободного счета): «Раз!» или «Один» (каждое повторение жеста прибавляет к этому числу единицу).

30. Руки согнуты перед грудью, правое и левое предплечья попеременно вращаются: «Вижу бронетехнику».

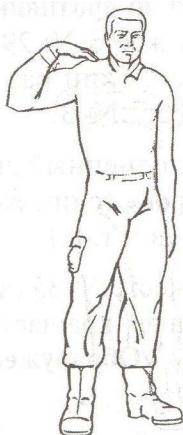

31. Вращение правым предплечьем по окружности на уровне плеч: «**Вижу грузовой автомобиль**».

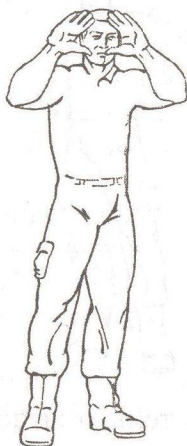

32. Тот же жест, только выполненный ниже, то есть вращение предплечья на уровне бедер: «**Вижу легковой автомобиль**».

33. Ладонь, положенная на плечо после жеста № 9: «**Командир**», или «**Офицер**», или «**Среди наблюдаемых обнаружен офицер**».

34. Ладони образуют у лица окружность после жеста № 9: «**Наблюдаю разведку противника**».

35. Правая рука с кулаком вытянута в сторону: «**Обнаружен объект**».

36. Обе руки вытянуты перед грудью, ладони вертикально: «**Дистанция до противника...**» (после этого жеста применение жеста № 29 означает дистанцию в десятках метров: один раз — 10 метров, два раза — 20 и т. д., а жеста № 37 — в сотнях метров).

37. Жест № 29, выполненный двумя руками: «**Дистанция в сотнях метров**» (один жест — 100 метров, повторно — 200 метров и т. д.).

38. Правая рука в жесте № 35 (вытянутая в сторону с пальцами в кулаке) вращается, описывая небольшую окружность: «**Обнаружен объект, находящийся в движении**».

Примеры передачи информации с помощью жестов

Сообщение: «Вижу противника. Три человека. Из них один — офицер. Двигаются в моем направлении. Дистанция — 500 м».

Жесты: № 9 — № 29 (трижды) — № 33 — № 29 (один) — № 9 — № 2* — № 36 — № 37 (пять раз).
Всего восемь жестов, не считая повторов счета.

Сообщение: «Наблюдаю движущийся объект. Это легковая машина. Дистанция — 300 м».

Жесты: № 38 — № 32 — № 36 — № 37 (три раза).
Всего четыре жеста, не считая повторов счета.

При хорошо отработанной жестикуляции показать получается быстрее, чем выразить словами.

* Последовательность жестов № 9 и № 2 означает, что противник движется в направлении наблюдающего.

Последняя правда полковника Старинова

Последнее телеинтервью столетний ветеран-разведчик, которого у нас называли не иначе как «диверсант номер один», дал программе REN-TV «Военная тайна». Я благодарен журналисту Александру Игоревичу Мержанову, предоставившему мне возможность просмотра этих материалов. Вернее, той часовой беседы, которая не вошла в передачу.

А. Мержанов несколько раз собирался нас познакомиться. Но я не спешил на встречу со Стариновым: показать нужно было что-то, заслуживающее интереса Ильи Григорьевича, а работа над «С-42» в те годы шла ни шатко ни валко. Теперь уже поздно об этом жалеть.

О полковнике Старинове в нашей стране знает каждый, кто хоть как-то знаком с историей российского спецназа. Поэтому я не стану повторять историю его замечательных и героических деяний. Обо всем этом можно прочитать в журналах «Братишка» и «Солдат удачи». Наш интерес привлекает Старинов-партизан, представитель блохеровской школы партизанской войны. По большому счету Илья Григорьевич ничего не изобрел, всю жизнь оставаясь преданным последователем теории командарма Блюхера, воплощенной в военную доктрину Фрунзе. Доктриной этой руководствовалось строительство Вооруженных Сил Советской России вплоть до 1933 года, когда планирование войны по Фрунзе было названо вредительством.

В чем состояли идеи Василия Константиновича Блюхера? Нанесение врагу урона без вступления с ним в бой и без проникновения на объекты диверсий. Создание партизанской сети, которая при наступлении противника планомерно погружается в его тылы и отрезает войска от источников снабжения. Заметим, не переход через линию фронта диверсионных групп, подготавливаемых под боком у Центра, а развертывание законсервированной сети на местах. Задача партизанства — разрушение тыла противника, и главную роль в этом деле должно сыграть местное подполье, отлично ориентированное на местности, имеющее законсервированные арсеналы и заблаговременно разработанные оперативные планы. В этом случае сопротивление осуществляется так же внезапно, как и захват территории передовыми частями врага. Такая тактика должна была сковывать продвижение противника, чтобы дать возможность фронту стабилизироваться, выровняться, сосредоточить основные силы на направлении главного удара.

Ценность партизанства, по этой теории, состояла вовсе не в стихийных одиночных диверсиях, ведущих противника к вынужденному укреплению своих тыловых структур, а в блокировании «второго эшелона» по всей глубине фронта.

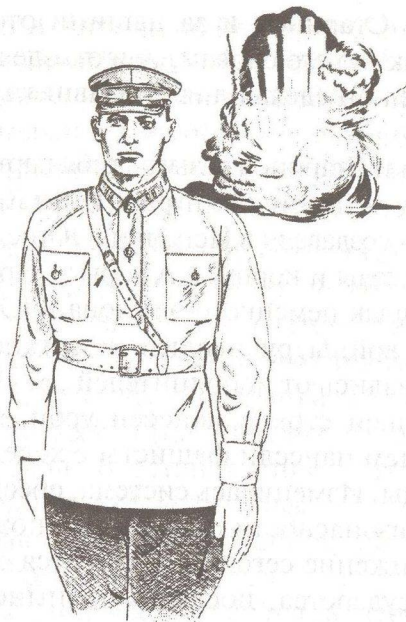
В 1933 году уничтожаются законсервированные партизанские блиндажи, расформируется агентурный состав. В 1937 году диверсанты, специалисты по партизанской войне, подвергаются репрессиям. По мнению Старинова, к началу Великой Отечественной войны таких специалистов осталось в строю не более 30 человек.

В соответствии с доктриной Блюхера главным специалистом на этой партизанской войне должен

был стать подрывник. И он им стал. К примеру, Илья Григорьевич начал войну подрывником и закончил ее в должности командира оперативной группы по разминированию Первого Украинского фронта.

Он знал об этом деле все. И действовал по теории Блюхера. Например, свой первый орден Ленина получил за подорванный состав со штабом итальянской авиационной дивизии, который двигался из Малаги в Кардобу. Однако самое знаменитое крушение поезда было связано с блокированием тоннеля, когда паровоз сам зацепил мину, на ходу привел в действие взрывной механизм и ровно через две минуты доставил ее в стратегически важный тоннель, где и произошел взрыв, блокировавший дорогу на месяц. При этом ни один диверсант не пострадал. Теория Блюхера позволила Илье Григорьевичу в Испании создать партизанский корпус численностью 3 тысячи человек, который за десять месяцев войны потерял только четырнадцать человек (десять — в бою, один подорвался на mine, одного убили анархисты и двое погибли при переходе линии фронта).

Старинов был виртуозом-подрывником. Его диверсия в Харькове, уничтожившая штаб 68-й пехотной дивизии во главе с генерал-лейтенантом фон Брауном, вошла в учебники. Зная амбиции противника, Старинов заминировал подвал лучшего особняка в городе. Немцы нашли 135-килограммовый заряд, искусно замаскированный в куче угля и не сработавший якобы только потому, что уголь был влажный и у мины отсырели батареи. Это спасло саперов. Как они тогда думали. Фон Брауну не могло прийти в голову, что в условиях жесточайшей нехватки боеприпасов русские могут «подарить» та-

И. Г. Старинов

кую мину врагу в качестве уловки (по словам Ильи Григорьевича, иногда приходилось дарить и по пять зарядов, чтобы спрятать основной). Основной заряд стоял ниже, под фундаментом, — 350 кг с тремя радиоуправляемыми аппаратами. Миноискатели ничего не показали, потому что это была «матрешка». Разрядив найденный заряд, никто не проверил фундамент под ним. По приказу Хрущева 14 ноября 1941 года радиосигналом из Воронежа был произведен подрыв.

За эту диверсию Старинов не получил даже медали — харьковское подполье приписало уничтожение фон Брауна себе. А Хрущев не стал спорить с «особым мнением» руководства по этому вопросу.

Взрывал Старинов и за нашими отсупающими частями. Так, по его словам, при отходе войск Харьковский узел он сделал для противника труднопроходимым.

И все-таки Старинов называл себя партизаном. Это его ученики — Доминго Унгария, Иван Харич, Любомир Илич — создавали в Испании и Югославии партизанские бригады и корпуса. А хорват Харич произвел первый подрыв немецкого эшелона в Югославии.

«После войны руководители органов разведки резко оторвались от исполнителей...», «В результате реформ нашей стране нанесен урон, значительно больший, чем нанесли фашисты в ходе Второй мировой войны. Изменилась система, обеспечивающая контроль безопасности государства, поэтому партизанское движение сегодня становится опасным для нашего государства, поскольку в нынешних условиях оно может быть направлено против него самого...» — последние слова великого диверсанта XX века. И хотя они не в пользу моих сегодняшних трудов, я не могу оставить их без внимания.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Категории сложности леса

I категория. Сухой среднерослый густозаросенный хвойник или смешанный хвойно-лиственный лес при большом количестве лиственной сушины. Средняя плотность деревьев — одно на квадратный метр. Лес неразрежен, грунт завален палыми ветками или стволами деревьев. Представляет наибольшую сложность при прохождении. Ход сопровождается хру-

стом валежника, строгиванием (качанием) веток. Передвижение осуществляется к ближайшей по ходу лиственной поросли или к разреженным местам. Свойство сухого плотного хвойника — поглощение звука. Максимальная дальность слышимости хруста веток — до 100 м, крика — до 300 м.

II категория. Густые лиственно-кустарниковые (левада) или низкорослые хвойные заросли. Средняя плотность роста — одно растение на квадратный метр. Характеризуется высокотравьем и ограниченным количеством валежника. Передвижение осуществляется мхами (на них сложнее обнаружить след) или травой. Восстановление деформированной следом одного человека травы — сутки. Восстановление травы, деформированной передвижением группы методом «след в след», — до десяти суток. При передвижении рекомендуется не пересекать заросли во избежание строгивания (качания) веток, а двигаться вдоль зарослей до обнаружения в них проходов.

Глушащие звук свойства у леса II категории отсутствуют. Распространение звука — эхообразное.

III категория. Разреженный старый хвойный, смешанный или лиственный лес. Открытые места глубиной до десяти и более метров. Передвижение легкое, тихое. Угрозу составляет возможность отслеживания группы разведчиками противника. Передвижение осуществляется по хвое или по низкой траве в сторону крупных стволов деревьев или крупного кустарника, прикрывающих группу по вектору ее пути. При перемещении следует избегать резких движений и перебежек, если в этом нет боевой необходимости. Такие движения легче фиксируют-

ся взглядом наблюдателя. Ход группы осуществляется с теневой стороны деревьев.

Распространение звука — эхообразное.

IV категория. Редколесье. Открытые места, просматриваемые с нескольких направлений на дистанции оптического наблюдения. Передвижение осуществляется к кустарниковому укрытию короткими перебежками, пригнувшись или ползком. Для укрытия выбирается теневая сторона кустарника. Следует избегать строгивания веток. Продолжительное качание ветки часто применяется разведчиками в качестве сигнала предупреждения об опасности.

Ход движения группы осуществляется в сторону маскирующих предметов или объектов.

Деревья. Дерево — душа леса.

Светлый березняк говорит о том, что в почве большое содержание влаги и где-то вблизи может быть болото. Однако наибольшая влажность воздуха — вблизи елей. Продукты в еловнике быстрее плесневеют, а лучше всего сохраняются в сухих сосновниках.

Сосны растут на песчаных почвах. Само по себе это наблюдение ничего не дает, однако если вам предстоит пересидеть где-то в лесу трехсуточный дождь, лучше всего это сделать под соснами. Кроме того, за сосной закрепилась слава самого «сухого» дерева наших лесов, то есть подхватить лихорадку даже в дождь под соснами труднее, чем, например, в березняке. А проще всего это сделать в еловнике.

Осина — наилучшее дерево для строительства блиндажа. Правда, у деревенских плотников есть предубеждение, что осиновая доска вовсе не идет на строительство человеческого жилья, но это не больше чем просто традиция.

Во время бури не рекомендую находиться вблизи одиноких разлапистых елей. Их широкие ветки создают большую парусность, а поскольку у елей корневая система неглубокая и стелющаяся — такое дерево может рухнуть. После каждой бури наши леса полны поваленных елей с вывернутыми корнями.

Трава. Трава, партизан, тебе мать родная. А лес — отец. Я слышал, уссурийского тигра называют «воином большой травы». Прекрасно звучит. Идете вы в тайгу, скажем, за женьшенем, промышляете себе помаленьку и вдруг вам становится не по себе. Оборачиваетесь — а из травы следят за вами два больших желтых глаза. И это уже приговор.

Трава в лесу — индикатор активности человека на его лесных перепутьях. Стоит двум пройти след в след — вот уже и пробита тропинка. А тропинка эта прекрасно наблюдается противником при аэроразведке. У лесной пехоты район базирования постоянен, обживая этот район, тем более хочется сложить проторенные тропы. Но этого делать нельзя. Притоптанные стебли травы высотой до 25 см будут «держат информацию» о ходе около часа, потом распрямятся. На траве, если позволяют обстоятельства, лучше ходить «елочкой», то есть после шага вперед делать шаг в сторону (а то и прыжок), снова вернуться на прежний радиус, а следующий шаг — в другую сторону, и так далее. В «елочке» легко потерять след преследуемого.

Среди разнотравья можно найти немало «информаторов», надо только быть внимательным. Например, кустики подорожника, разбросанные среди луговых метелок, говорят о том, что здесь недавно была дорожка. Трава скоро совсем вытеснит подорожник, забьет ему солнце, но стоит только где-

нибудь притоптать траву, затоптать ее, семена подорожника сразу же возьмутся за дело. А всхожесть у них удивительная! О чем это говорит? О том, что недавно здесь было довольно активное движение. И прервалось оно внезапно. Остальное — выводы.

Крапива имеет удивительное свойство вырастать на местах прежней хозяйственной деятельности человека, на старых, сровненных с землей свалках или могильниках. В народе ее называют огонь-травой. Говорят, где сорок лет отстояла крапива, там земля забыла человека.

У меня был такой случай. Двое суток мы с С. Добровольским и А. Степановым бродили по тайге и вот вышли в удивительное место — огромный холм, на вершине — вековая липа (издали приняли ее за дуб, так и замерли — просто Буян-остров!), высоко в небе кружит орлик, а со всех сторон тайга. Когда пошли вверх по склону, наткнулись на одинокие островки крапивы. На карте в этом месте — ни дорог, ни хуторов, ни какого-либо присутствия человека, просто «зеленое море тайги», как в песне поется. Но крапива росла необычно, разбросанно и кучно, будто на грядках.

Не поленились, залезли в нее — так и есть, в земле — остатки фундаментов. И эта находка нам очень помогла. У нас тогда кончилась вода, а любое человеческое жилье в тайге не могло быть далеко от источника. Верный признак, где-то речка или колодец. Так и оказалось. Пошли по периметру холма и обнаружили выложенный камнем родник.

Много существует травяных рецептов — отвары, чаи. Но за один из них я могу поручиться, это — лучший витаминный настой для партизана. Готовят его из майской крапивы. Два-три молодых листа

кладут в кружку и заливают доверху кипятком. Через два часа настой можно пить. Правда, справедливости ради надо сказать, что ничего гадостнее на вкус мне пить не приходилось.

Приметы местности

Приметы местности составляются из наблюдения за географическими объектами и природными явлениями (в том числе свойствами растений, поведением насекомых и повадками животных), следами хозяйственной и военной деятельности человека и объектами жизнеобеспечения.

Наблюдение всем перечисленным проводится с целью обнаружения противника или получения информации о нем.

Это важный для нас вывод, поскольку при наблюдении проводник сталкивается с массой бесполезной информации, и его задача — отследить только то, что имеет отношение к выявлению противника. Причем отследить безошибочно. Поэтому, когда в девять часов утра ваш проводник приходит и возбужденно говорит: «Сводный, на траве у дороги сбита роса! Нас выследили!», это плохой проводник. Почему? Потому что в это время наблюдение за росой — весьма неточная примета. Тем более у дороги. Росу вполне мог уничтожить утренний перепад температур. Под кустами, где действует инкубационный эффект, она держится дольше. Если бы проводник обнаружил отсутствие росы в отдельных местах под кустами при сырой земле, это действительно была бы нужная примета.

Приметы, связанные с насекомыми. Если на опушке леса или на лугу среди бела дня внезапно

исчезают пчелы, верная примета — идет циклон. Причем барометрической чувствительностью обладают далеко не все насекомые. Слепни, например, и осы летают как ни в чем не бывало до самого дождя или шквального ветра.

Рыжие муравьи часто делают муравейники не только в сухих пнях, но и среди останков хозяйственной деятельности человека. Может быть, само по себе это наблюдение ничего не решает, однако мне оно однажды помогло сориентироваться на жилье. Было это на Вологодчине, среди тайги. У меня кончилась питьевая вода, а до ближайшего жилья по карте выходило километров пятнадцать. Для тайги это полдня пути. На проплешине земли я разглядел рыжего муравья и без особой надежды решил проследить маршрут его трудового дня. Скоро муравей привел меня к своим собратьям, чье поселение находилось под ржавым звеном гусеничного трака. Вполне логично было предположить, что трактор на гусеничном ходу не мог забраться в тайгу издалека. Так и оказалось. Поблизости обнаружился заброшенный хутор. Колодца в нем, правда, не оказалось, зато были родник и ручей.

Куда ударит молния. Раздвоение стволов деревьев во время роста — явление обычное, встречается часто. Особенно у берез. Есть этому явлению свое объяснение в биологии, есть объяснение и в экологии. Считается, что мутанты среди деревьев образуются под воздействием геопатогенной зоны, на которой они произрастают. Зоны эти, как правило, складываются под воздействием пустот, полых пространств на залегании земных пород. Пустоты в свою очередь есть результат действия некоторых геологических процессов, например размыва породы

грунтовыми водами. Эти места в народе считаются проклятыми.

Давно замечено, что при грозе молнии наиболее часто бьют по геопатогенным зонам. Так что я не советовал бы вам пересидеть грозу под двухстволой березой.

Некоторые заблуждения в толковании примет. В «Повести о настоящем человеке» Б. Полевой, описывая ситуацию с летчиком Алексеем Мересьевым, допускает неточность, причиной которой становится заблуждение самого Мересьева относительно того, едят ли медведи падаль. Напомню, о чем шла речь. «Медведь был велик, стар и космат. Неопрятная шерсть бурыми клочьями торчала на его впалых боках, сосульками свисала с тощего, поджарого зада. В этих краях с осени бушевала война. Она проникла даже сюда, в заповедную глушь, куда раньше, и то не часто, заходили только лесники да охотники. Грохот близкого боя еще осенью поднял медведя из берлоги, нарушив его зимнюю спячку, и вот теперь, голодный и злой, бродил он по лесу, не зная покоя... Но медведи не едят мертвечины. Обнюхав неподвижное тело, остро пахнущее бензином, медведь лениво отошел на полянку».

Летчик, а вместе с ним и писатель, вдохновленный рассказом Мересьева, ошибаются. Медведи не просто едят мертвечину, но часто только ею и питаются. Летчик очень рисковал, играя роль трупа. Медведя отпугнул скорее всего непривычно резкий запах гари или бензина, которым был пропитан комбинезон Мересьева. Вообще же медведи едят даже себе подобных. В журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 11 за 1984 год был описан случай, когда отобедавший останками лося медведь-шатун убил

своего молодого собрата и продолжил трапезу свежей медвежатинной.

Принято считать, что разбуженный зимой медведь (шатун) агрессивен и представляет опасность для человека. Надо сказать, что такой зверь не просто агрессивен — у него нарушена психика. В отношении человека в подобном случае мы сказали бы, что он невменяем. Медведь засыпает благодаря действию определенного гормона, вырабатываемого гипоталамусом — специальной железой внутренней секреции. Поднятый зимой из берлоги, медведь обнаруживает поведение, не отвечающее действию его привычных инстинктов. Правда, живет шатун не больше года.

Еще одно заблуждение состоит в том, что признаком чистой воды являются обитающие в ней лягушки. Трудно представить себе большую глупость — достаточно присмотреться и прислушаться к любому гнилому болоту.

Это же касается и раков. Многие, вероятно, слышали, что раки обитают только в речушках с чистой водой и течением. Ничего подобного. Эти существа питаются падалью, потому им вполне подходят и тухлеющие затоны. Однако ни лягушки, ни раки прямого отношения к партизанской войне не имеют, поэтому я не стану пополнять ряд сторонних наблюдений, не обладающих для нас никакой ценностью. Другое дело — приметы погоды, расположения жилья или местопребывания человека среди леса.

Вот, к примеру, о погоде. Заблуждением является народная примета, гласящая, что стрижи и ласточки низко летают к ненастью. Птицы действительно метеочувствительны, однако «плохая погода» никак не влияет на высоту их полета. Возле земли птицы лета-

ют в области низкого давления. Это и объясняет их поведение. Другое дело, что понижение давления часто является предвестником циклона. Однако это вовсе не абсолютное правило.

Большая часть заблуждений связана с тем, что созданный миф вполне устраивает потребителя информации. Устраивает потому, что позволяет не утруждаться в наблюдательности. Человек вообще в массе своей ненаблюдателен и готов пользоваться любой достоверной или недостоверной информацией, особенно если она превращена в догму.

Вспомним такую догму — тревожный крик птиц свидетельствует о приближении чужого. Это для детей. Причиной птичьего гомона в четырех случаях из пяти является приближение к их гнездовью естественного природного врага, коим чаще всего в лесу является хищное пернатое. Человек интересен, как правило, только сорокам, еще, может быть, дроздам. Кто знает повадки этих птиц, не усомнится в моих словах. Сорока обязательно прилетит потрещать, заметив издали, например, заблудившуюся корову. Прекрасный разведчик, с одной стороны. А с другой — она и вас обязательно выдаст своей трескотней.

Трещать они могут и без дела. Помню, пришел я под утро из наряда, лег в дежурке спать, и только голова поплыла в дымном покое, как над домиком наперебой стали трещать сороки. Я попытался их прогнать, но вызвал этим лишь сопротивление. Видимо понимая, что на верхушку березы человек не залезет, птицы издевательски перекрикивались вблизи дежурки еще с полчаса. Вообще сороки довольно темпераментны и потому долго на одном месте усидеть не могут. Я никогда не видел их больше двух сразу.

Другое дело — вороны. Эти могут собираться полчищами. В 1976 году под Козельском я наблюдал такую сцену. Ворон были тысячи. Небо почернело. Стояла дремучая, мрачная осень. Небо висело безликим, мутно-белым опльвом, точно липовый мед. И кружили по нему его крикливые черные воины — вороны. Точно печенег. Они собирались отдельными командами по 20—50 птиц, прилетая со всех сторон, и осыпали все деревья, что стояли поблизости. На вороньей сходке решалась какая-то важная для них проблема. Это было совершенно очевидно. Некоторые стайки, «отчитавшись», улетали. Примерно через час осталась малая, но самая активная и крикливая птичья группа. И тут вороны набросились на одну из своих сестер. Ее клевали, били с лета все. Не знаю, смогла ли птица выжить. Так что, если подытожить, — птица просигналил о появившемся поблизости человеку в случае, если он приближается к ее гнезду. Исключение составляют разве что сороки. А птичий гомон — еще не признак присутствия поблизости противника.

Другая бойскаутская догма — сбитая с травы роса. Интересно, все ли наблюдатели этого явления знают о эффекте выравнивания ночных и дневных температур? Роса может пропасть и по этой причине. А испарение росы происходит неравномерно. Влагостойкие травы держат ее дольше.

Примета есть вывод не только в системе наблюдения, но и в системе анализа наблюдаемого.

Примет может быть множество, и отражают они не только природные явления. Все они только подытоживают вашу последовательную работу по наблюдению и анализу. Моя задача состоит вовсе не в том, чтобы напичкать вас новыми догмами, хотя

Явление	Наблюдение	Примета
<p>След ноги на грунтовой дороге. Лето, умеренная влажность, солнечно. След одиночный, оставлен вблизи травяной обочины.</p>	<p>Края следа, как и состояние грунта, подсушенные, ровные. Отпечаток четкий. Глубина следа вязкая, плотная.</p>	<p>В условиях жаркого и сухого времени такой след мог быть оставлен только ночью, во время выпадения конденсата. Характер следа говорит о темпе хода человека, указывая на возможные обстоятельства скрытности следования: идущий шел ночью, очень медленно, шел по траве, на дорогу выступил случайно. Так как след свежий и не успел полностью подернуться коркой, то оставлен он предположительно после трех часов ночи (пропитка грунта конденсатом).</p>
<p>Негромкий шум, похожий на треск, вблизи спящего человека.</p>	<p>Вам снится, что вы заводите мотоцикл или открываете скрипучую дверь (варианты зависят от реакции ассоциативных связей).</p>	<p>По сухому валежнику вблизи спящего пробирается кто-то посторонний.</p>
<p><i>И так далее.</i></p>		

подавляющее большинство приведенных выше примет является итогом моих собственных наблюдений; моя задача — не столько передать эти наблюдения, сколько приучить самого проводника *наблюдать, видеть, анализировать и делать правильные выводы.*

«Партизан»

Отто Скорцени

Применительно к полковнику Скорцени определение «партизан» выглядит нелепо, так же как и обращение к нему «камарад» — «товарищ». По сложившемуся у нас представлению такое обращение использовали бойцы «красных бригад» Ротфронта: тельмановцы и испанские республиканцы. Однако и в одном и в другом случае не стоит доверять сложившимся представлениям — Отто Скорцени тоже был «камарад».

В частях СС существовало одно негласное правило — доверять только тому, кто прошел через огонь. Причем придумали его вовсе не «окопные чины». Разработчиком многих эсэсовских идей был Феликс Штайнер, помощник руководителя инспектората ваффен СС. Многие видные персоны в черной униформе считали эти идеи святыми. Например, эсэсовский генерал Зепп Дитрих. Вне строя «прошедшие через огонь» называли друг друга «товарищ»*. Так что это обращение нельзя считать исключительно коммунистическим.

Что же касается Отто Скорцени, в нашем представлении он утвердился как «диверсант номер один» фашистской Германии. В действительности Скорцени получил профессиональную известность как крупнейший разработчик и организатор специ-

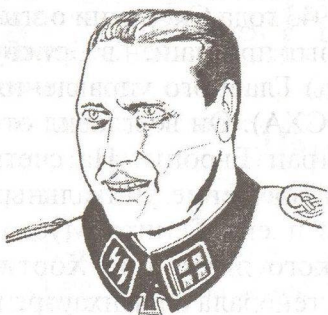
* Солдаты СС. Экипировка, оснащение, тактика / Армейская серия, составитель Е. Егерс. Рига: Торнадо, 1997. С. 25.

альных операций. В апреле 1943 года Скорцени в звании штандартенфюрера СС был приглашен в Службу внешней разведки (VI отдел) Главного управления имперской безопасности (РСХА). Он возглавил отдел агентурной разведки стран Европы. На счету Скорцени — разработка и проведение уникальных операций: освобождение из плена Бенито Муссолини, похищение венгерского диктатора Хорти, покушение на захват в плен генерала Эйзенхауэра в битве при Арденнах, покушение на захват в плен маршала Жукова в январе 1945 года (обе операции провалились). Надо признаться, что каждая из боевых операций, в которых участвовал Скорцени, характеризует его как выдающегося спецназовца. Например, при венгерской операции, когда Хорти собрался сдать Будапешт подходившим советским войскам, Скорцени с помощью всего четырех танков овладел будапештской цитаделью, подавил мятеж и вывез Хорти в Берлин*.

Думаю, тем, кто сегодня служит в разведке, нелегко представить себе начальника управления, бегающего с автоматом в тылу противника. В этом и заключался смысл эсэсовского «камарада».

После падения Берлина Отто Скорцени был опознан и арестован. Это произошло 15 мая 1945 года. В то время на оккупированных союзниками территориях разворачивалась партизанская война, которую организовала группа «Вервольф» (руководил деятельностью немецких партизан обергруппенфюрер СС Ханс Прейцман). Вервольфовцы должны были развернуть масштабное сопротивление войс-

* Грант Нейл. Конфликты XX века. М.: Физкультура и спорт, 1995. С. 251.

Отто Скорцени

кам антигитлеровской коалиции. Однако капитуляция Германии и личное обращение преемника Гитлера адмирала Деница к «Вервольфу» сложить оружие внесли в организацию разброд и шатания.

В сентябре 1947 года американский военный трибунал в Дахау внезапно оправдывает Отто Скорцени. Его не признают военным преступником. Более того, для Скорцени находится место в американской армии. Правда, торжество Скорцени длилось недолго. Он подвергается новому аресту и помещается в лагерь для военных преступников в Дармштадте. По архивным данным, Скорцени вменялась в вину причастность к фашистскому сопротивлению. Однако его участие в «Вервольфе» доказать не смогли. Менее чем через год Скорцени осуществляет побег из лагеря и переходит на нелегальное положение. Он обзаводится документами на имя Роберта Штейнбахера и в 1949 году создает собственную группу сопротивления «Die Spinne». Однако террористическую деятельность этой партизанской организации нельзя было назвать успешной. Новая, прекрасно отлаженная агентурная сеть контрразведки повторяет систему тотального шпионажа фашистской Германии. Возможно, понимая бесперспективность организации партизанского движения в самой Германии, Скорцени предпринимает то, в чем ему не было равных, — он похищает людей: на этот раз вызволяет из плена бывших эсэсовцев. К 1949 году

деятельность «Вервольфа» была почти полностью блокирована органами контрразведки. Скорцени определяет слабость «Вервольфа» тем, что в его состав входили исключительно гражданские лица (что и превращало «Вервольф» в классическую партизанскую организацию), не способные вести диверсионную войну.

Скорцени решает создать группу сопротивления исключительно из офицеров СС. Для этого он переправляет освобожденных военнопленных эсэсовцев во франкистскую Испанию, где планирует развертывание базы своей организации. По некоторым данным, его «Die Spinne» удастся освободить и переправить более пятисот человек! В 1950 году Скорцени наконец сам выезжает в Мадрид. Однако личная встреча с испанским диктатором заставляет Скорцени внезапно отказаться от дальнейшей борьбы и легализоваться. Окончательно к этому решению «диверсант номер один» приходит в 1951 году. Приняв такое решение, Скорцени до конца жизни диктатора Франко оставался под его покровительством. Его партизанская организация меняет задачу и переименовывается. Теперь она называется «Одесса» и занимается оказанием помощи бывшим членам СС, тайно переправляя их в страны Латинской Америки и Южной Африки. Скорцени был отравлен и умер в Мадриде 5 июля 1975 года. Его кончину связывают с деятельностью антифашистских нелегалов, которые активизировались по всему миру, в том числе и в Испании, где последние дни доживал Франко. Во Франции в том же году вычисляют и убивают другого маститого эсэсовца — Иохима Пейпера.

ВЫЖИВАНИЕ

В последние годы эта тема почему-то волнует многих. Как результат — она стала коммерческой. Однако и литература, зарабатывающая на ней деньги, и даже специальные издания имеют ряд существенных недостатков. Прежде всего это — отсутствие четко сформулированной цели и определения типа ситуаций, в которые попадает человек. К примеру, если вы заблудились в лесу, то вашей целью будет вовсе не поиск источника питьевой воды, не добывание огня и пищи. Вас вряд ли заинтересует и строительство стационарного жилья. Первейшей задачей будет найти дорогу домой, что соответствует тематике ориентирования. Но для учебников по выживанию тема ориентирования связана только с определением сторон света, хождением по азимуту и ориентацией по звездам и светилам. Так что в вашем случае эти познания оказались бы бесполезными, как и в тысячах других случаях. Даже если у вас есть компас, он вам не поможет, если вы принципиально не знаете, в каком направлении сейчас находится ваш дом.

Отсутствует в учебниках по выживанию и такой важнейший аспект, как поведение в той или иной ситуации. Нет и четкого ответа на главный вопрос: «Что такое “выживание”?» Что подразумевается под этим понятием? Чем «выживание» отличается, к примеру, от проживания? Ведь использование специального снаряжения и организация быта в условиях отсутствия цивилизации — это уже проживание.

С точки зрения «С-42», **выживанием признается такое поведение человека в экстремальной ситуации, которое, во-первых, позволяет организовать и упорядочить жизненно важные процессы (оздоровление,**

питание, обогрев, безопасный сон и т. п.), а во-вторых, способствует скорейшему выходу из самой экстремальной ситуации.

Следует сказать, что практически все ситуации выживания типовые. Их можно разделить на три группы:

- ◆ техногенная или природная катастрофа;
- ◆ бытовой экстремум, связанный с нарушением правил безопасного проживания или внеплановой ситуацией;
- ◆ военные действия или последствия военных действий.

В первом случае выживание связывают с высвобождением субъекта из-под обломков здания, из обломков автомобиля или поезда; со спасением с терпящего бедствие судна; спасением при наводнении, в условия схождения снежной лавины, при эпидемии болезни и т. п.

Во втором случае выживание связывают со спасением субъекта при пожаре, в случае блокирования субъекта в помещении или при попадании его в зону риска, например в болото, в колодец; со спасением пловца на воде или при разрушении плавсредства и т. п.

Третий разряд ситуаций более подходит к нашей тематике. Он связан с эвакуацией раненых с поля боя, с выходом из окружения или при вынужденных длительных эвакуационных переходах с целью самоспасения (действия летчика при крушении самолета), с уходом от преследования, с нахождением под огнем или бомбежкой противника.

В чрезвычайно редких ситуациях разыгрывается главный сюжет всех популярных представлений о выживании — добывание огня из ничего, добыва-

ние еды из ниоткуда и жизненное обустройство с уходом в никуда. Я называю это «сказкой про Робинзона Крузо». Сказкой, потому что попасть в условия такой изоляции при полном отсутствии средств жизнеобеспечения можно было бы только разве что свалившись с неба или оказавшись на необитаемом острове после затопления судна. И заметьте — оказавшись живым! Смело можно утверждать, что 99,99% живущих это не грозит. Потому и сказка.

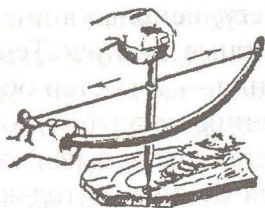
Концепция «С-42» говорит, что погибнуть при выживании куда труднее, чем выжить. Погибает только больной, ленивый или дурак. Природа, климатические и топодемические (количественность населенных пунктов) условия помогают вам выжить. Помните об этом.

Как добыть огонь

Популярность идеи добывания огня трением в среде имитаторов выживания возросла настолько, что говорить о выживании без опыта страданий над тлеющей соломой кажется кощунственным.

Что ж, поделюсь с читателями выводами из собственной подобной практики. Мой личный рекорд скорости при добывании огня из дерева составляет около двадцати минут. С учетом того, что некоторым это вообще не удастся сделать («Последний киногерой»), и таких людей немало, 20 минут выглядят вполне неплохо.

Играет ли роль при добывании огня трением сам способ трения? Можно смело утверждать, что нет. Важнейшую роль играют скорость и продолжительность вращения трута. У большинства не получается добывание огня трением именно из-за невозмож-

ности соблюсти эти правила. Быстрое вращение трута в течение примерно 60 секунд обязательно вызовет тление. Поскольку руками это сделать очень сложно, целесообразно применить лук.

Другим важнейшим условием розжига является материал, благодаря которому тление преобразуют в открытый огонь. Сразу могу сказать, что солома, сено, древесная стружка, бумага (кроме папиросной) здесь не подходят — напрасная трата времени. Раздуть их тление не удастся. Используйте белую пленку березовой коры. В крайнем случае, можно выпотрошить сигарету и разжигать ее бумагу.

Следующее условие — трут должен быть толстым. Тонкая палочка для этих целей не подойдет: она создает слишком малую площадь трения. Материал розжига, трут и даже внешняя среда должны быть сухими. Поэтому при дожде розжигом занимаются, накрывшись плащ-палаткой.

Наилучшим способом преобразования тления в открытый огонь является прожигание через линзу. В «С-42» маленькой лупой комплектуется десяток. Я на этот случай огнеобеспечения держу в резерве линзу от ручных часов, которую можно использовать для разжигания огня.

Подходящую линзу можно сделать и самому, используя два чистых куска стекла и водяную пленку между ними. Таким способом разжигают огонь

даже зимой на снегу, используя вместо стекол прозрачные слюдообразные льдинки. Теперь нужно только дождаться солнца — и костер обеспечен.

Продукты горения могут быть опасны для здоровья. Всем известен так называемый угарный газ. Однако отравиться им можно только в случае плохой тяги в печке. Если вы протапливаете блиндаж дровами сомнительного происхождения (от сухих березовых и сосновых чушек угореть невозможно), то обязательно проследите, чтобы у печки было открыто поддувало, выдвинута заслонка трубы и закрыта дверца. В этом случае воздух прогревается хуже, зато в него не попадают продукты горения. Непригодны для топки дрова тополя, осины и фруктовых деревьев, особенно сливы и вишни. Достаточно сказать, что газ, который они выделяют при сгорании, содержит опасный для здоровья процент синильной кислоты. И хотя угарный газ не имеет запаха, по цвету пламени можно определить наличие при распаде вещества вредных примесей — такое пламя имеет синевато-зеленый оттенок.

Размещение партизанской повалки

Партизанская повалка (ночевка, стационарный лагерь) размещается в сырое время года либо в условиях повышенной влажности воздуха на возвышенностях — не ближе 40 м от открытого водоема, в низинах — не ближе 80 м от открытого водоема.

При продолжительной сухой погоде допускается возможность размещения на берегу водоема. При размещении повалки в первую очередь учитывается возможность ее обнаружения, раскрытия, демаскировки и уничтожения противником.

При повалке на открытых местах не допускаются:

- ◆ применение любых форм костра при условии распространения запаха дыма (легкий и средний ветерок, от 2 до 6 м/с);
- ◆ применение открытого огня;
- ◆ использование скрытного огня с вертикальным выбросом дыма;
- ◆ использование скрытного огня с обильным (отличительным от тумана) выбросом стелющегося дыма;
- ◆ использование палаток, шалашей, тентов и прочих предметов, демаскирующих группу по ландшафту;
- ◆ использование полногласного, а тем более громкого разговора;
- ◆ открытое курение (без прикрывания ладонью огонька сигареты);
- ◆ скрытное курение с выдохом дыма по ветру;
- ◆ использование ароматических, парфюмерных средств с резким запахом;
- ◆ использование продуктов питания с устойчивым и распространяемым запахом (горячее жареное мясо, горячая жареная или копченая рыба, горячие супы, горячая пряная пища, горячий печеный хлеб и т. п.);
- ◆ использование оптики вблизи открытого огня;
- ◆ рубка и пилка дров;
- ◆ использование на открытых местах одежды, окрашенной в светлые тона;
- ◆ передвижение на открытых местах в полный рост.

В случае преследования группы противником повалка заменяется распаковкой, исключая использование палаток, спальных мешков и других

средств пассивного отдыха, ограничивающих возможность оперативного маневра при внезапном появлении противника.

Для чего нужно выполнять упорядок

Примеров беспечности можно привести много. Я расскажу о «мирном» случае, произошедшем с моей семьей в июле 2002 года. Если быть точным — в ночь с 25 на 26 июля. Случае, в котором погибли люди.

Полоса берега за Большим Утришем в глубину метров тридцать. Берег упирается в сыпучую скальную стену из слоистого каменного известняка. Мы стояли повалкой у самого моря, вкушая все прелести «дикого» отдыха.

Снаряжение у меня неплохое, профессиональное: разные типы мешков — американский рейдовый рюкзак, швейцарский горный, пуховые спальные, газовая горелка, средства спасения, золинговские ножи, сублимированные продукты, что вкуснее натуральных и потому создается эффект ресторанного питания, в общем, машину можно купить, если перевести все это на деньги. Такое снаряжение отрывает вас от занюханного туризма и переносит в особый комфорт самодостаточности, когда мир полного удобства можно унести на ногах. Хоть на север, хоть на юг. Это, наверное, и называется свободой.

Под вечер на гладком, как шелк, небе припушило облака. Ветер ринулся в атаку, и мне пришлось перевязать тент, который надуло и затащило в разных направлениях. Репшнуры затянуло, как

тетиву на арбалете. Ветер сдвигал сорокакилограммовые камни, к которым крепились растяжки тента.

Начинался шторм — стремительно падало давление. Об этом мне сказал сосед, у которого был с собой барометр. Кстати, очень важная вещь в походе. Но мы встретили бурю подготовленными, как нам тогда казалось, и равнодушно смотрели на ревущие волны, укладываясь спать.

Поднялся ливень. Он то стихал, то принимался с новой силой расстреливать быстрыми каплями крыло нашего тента. Прошло около двух часов, но «кровля» выдержала. Воду сносило во все стороны, и только пяточок тепла и уюта под тентом еще оставался сухим.

Неожиданно сзади рухнула скала, застучали камни, забурился сель. Его грязевой поток нес остатки скалы нам на головы. И как раз в этот момент случилось что-то из фильмов ужасов — нас атаковали мокрицы. Тысячи мокриц ползли от моря. Они оказались у нас в спальниках, в одежде, в рюкзаках, в волосах. Скоро стало ясно, что произошло — шла волна.

Она ударила по нашей повалке, и все поплыло: оставленные неубранными вещи, миски, обувь. Все это оказалось в море. Сзади — сель, впереди — волна.

Как всегда бывает в сумятице и неразберихе, самая коварная неприятность ждала меня впереди — я потерял контейнер с деньгами и документами. Времени на поиски оставалось считанные минуты — волна уже подходила к скалам. Собирать разбросанные вещи было бесполезно — их унесло в море. На мое счастье, контейнер нашелся, но жизнь он мне подсократил.

Утром пришедший из Утриша местный житель сказал, что нам еще повезло, а вот в Лагуне не-

сколько палаток смыло в море и есть жертвы. Берег то каменистый, а высота волны — 5 метров.

Мы уехали в Москву. Через неделю снова был шторм, его последствия показывали по всем каналам телевидения. В том месте, где мы останавливались, погибло более 60 человек...

Упорядок — это собранные в дорогу мешки, сложенные в них вещи, исключая только те, которые используются вами непосредственно для сна. Задача упорядка — помочь вам в случае внезапной необходимости бросить повалку и уйти, ничего при этом не потеряв из вещей и не собираясь второпях.

Упорядок наводится дважды в сутки: после обеда и на ночь.

Как согреть себя без костра

Помню, был такой случай. В 1989 году, лазая по тайге и болотам в районе реки Шексны, мы заблудились. Все из-за того, что на карте Вологодской области был населенный пункт, которого в действительности не оказалось. Замучившись до такой степени, что не хватало сил даже на разведение огня, побросали рюкзаки и завалились прямо на небольшие островки необранного сена. Моросил дождь и было холодно. Через несколько минут я почувствовал, что бок снизу припекает. Оказалось, что сено гнило. Под верхним слоем находился тлеющий перегной.

Где зимуют личинки насекомых, самые не защищенные от мороза существа? В трухлявых пнях и сухих деревьях. Почему? При обезвоживании древесины после гибели дерева в порах волокон образуется воздушное пространство, способное поддер-

живать постоянную инкубационную температуру. Срабатывает эффект меховой шкуры, где теплый воздух удерживается между ворсинками. Внешняя кора защищает «инкубатор» от проникновения холодного ветра. По такому же принципу работает и стог сена, но он не защищен от выветривания и проникновения холода извне. Чтобы зимовать в нем, необходимо создать «парниковый эффект», то есть закрыть стог от наружного проникновения холодного воздуха. Можно даже, и это проще всего, под мороз облить стог водой. Корка льда надежно защитит его от ветра, а внутри температура останется постоянной, плюсовой. Правда, зимовать придется с мышами. Они собираются в стог со всей округи.

Где взять воду

В отношении воды следует сказать, что умереть от обезвоживания на территории Средней полосы России невозможно. Даже если проблема с питьевой водой стоит остро, а на дворе лето и жара, у вас есть по меньшей мере сутки до потери сознания от обезвоживания. Используйте время, чтобы найти воду. Не рекомендуется принимать пищу, особенно мясные продукты и сладости. Воду следует искать в низинах с обильной травяной и кустарниковой растительностью. Поддержите организм хорошей порцией щавеля или кислицы (заячьей капусты), которые достаточно сочны, чтобы на какое-то время обмануть жажду.

Существуют специальные препараты для обеззараживания воды, например таблетки моносодиевой соли дихлоризоциануровой кислоты, но я уверен, что никто не берет с собой в лес ничего по-

добного. И даже йод — самый простейший компонент обеззараживания — мало кому хочется паковать в рюкзак.

В каком-то смысле в этом есть свой резон. Почему? Потому что лучше использовать воду из колодцев населенных пунктов, чем из неизвестно каких водоемов, даже если вода в них проточная. Кто гарантирован от того, что выше по течению не притоплена тушка разлагающегося животного? Колодец куда надежнее. А раз человек полагается на колодец, препараты обеззараживания ему не нужны. Значит, проблема поиска воды упирается в проблему поиска жилья. А найти жилье бывает куда проще, чем источник питьевой воды в лесу или среди полей.

Способы добывания воды, предлагаемые изданиями по выживанию, зачастую кажутся совершенно фантастическими и малореальными. Даже такое солидное и уважаемое мной издание, как «Подготовка войскового разведчика» (М.: Воениздат, 1991), запускает экзотику в виде солнечного конденсатора выпаривания с помощью полиэтиленовой пленки. Думается, что этот способ больше подходит для развлечения эрудитов, читающих рубрику «Коротко о разном». Хочется спросить: «Неужели найдется хоть один войсковой разведчик, который потащит с собой четыре квадратных метра полиэтиленовой пленки с целью напиться водички?»

В качестве влагонакопителя во время дождя используют полотенца, футболки и другие тканевые предметы. Их располагают в горизонтальном положении, часто отжимают в пустые емкости и снова вывешивают для накопления влаги.

В сухую погоду необходимо найти болотистое место и заросли березы, которая, как самое влаго-

любивое дерево, тяготеет к болотцам. В день береза выкачивает из почвы несколько ведер воды. Почему бы не поделиться ею с вами? У людей сложилось мнение, что березовый сок получают только весной. Ничего подобного. Добыть кружку сока можно в течение суток и летом. Правда, летом он горький, и, отдавая сок в этот период времени, дерево может засохнуть. Но в ситуации, когда выбирать не приходится, и такой способ подойдет.

С помощью полотенца и репшура можно получить кружку воды из колодца в случае отсутствия при нем ведра.

Если же все-таки ситуация крайняя, то в качестве жидкости можно использовать горькую выжимку березовых или липовых листьев. Правда, для получения кружки этого пойла потребуется ворох листьев величиной со стог сена. Выжимку делают с помощью прессования камнем в кастрюле или котелке, постоянно сливая получаемые капли густой жидкости в свободную емкость.

Неочищенная сырая вода содержит большое количество микроорганизмов. Ее бактерии, попадая в желудок после приема вами в пищу молочных и кисломолочных продуктов, овощной и фруктовой массы, дрожжевого хлеба, мяса, рыбы и грибов, вызывают процессы брожения. Понос вам обеспечен. Отсюда вывод: не пейте после еды сырую воду.

Длина дневного перехода

Мы проходили по лесам за световой день и 80 километров. Но это уже на пределе сил. Такие дистанции ни в коем случае нельзя планировать под расчет. Конечно, боевые ситуации, когда от скорости

движения подразделения зависит решение боевой задачи, — особый случай. И все-таки планировать предельные дистанции переходов — дело гиблое. Существует масса обстоятельств, способных помешать осуществлению подобных планов. На таких переходах боец тратит колоссальное количество энергоресурса, нуждается в большом количестве питья и восстановлении сил.

На севере Костромской области, к примеру, за мной и моими товарищами в течение целого дня шел медведь, держась на дальнем расстоянии от нас. Он стал агрессивен себя вести только ночью, учуяв запах тушенки, когда мы сели ужинать. Возможно, он не собирался атаковать людей, а просто хотел отнять еду. Нам весьмагодились силы, чтобы защитить свой лагерь.

Принято почему-то считать, что показателями изнашивания организма следует гордиться. Спецназовцы, к примеру, гордятся тасканием 40-килограммового снаряжения и стокилометровыми переходами. Хочу сказать, что здоровье обязательно отомстит за подобную эксплуатацию организма, причем делает это в самый неподходящий момент. На моих глазах от обширного инфаркта с разрывом аневризмы умер крепкий и здоровый человек, которому никогда и в голову не приходило себя щадить. Он прожил 62 года. Лет на двадцать меньше того, что планировала для него судьба.

В соответствии с классификацией В. Федыкина местность бывает **проходимой, труднопроходимой и непроходимой**. Если направление пути не имеет принципиального значения, рекомендую прокладывать маршрут только по проходимой местности. Это тоже концепция «С-42». Почему? Потому что на моей

памяти был случай (все в той же вологодской экспедиции), когда перед нами оказалось поле двух-трехлетней вырубki. Его можно было обойти, но мы упрямо полезли вперед. Молодая поросль была из-под вывороченных пнищ и коряг. Из-за нее не было видно, что творится под ногами. Мы все время падали, рискуя серьезно поранить тело и лицо. Наконец один из нас при падении сильно растянул ногу (хорошо, что не сломал!). Идти он уже не мог. И это в тридцати километрах от ближайшего поселка! Так что выбирайте маршрут, который вам ничем не угрожает.

Сырость — враг номер один

Ревматические заболевания суставов, лихорадки, простудные заболевания — все это результат реакции человеческого организма на испытания его сыростью. Однако условия партизанского быта не позволяют рассчитывать на присутствие в лесу теплого и сухого угла. Как бороться с воздействием сырости? Хинин — лучшее средство против возбудителя лихорадок, но где найти хинин у нас? Его с успехом можно заменить листьями эвкалипта, продающегося в каждой аптеке. Если нет эвкалипта, сгодится и горькая полынь. Ее соцветиями и листьями обкуривают палатку в течение 3—5 минут за час до ночного сна.

Еще одно надежное и проверенное средство — выдымление корой осины. Бросьте в костер чушки молодой сырой осины и как следует продушитесь их дымом.

Наличие мест повышенной сырости, то есть влагозадержки, на отдельных участках леса можно определить и при сухой погоде. Признаком являются

растения, изобилующие в таких местах. Это — бузина, таволга, кипрей, дикая малина, высокотравье. Стоит только пройти дождю — и вы увидите, как по-разному лес будет держать влагу.

Лежание на земле

Земля имеет свойства вытягивать тепло тела, то есть остужать тело при соприкосновении с ним и тем самым влиять на функции внутренних органов. Сидеть и лежать на земле без угрозы развития хронического заболевания можно только в местах интенсивного прогрева земли. На солнцепеке, где земля прогревается до уровня $36,6^{\circ}$, интенсивность вытягивающих свойств грунта равна нулю.

Ноги — забота номер один

До тех пор пока не окажешься на марше, трудно оценить достоинства обуви. Ноги «горят» даже в удобных, на первый взгляд, ботинках. Рекомендую для длительных переходов использовать только кожаную обувь. Синтетическое нутро кроссовок, синтетические «влагоотводящие» коркораны модели «Morauder» и т. п. здесь не подходят.

Ботинки не должны быть новыми. Это — золотое правило, известно всем «ходунам». И еще — они не должны быть свободными.

Новая обувь подгоняется для перехода следующим образом: намочите новый кожаный ботинок, высушите его на ноге. По мере просыхания кожи вотрите в нее крем для обуви или масло. Сушить кожу вблизи интенсивного теплоизлучателя, например батареи, нельзя.

Когда просушка выделит на коже ботинка белые разводы от крема, уберите их тряпкой и вотрите в кожу обувной воск. Можете снять ботинок. Если он обрел форму с особенностями вашей ноги, то ботинок готов к дороге.

Как предупредить потертости ног

Прежде всего, перед маршем наклейте полосы лейкопластыря на места, наиболее уязвимые при потертостях. Если нет времени готовить ботинок, как было указано выше, против уязвимых мест кожу ботинка можно смягчить, просто оббив ее в этом месте молотком.

Партизанская баня

Баня — не только гигиеническая процедура, но и обязательная часть нашего исторического быта. То, что непродолжительные нагревания тела полезны для здоровья, было известно разным народам. Японцы, древние римляне и греки, к примеру, видели в основе своих банных процедур горячие ванны, индейцы Гватемалы нагревают листья и обкладывают ими «парящегося», а жители Суматры попросту собирались в кучу возле пылающих углей. У каждого народа своя баня.

Партизану баня необходима еще и как профилактическое средство от ревматизма и простуд. Но как ее сделать вдали от человеческого жилья? В начале 80-х годов, во время вологодской экспедиции, я придумал земляную баню. Для нее нужно выкопать глубокую яму и прогревать ее не менее четырех часов. Для прогрева подходят только крупные бере-

зовые поленья. Когда стенки ямы подсохнут и земля пойдет коркой — можно париться. Правда, в самой яме пар сухой, но грунтовая баня предусматривает такую процедуру — нагревшись как следует в яме, вылезают и натирают себя водным настоем мяты. А вот обсыхать отправляются обратно в яму. После этого дух там стоит сказочный.

Что применять в рационе питания и от чего лучше отказаться

Брать в пищу все что попало — не выход, хотя такая позиция в армейской среде встречается довольно часто. У римских легионеров из-за тяжелого походного снаряжения профессиональной болезнью было варикозное расширение вен. У наших — хронический гастрит: не тем питаемся. Прежде всего я рекомендовал бы отказаться от пакетиковых супов, или супов-концентратов, заливаемых для приготовления кипятком. Практика их потребления ведет к раку желудка. Как всегда в подобных случаях, не рекомендуется есть всухомятку. Однако я уточнил бы — количество жидкой пищи должно не менее чем в два раза превышать потребляемую сухую пищу. Но поскольку жидкую пищу нужно готовить (либо тащить с собой в качестве лишнего веса в виде продуктов баночного или бутылочного хранения), то соблюдение таких пропорций всегда вызывает затруднение. Поэтому сделайте так: возьмите с собой в термосе не чай, а домашний суп, причем концентрированный. В термосе он легко сохранится двое суток. На обеденной распаковке смешайте часть этого состава с кипятком — и готово!

Усвояемость продуктов

Наиболее полноценный эффект от потребления воды достигается в том случае, если ее температура равна 10°C (температура родниковой воды — $7-9^{\circ}\text{C}$). При повышении температуры до 16°C уже наблюдается эффект «заливания желудка», поскольку вода полностью утрачивает свойства утоления жажды.

Температура, раскрывающая наилучшие качества пива, — 12°C ; молока — 22°C .

Критерием усвояемости горячей пищи является правило, которое, к сожалению, не всегда известно даже врачам-диетологам. Это правило гласит, что нагрев употребляемой пищи не должен превышать допустимой температуры человеческого тела, то есть должен быть равен $35-40^{\circ}\text{C}$. Возможно, это огорчит любителей горячего чая или пылающего кофе.

Как сохранять продукты

Мясо

В условиях отсутствия холодильника нарушается основная технология сохранения продуктов питания, в частности мяса. Однако климатические условия средней полосы России позволяют даже летом сохранять мясо до пяти суток.

Для хранения мяса берут большие куски (в крупных кусках оно портится медленнее, чем в мелких), зачищают их ножом от видимых загрязнений, а затем помещают в чистую, сухую и хорошо закрывающуюся посуду. Перед хранением мясо нельзя мыть водой, так как при этом выделяется мясной сок, способствующий быстрому развитию микроорганизмов.

После очистки мяса следует уложить в емкость плотным слоем подсушенный лист крапивы. Каждый кусок мяса натирают подсушенным крапивным листом или сухой горчицей и прокладывают крапивой, отделив кусок от куска. Сверху мясо присыпают опилками от деревьев лиственных пород, соломой, сеном или покрывают чистой сухой тряпкой. Можно обсыпать всю укладку сухой золой.

Такие мясные продукты, как сердце, печень, почки, мозги, хранению не подлежат.

Яйца

В тех же условиях яйца хранят в таре, дно которой засыпано слоем сухой древесной золы или сухой горчицы. Туда помещают ряд яиц так, чтобы они не соприкасались друг с другом. Затем — снова слой и снова ряд яиц и т. д. Верхний слой должен быть как можно толще. При этом способе яйца сохраняются 2—3 месяца.

Можно их хранить и другим способом. Например, смазать яйцо тонким слоем вазелина, обернуть бумагой и засыпать песком. Так можно хранить продукт до шести месяцев.

От длительного хранения яйца частично усыхают. Следует помнить, что к длительному хранению пригодны только сырые яйца.

Сливочное масло

Для того чтобы получить эффект холодильника, используйте стальной вакуумный термос, предварительно хорошо заморозив масло. В термосе масло будет заморожено сутки, и еще через двое суток оно будет пригодно в пищу. Дольше хранится соленое масло. А чтобы оно сохранило свежесть, возьмите

чистую тряпку, смочите ее уксусом и положите в термос поверх масла.

Как утолить жажду

То, что римские легионеры на переходах пили воду, смешанную с уксусом, хорошо известно. Однако применяли такой состав для утоления жажды еще греки Александра Македонского.

Мне доводилось пить из фляги американского морского пехотинца. Его пойло состоит из консервированной воды с хиной и лимонной кислотой. Пользоваться любыми иными источниками питьевой воды, кроме своих штатных, им строжайше запрещено, даже в Европе.

Проще всего утолить жажду с помощью молочной сыворотки. Для этого кефир нагревают примерно до 70°C, отделяют образовавшуюся творожную массу от жидкой сыворотки, остужают последнюю и употребляют для питья. Однако кефир не всегда является спутником партизана. В лесу его не найти. Могу посоветовать сугубо лесной способ. Нужно сделать отвар из стебельков кислицы (заячьей капусты), охладить его и пить маленькими глотками.

Строго отрегулировать норму потребления жидкости сложно. Недостаток жидкости все равно будет востребован организмом, а избыток выведен через потоотделение.

Как поддерживать физические силы

Бесспорно, что участие в боевых действиях истощает энергоресурс человека. Это связано не только с физическими нагрузками, сильными эмоцио-

нальными потрясениями, постоянной накапливаемой усталостью, но и с частым использованием так называемых измененных состояний, или *измененной афферентацией*. Ведь боевые действия требуют от бойца не только соблюдения профессиональных исполнительских возможностей, как-то: стрелять, ползать, бегать и т. п., но и свойств более сложного порядка. Например, внезапной оценки ситуации и реагирования на нее правильными и быстрыми действиями, то, что психологи называют инсайтом.

Пополнять энергоресурс следует безусловно безопасными для здоровья способами. Партизаны Латинской Америки на многочасовых переходах по джунглям в убийственной влажности и пекле тропиков жуют листья кокки. Такой способ никак нельзя считать целесообразным. Я рекомендую применять другие рецепты.

Таджикские моджахеды в Горном Бадахшане во время своей гражданской войны для снятия усталости использовали зернышки кондитерского мака (того самого, которым посыпают булочки). Пригоршню маковых зерен они запивали горячим зеленым чаем. Кондитерский мак не является наркотическим средством, тем не менее советую к этому способу относиться с осторожностью.

В октябре 2002 года при захвате заложников в Москве чеченцы использовали для приема в пищу подсушенные финики. На этом продукте они собирались продержаться неделю. Вполне очевидно, что в Чечне финики не растут и средство это приподнесено арабами, создающими сейчас в Кавказских горах свой новый халифат. Однако и до арабов финики активно применялись воинами Древнего мира в качестве продукта, содержащего необходимый для

организма набор питательных веществ. Пожалуй, впервые свойства фиников открыли воины Карфагена. Римские легионеры во времена Пунических войн переняли у своих врагов страсть к этому простому и надежному способу борьбы с голодом. Правда, у спелых фиников есть один существенный недостаток — они заставляют едока прикладываться к фляге, что в условиях жаркого климата создает известную проблему при выживании. Арабы в пустыне используют подсушенные и чуть недозрелые плоды финиковой пальмы.

Мы, в отличие от арабов, имеем более широкий спектр выносливости и погодотерпимости. Это касается и высоких температур юга России, и предельно низких температур севера. Стало быть, восполнение энергоресурса обусловлено жизненной ситуацией и бытовым обычаем русского человека.

Мне приходилось наблюдать бичей, подработавших на сборе водорослей Белого моря. Сейчас этих людей называли бы бомжами, но они были всегда и даже тогда, когда за бродяжничество сажали в тюрьму. Бичи ведут особый образ жизни — летом перебиваются на жизнь случайными заработками, а зиму пересаживают в бараках или избушках. Я забрел в такую избушку в тайге. Человек из нее ушел недавно — это было заметно по ряду признаков. Уйдя, он оставил после себя спички, соль, сухари и крупу в стеклянной банке, видимо, защищая запас от мышей. Единственное, чего бичи не оставляют из своего нехитрого скарба, — водку. Они предпочитают ее выпивать сами. Но говорят, что зимой, если бич по какой-то причине уходит, то водку он оставляет обязательно. Оставляют для того, кто придет в тайгу выживать.

Заговорил я об этом не случайно. Бич Володя, тот, что летом промышлял агар-агар на Муксалме, а зимой уходил на материк на Двину, делал простой, но необыкновенно питательный продукт из плодов дикой яблони, шиповника и клюквы. Он называл этот продукт мармышелью. Все это варилось в ведре без добавления сахара, варилось до состояния кашицы. Потом раскатывалось на широкой доске и сохло на солнце. Когда варево полностью высыхало, Володя скручивал блин, резал его на длинные ломти и запасал. Получалось что-то вроде фруктовой жвачки, очень кислой, но необыкновенно полезной. В деревнях вроде бы в смесь добавляют мед, но тогда при сушке нужно отгонять мух и пчел, а это требует полной отстраненности от других дел на пару дней. Зато получается такое, что там ваши финики!

Далеко от тайги, в Прикарпатье, жил мой добрый старый друг Владимир Владимирович Хома, охотник и зверовед. Мы ездили в Славск зимой кататься на лыжах. Хома взял с собой мешочек с какими-то пряностями, из которых потом с помощью кипятка приготовил кашу-похлебку, какой обычно заправлял охотничий кулеш. В мешочке были сушеные очищенные корнеплоды белой петрушки, сушеный чеснок и... обыкновенные очищенные семечки.

Хорошим бодрящим средством является наш «фирменный» кофе. Рецепт его таков: возьмите 100 г водки, насыпьте полную чайную ложку с верхом молотого кофе, добавьте немного гвоздики, поставьте на маленький огонь, помешивая, доведите до кипения, дайте настояться десять минут, остудите и пейте маленькими глоточками. Сахар по вкусу.

Как помочь раненому, если для этого нет специальных средств

Последовательность действий такова: вывести раненого из-под огня, дать ему обезболивающее, обработать рану, остановить кровь, наложить на рану повязку и подготовить раненого к транспортировке. В качестве антисептика при обработке раны можно применять спирт или водку. Далеко не всегда у бойца в аптечке может иметься достаточно большое количество бинтов или ваты. Поскольку мы находимся в лесу, то лес может сам решить эту проблему. В годы Великой Отечественной войны в полевых госпиталях при отсутствии ваты, особенно необходимой при обработке гнойных ран, использовали мох сфагнум, которого всегда было в избытке на болотах.

Сфагнум специально готовят для этих целей. Задача — высушить мох (но не пересушить!). На это уходят примерно сутки. Сухой мох по структуре волокна напоминает вату. В нем содержится *сфагнол* — вещество, по своим свойствам напоминающее карболовую кислоту и дезинфицирующее рану.

Сфагнум можно спутать с другими болотными мхами. На болоте сфагнум — бледно-зеленый, а снизу — белый. Среди розетки листьев развиваются споры, тремя лапками.

ОБЫЧАЙ — ОТПЕЧАТОК ЖИЗНИ

Давно замечено, что суеверия не всегда являются символом примитивности сознания. Часто это — суммирование наблюдений и предложение опробованного способа управления ситуацией. Бесспорно,

что такой способ не действует на всех одинаково, но это уже не вопрос бесполезности суеверия, а скорее проблема различия способов управления. Даже аптекарские снадобья на всех действуют по-разному. Можно считать, что предлагаемый суеверием поступок — определенный пароль для нейтрализации проблемы, которую человек создает, вмешиваясь или, наоборот, не вмешиваясь в ход обстоятельств. Это когда сплевывают через левое плечо при виде черной кошки.

Моряки, к примеру, настаивают на том, что нельзя плевать за борт, нельзя свистеть на корабле, нельзя ставить ноги на леера и на краску. Пехотинцы не любят перед боем стирать — дурная примета. У летчиков нельзя бриться или стричься перед вылетом, нельзя говорить «последний» в смысле: «Когда я последний раз был в бане...» и т. п. Только — «крайний» и т. д.

У походников, к которым вполне можно причислить и наших партизан, не принято на марше смотреть на часы (катила мерить). Лучше это делать на распаковке. Замечено, что при посматривании на часы в точку назначения вовремя никогда не попадешь.

ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

Обмундирование партизан всегда имело жалкий вид. Однако особенностью довоенного строительства партизанского движения является возможность навести системный порядок в этом вопросе, выработать наилучший образец одежды для партизана с учетом специфики партизанских действий.

Одежда летнего периода времени должна отвечать следующим требованиям:

- ♦ не намокать;
- ♦ выводить конденсат, испаряя влагу и обеспечивая нормальное кожное дыхание тела;
- ♦ быть прочной.

Для выполнения этих целей при проектировании и шитье одежды у американцев используется дорогая многослойная ткань гортекс (Gore-tex) мембранно-клапанного типа, изобретенная шотландцем Гором. Смысл ее склеенных слоев состоит в том, что при теплоотдаче кожных покровов в направлении от тела эта ткань выводит влагу, а в другом направлении, то есть к телу, удерживает.

Гортекс имеет аналоги, более дешевые и практически не уступающие ему по качеству. Например, французская ткань пролине. Даже Британская королевская морская пехота (*Royal Marines Commando*) в своей стандартной полевой форме DPM, изготовленной *Remploy LTD*, использует тканевый состав, только копирующий гортекс. Эта ткань достаточно хрупкая и вовсе не заменяет брезентовый плащ, однако непродолжительный дождь держит вполне сносно.

Российская армия, вероятно, еще не скоро перейдет на гор-текс, и уж тем более нельзя рассчитывать на внимание к партизанам. Однако особенность нашей экипировки состоит в том, что каждый приобретает ее сам и, как правило, использует добротные и дорогие вещи. Здесь действует принцип «Не экономь на средствах выживания», который я услышал однажды от своего друга Анатолия Гостюшина, автора первой в России энциклопедии экстремальных ситуаций. Потом уже кто-то придумал

продолжение этой мысли, звучащее как «лекарства будут стоить дороже» или что-то в этом роде.

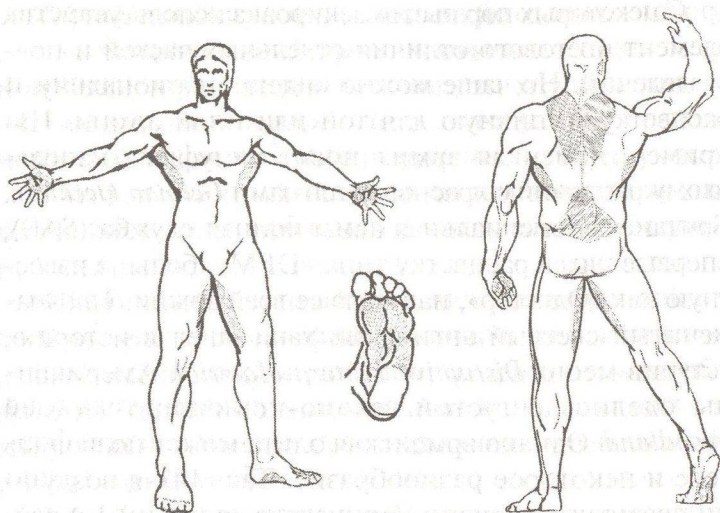
Нет предела совершенствованию снаряжения и экипировки. Думается, что нет смысла гоняться за американскими их образцами. Тем более что проблему намокаемости одежды гортекс не решает. Попробуйте оказаться в нем в болоте — и все сразу станет ясно.

Для партизан, для бойцов отрядов специального назначения нужна специальная одежда. Закрытый герметичный комбинезон должен иметь клапаны для выведения конденсата и дыхания тела и не промокать в условиях грозовых ливней или при форсировании водных препятствий. Почему это важно именно для спецназовцев и партизан? Потому что условия их повседневного быта далеко не всегда позволяют укрыться от дождя в палатке или развести для согревания костер. Находиться в таких условиях бойцы могут не то что часами, а сутками. При этом упоминание здесь достоинств гортекса будет вообще казаться анекдотичным.

Борьбу с намокаемостью ткани все ведут по-разному. Еще со времен Великой Отечественной войны в пехоте существует такой способ: хлопчатобумажное обмундирование стирают в шайке в большом количестве струганой мыльной крошки, далее, не выполаскивая от мыла, сушат. Такое обмундирование может выдержать непродолжительный, но интенсивный дождь.

Как избежать переохлаждения

На рисунке на с. 213 показаны зоны интенсивного тепловыделения. Они связаны с так называемыми

мыми зонами Захарьина—Гедда, являющимися не только очагами активной терморегуляции, но и сигнализаторами здоровья организма. При комплектовании одежды для похода необходимо помнить, что эти зоны должны постоянно держать свои $36,6^{\circ}$. Это и есть согрев.

Как правильно подобрать цветомаскировку

Цветомаскировка (камуфляж) бывает двух видов: тканевая и объемная (составляемая из растительных или грунтовых элементов местности). Сравнить их нет смысла, поскольку у них разные задачи. Тканевая давно легла в основу армейской формы, превратившись в уставный шаблон артикулярного фасона.

С некоторых пор цветомаскировка используется как элемент цветового отличия отдельных частей и подразделений. Но чаще можно видеть «национальную» расцветку, типичную для той или иной армии. Например, немецкая армия носит камуфляж капельных вкраплений с красными пятнами *German Flecktarn*. Британская специальная авиационная служба (SAS), впервые надев расцветку типа «DPM», больше известную как «Ольстер», навязала ее всей армии. Так знаменитый светлый английский хаки ушел в историю, уступив место *Disruptive Pattern Material*. Американцы оделись в густой зелено-коричнево-черный *Woodland*. Однако армейская элита может позволить себе и некоторое разнообразие. Так, 101-я воздушно-десантная дивизия «Кричащие орлы» и 82-я воздушно-десантная дивизия США известны по пустынной расцветке *US Desert*, в которой они отметились в операции «Буря в пустыне», тогда как 5-я и 7-я группы «зеленых беретов» из форта Брэгг предпочитают камуфляж с типом расцветки «Табак», а престижный камуфляж «Тигровые полосы» является визитной карточкой «морских котиков» (SEAL).

Партизаны, не являясь частями регулярной армии, свободны от обязанности ношения униформы, цветомаскировка партизан может применяться по прямому назначению, избегая принципа «собственного стиля». И в этой связи важно упомянуть главные принципы архитектуры цветовых маскировочных пятен. Главный принцип построения маскировочного полотна состоит в том, чтобы создать иллюзию дробного цветового объема и спрятать в нем фигуру человека. Здесь важно понимать, что является фоном, имитирующим глубину, а что — элементом цветовой поверхности на этом фоне.

Лесная маскировка обязательно должна иметь густой темно-зеленый фон, соответствующий лесной тени, а редкие пятна поверхности имитируют отдельные освещенные части листвы или древесной коры, выделяемые из притененной глубины.

Луговая маскировка, напротив, в качестве фона использует более светлый зеленый тон, на котором набросаны отдельные мелкие тени.

Наилучший цветовой объем создает сочетание 4—5 цветов, включая фон. Меньшее их количество делает маскировку «плоской», а большее — дробной, не только не выполняющей своей задачи, а напротив — зачастую притягивающей к себе постоянное внимание.

Объемная натурмаскировка больше известна как маскировка снайпера («лохматка», «кикимора»). Однако придумали и применили ее вовсе не снайперы. Первично это была маскировка «под нож», то есть ее задача состояла в том, чтобы приблизить повстанца, вооруженного ножом, к часовому. Умело использовали натурмаскировку гуркхи. У них был даже свой особый шик — подбравшись к английскому часовому, сперва развязать у него шнурки на ботинках...

Каким должен быть мешок партизана

В одном из номеров «Солдата удачи» промелькнула статья, посвященная рюкзаку спецназовца. Автор ее смело утверждал, что «лучший рюкзак — это тот, который имеет много боковых отделений». Мнение ошибочное. Боковые отделения вашего наспинного мешка будут непременно торчать из-за

плечевой ширины, срывая в проходах между деревьями все ветки, цепляясь за них и рискуя быть распоротыми их сухими обломами. По лесу первой категории с таким мешком просто не пройти. Усвойте партизанское требование к мешку — его ширина не должна превосходить ширину ваших плеч и рук, а верхняя укладка не должна выступать у вас над головой. Поэтому наиболее рациональным признается крепление добора снизу. Добор, состоящий из плотно закрываемых карманов-подсумков, следует крепить, полностью устраняя возможность его болтания или раскачивания во время движения.

Обязательное свойство мешка — устойчивость. Устойчивость достигается путем равномерного распределения крепежной нагрузки на три точки опоры: правое плечо—левое плечо—поясница. Мешок не должен иметь пластмассовых деталей, ни при каких обстоятельствах не должен промокать, и потому в нем совершенно неприемлемы вшитые застежки-молнии, а рамочный или ременной его крепеж должен иметь металлическую клепку, а не прострочку нитками крест-накрест, как у туристических рюкзаков. Целесообразно в качестве «мешка партизана» применять профессиональный горный мешок (тип «Берген»). Единственным его недостатком является ограниченный внутренний объем. Хотя, говорят, «Берги» бывают разными. Объемный мне пока не попадался. Следует помнить, что бытовое снаряжение партизана, включая провизию и спальное место, не должно быть тяжелее 12 кг. Общий вес снаряжения (вместе с оружием и боеприпасами) составляет 36-40 кг.

Системой «С-42» для партизан разработано специальное многоцелевое индивидуальное снаряжение (СМИС) по типу экипировки «зеленых бере-

тов» ALICE (*All-purpose Lightweight Individual Combat Equipment*).

Спальное место

Отношение к человеку в нашей стране и по сей день остается скотским. Именно в этом в первую очередь проявляется уровень национальной культуры, а не в количестве гениев, композиторов мирового уровня или писателей-классиков на душу населения. Однако вот вопрос: а как вы сами к себе относитесь? В «С-42» я сужу о человеке по его снаряжению. Отсутствие средств на покупку дорогих вещей и предметов — не отговорка. Нет денег, чтобы купить, — сделай своими руками. Добротно, качественно, надежно. Потому когда на переходах человек появляется в рваном затрепанном комбинезоне с мешком, одеждой и посудой типа «этого не жалко», за такого становится стыдно.

Спальное место «Логово» — одна из составляющих комфорта. Задача «Логова» — заменить тент, палатку и спальник, совместив их в себе. Сделать такое спальное место несложно. Основная проблема — габариты и вес.

«Логово» представляет собой нечто, напоминающее большую складывающуюся сумку, непромокаемую снаружи и утепленную внутри. На повалке достаточно развязать ее и сбросить на землю — спальное место готово!

Преимущество «Логова» состоит в том, что его не надо устанавливать, как палатку, оно лучше маскируется (в случае необходимости его можно прикопать), оно подвижно и легко переставляется, не имеет парусности, как палатка, и устойчиво при

сильном ветре. Кроме того (это, пожалуй, главное), его можно положить в любом месте: в болоте, в грязи и т. п., и при этом комфортно себя чувствовать.

Шьется «Логово» из брезента, а на внутренние стенки идут обычные туристические коврики. Если швы проклеить, «Логову» не страшен никакой ливень.

Для чего нужен репшнур

Репшнуром называется синтетический трос, имеющий внутреннее и внешнее плетение общим сечением менее 1 см (так называемой «десятки»). Отечественный производитель выпускает репшнур диаметром 6 мм.

В альпинизме, где трос является главным инструментом основной технологии, репшнур относят к вспомогательным предметам. Задача его соответственно второстепенная: страховка, оттяжка, обвязка грузов и т. д.

В партизанстве репшнур — обязательный элемент снаряжения. В районах отсутствия скальных массивов репшнур используется как **основной веревочный компонент**, штатный трос. Это связано с тем, что усилия, приходящиеся на репшнур в условиях, когда он не призван удерживать нагрузку вертикального виса человека, достаточно для обеспечения потребностей партизана в веревочном снаряжении.

Вместе с тем приведу высказывание специалиста, касающееся эксплуатационных возможностей тросов, в том числе и репшнура: «Номинальная статическая прочность веревки под действием различных факторов уменьшается. Во-первых, прочность уменьшается на перегибах. При перегибе веревки вокруг карабина ее прочность падает примерно на

30%. И чем меньше радиус перегиба, тем сильнее уменьшение прочности. Во-вторых, происходит уменьшение прочности веревок в узлах. Оно также составляет около 30%.

В-третьих, все на те же 30% уменьшается прочность веревок при намокании (в связи с этим зарубежные фирмы разработали и выпускают веревки типа “эвердрай” — “вечно сухие”, специальная пропитка которых исключает намокание). В-четвертых, происходит изменение прочности веревки при воздействии на нее различных сред: растворителей, красок, цементных и других строительных растворов и т. д. Этот вопрос, к сожалению, изучен еще недостаточно, однако испытание веревок, самодеятельно окрашенных анилиновыми красителями, показало уменьшение прочности в 2–4 раза!

При оценке прочности веревки нужно учитывать и ее рабочий износ и старение. Для веревок, применяемых при горюхосхождениях, существуют рекомендации по количеству часов их использования*.

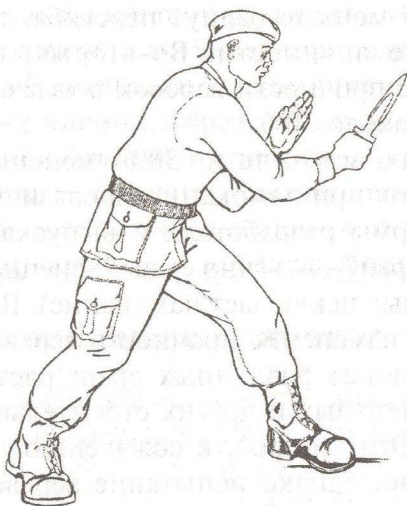
Термин «веревка» для уважающего себя диверсанта оскорбителен. Только трос. Но с альпинистов какой спрос?

Нож

Нож — это притча во языцех. Сейчас каждый считает себя специалистом по холодному оружию. В результате пространство журнальной и книжной информации полно расхожей примитивщины на эту тему.

Достоинство ножа зависит только от двух показателей: качества стали и формы клинка, подчи-

* Мартынов А. Промальп. М.: Оверлей, 2000. С. 21.

Правильная позиция в технике боя с ножом. Корпус отставлен назад и находится в подвижности, легко раскачиваясь на пружинящих ногах. Обязательным условием правильности является упор на носки правой и левой ног.

ненной поставленной перед ножом задаче. Я противник универсализации ножа. Это несложное, на первый взгляд, творение по жизни решает одну из двух задач: резать или колоть. И решает тем лучше, чем меньше совмещает эти функции.

Что же касается стали, то ножи отечественного производства, включая охотничьи и специальные, по этому показателю безобразны. Определяется прочность стали по шкале HGR (шкала Роквелла). По этой шкале прочность полосы должна быть не ниже 55 ед. Ни один из тестируемых российских ножей не выдержал этого соответствия. Впрочем, сейчас даже немецкая сталь лучших фирм с мировым именем и отличной репутацией уже не та. У меня — короткий

«золинген» 440. Не из сувенирной стали. Но и он не идет ни в какое сравнение со старыми немецкими образцами, например, с изделием фирмы «СД. ВРАБЕС», которое не требует заточки уже 70 лет.

Лучшей сталью сейчас признается бразильская. Чуть хуже — японская. Неплохая — шведская. Остальные изделия, попадающие сейчас на наш рынок, в большинстве своем неконкурентоспособны.

Аптечка партизана

Подбор медикаментов проводится в том случае, если партизан не может использовать армейскую аптечку. Отсутствие некоторых препаратов, известных каждому побывавшему в «горячих точках», далеко не всегда можно чем-то компенсировать в обычных городских аптеках. Например, сильное болеутоляющее средство — прамедол, выводящее из болевого шока при ранении, приобрести самому практически невозможно.

Рекомендую использовать следующую аптечку: обезболивающие: *кетарол (кетанов), трамал*. Противодиарейные средства: *имодиум, лоперамид, лопедиум*. Ранозаживляющие: *крем «Ф-99»*. *Йод, эластичный и марлевый бинты (вместо лейкопластыря)*.

Если нет специального снаряжения

Чтобы сделать лестницу, надо срезать две молодые сосны с крепкими ветками и стволами не тоньше голени. Ветки отсекаются, оставляя упоры для ног длиной 15–20 см. Это — ступени. Вторая сосенка потребуется нам только в качестве зацепного, комбинированного крючка. Поэтому ее ствол должен быть значительно короче. Соединяются стволы

с помощью обмотки репшнуром. Верхними зацепами такой лестницы можно закрепиться на уровне второй высоты ветвистого дерева.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Тому, кто таскал за плечами рейдовый рюкзак, сутками не отпуская разопревшие ноги из плена берцов, нет необходимости доказывать достоинство физиухи. Особенность партизанства такова, что из всего многообразия форм телоразвития нам остается только топать и таскать, таскать и топать. И все-таки стоящие перед партизаном задачи требуют целевой физической подготовки.

Такая система имеет несколько составляющих:

- ◆ кроссовая подготовка;
- ◆ специальная подготовка — лазание, прыгание, преодоление естественных препятствий;
- ◆ плавание;
- ◆ длительные пешие переходы;
- ◆ бой рукопашный и подручными средствами.

Марш-бросок

Технике кросса в армии не учат. Вам приказано бежать с полной выкладкой 10 км, и никого не интересует, как вы это будете делать. Главное, чтобы прибежали. В этом случае успех мероприятия полностью зависит от вашего здоровья и физической подготовки. Но каждый такой пробег неизбежно убавляет показатели этого самого здоровья.

Никто, пожалуй, толком и не объяснит вам, зачем вообще нужно бегать. Такой вопрос может быть

логически разрешен сам собой в войсках специального назначения, в воздушно-десантных войсках, у мотострелков, пограничников и т. д. Но я был свидетелем того, как регулярно мучили кроссами подразделение солдат-железнодорожников. Зачем? Ответ прост. Кроссовая подготовка развивает выносливость. Только и всего. Выигрыш во времени, который якобы получает подразделение при движении на объекты бегом, весьма условен, особенно если принять во внимание, что этот бег создает суматоху, а неорганизованность срочников в чем-нибудь обязательно сведет на нет все старания командиров досрочно подготовить подразделение к выполнению боевой задачи.

Задача кроссовой подготовки — развить выносливость бойца. Здесь нет никакого противоречия с тем, что при этом она может расшатывать здоровье, например, способствовать вегетативным изменениям сердечно-сосудистой системы при отсутствии освоения техники кросса. И это у молодых, здоровых парней срочной службы! Что же тогда говорить о далеко не всегда здоровых и часто немолодых партизанах? Здесь, как вы понимаете, выбора нет: либо правильно бегать, либо вообще ходить только пешком.

Что мы вкладываем в понятие «бегать правильно»? Начнем с того, что само английское понятие «кросс» (*to cross*) означает вовсе не «бегать», а «пересекать». Рождение этого вида передвижения связано с идеей перенесения бега с гладкой и ровной беговой дорожки на неровный и совсем не гладкий естественный грунт пересеченной местности. Местность нужно было пересечь с помощью пробегания. Соответственно бег переставал быть механически ровным. За счет привычного для кросса прыжка че-

рез препятствие увеличивалась нагрузка на связки голеностопа и коленного сустава, а в результате прыжкового изменения ширины шага нарушался равномерный ритм дыхания.

Такой вид бега более атлетичен и требует выполнения специальных правил. Но главное его отличие от кросса по беговой дорожке состоит в том, что спортивные спринтер или стайер максимально облегчают бег, тогда как воин на марше его утяжеляет за счет снаряжения, оружия, одежды, неприспособленной для бега обуви.

Правило первое: снаряжение должно быть размещено так, чтобы его вес распределялся равномерно. Оно должно быть подогнано и закреплено — полностью устранен свободный ход подсумков, оружия, спальника и т. п. Центр тяжести должен быть высоким, выше центра тяжести человека.

Правило второе: во время бега не амортизировать шаг, а получать отскок от земли, то есть твердо ставить ногу. Какому мячу легче прыгать — сдутому или упругому? Если ноги не получают отскока от земли, на опорно-двигательный аппарат при движении ложится куда большая разгонная нагрузка. Но при беге ноги высоко не поднимать, держать стопы ног как можно ближе к земле. Важно максимально сократить дополнительную суставную нагрузку на колено.

Правило третье: поставленное дыхание. Дышать не поверхностно и часто, а глубоко и редко. Вдох — 5—7 шагов выдоха, вдох — 5—7 шагов выдоха... Если на прыжке сбились с ритма, восстанавливать ритм через вдох, и снова 5—7 шагов выдоха.

Учитесь бегать кросс.

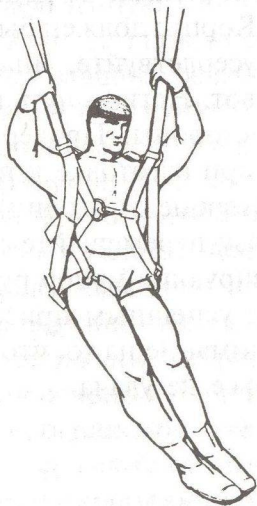
СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Как спрыгнуть с высоты и не сломать себе ноги

Речь идет о прыжке на грунт с высоты до 10 м. Особенности конструкции опорно-двигательного аппарата человеческого тела таковы, что при прыжке с большей высоты и сам Господь Бог не даст вам гарантии целостности костей, суставов и связок.

На рисунке показан принцип приземления при прыжке с парашютом: ноги вместе, прижаты, стопы параллельно земле. В 30-х годах прошлого века этот способ вырабатывался многими сломанными ногами, и теперь его можно считать оптимальным при использовании штатного армейского парашюта Д-6 в условиях прыжка с этим парашютом.

В нашем случае, при прыжке с относительно низких высот, отсутствует фактор ветрового сноса

и потому изменен вектор силы прыгуна. Такое положение тела и ног не только нецелесообразно, но и невозможно ввиду практически стопроцентной травмоопасности.

Есть различные способы прыгания с небольших высот. Мы остановимся на «лягушке». Я придумал этот способ и неоднократно испытывал его на себе. С учетом своих 92 кг могу утверждать относительную его безопасность.

Вам приходилось наблюдать, как прыгает лягушка? Вернее, как она приземляется? Ее тельце наклонено по траектории движения и при приземлении опирается на передние лапки, то есть при разгоне массы тела к земле для подавления силы притяжения используется более сложный амортизатор, увеличивающий площадь, а стало быть, совершенно иначе распределяющий нагрузку на опорно-двигательный аппарат.

Для приземления «лягушкой» возьмите в руки мешок (станковый рюкзак не подойдет) и держите его перед собой. Корпус должен быть наклонен вперед, но не переусердствуйте, иначе приземлитесь на грудь и на живот. Ноги — чуть шире плеч, колени разведены в стороны. Проверка правильности положения тела при изготовке к прыжку — приседание (пятки в стороне от ягодиц). Прыгайте! При приземлении сразу перемещайте вес вперед и выполните амортизирующий упор руками на мешок.

Поздравляю с успешным приземлением и хочу обратить ваше внимание на то, что успех — это точный расчет, а вовсе не удача.

Англо-бурская война

Бурами называли голландских фермеров-переселенцев, создавших многочисленные колонии в Южной Африке. В середине XIX века они образовали две республики: Оранжевое свободное государство (названную так по имени реки Оранжевой) и Трансвааль. Со всех сторон республики буров в Южной Африке были окружены английскими колониями. Англичане, видевшие в бурах навязчивое препятствие на пути к своему полному и безраздельному владычеству в регионе, всячески стремились столкнуть буров с местным населением, провоцируя различные конфликты. Один из таких конфликтов перерос в кратковременную войну голландцев с зулусами, которые в то время были сильны и могущественны. Воспользовавшись ослаблением сразу двух своих потенциальных противников, английское правительство восстановило в 1881 году «независимость» Трансвааля, фактически взяв провинцию под свой полный контроль. Президенту Трансвааля Паулузу Крюгеру были предложены Англией некоторые политические права взамен на передачу ей управления колонией. Крюгер отказался. Тогда Англия спровоцировала вторжение в Трансвааль своих наемников, которых собрал и направил туда сам английский губернатор Капской колонии Сесил Родс. Буры отразили вторжение и заключили военный союз с Оранжевым свободным государством. Зак-

лючение этого союза спровоцировало войну. Английская корона направила в Южную Африку армейский корпус численностью 10 000 человек. Война началась 12 октября 1899 года.

К началу военных действий у англичан в Капской колонии было всего около 30 000 солдат, треть из которых составляли ополчение и наемники.

Буры не обладали регулярной армией. Основу их войска составляли вооруженные семьи, представляющие краали (усадьбы). Они были объединены в мобильные немногочисленные местные отряды. Ударную силу этих отрядов составляла молодежь — «горные пехотинцы», вооруженные немецкими винтовками Маузер, значительно превосходившими по боевым характеристикам английские ружья Ли-Метфорда.

Девизом «горных пехотинцев» были слова: «Смелость — моя религия». Первая же битва при Ломбардс Коп принесла бурам победу, они уничтожили до полутора тысяч солдат неприятеля и отбросили англичан в глубь территории Натала. Правда, последующие войсковые операции оказались менее успешными.

Общая численность буров составляла 90 000 человек, тогда как англичане задействовали группировку в 448 000 штыков.

Основой тактики буров являлись ночные атаки на небольшие гарнизоны противника. В результате этих атак англичане потеряли: у Кимберли — 500 человек, у Магерсфонтейна — 750 человек (включая бригадного генерала), тяжелые потери понесли англичане, сами пытавшиеся перенять тактику буров в операции у Стромберга. «Горные пехотинцы» ориентировались ночью как совы, они рассеяли англичан, и те попали под перекрестный огонь отходивших частей генерала сэра Уильяма Гейтекера.

Дальнейший ход кампании не принес англичанам преимущества. Они терпели поражение за поражением, совершенно не приспособленные к ведению войны против неуловимых летучих отрядов, прекрасно использовавших особенности местности и климата для своих внезапных атак.

Английское правительство поддержало провинцию деньгами и направило в Капскую колонию нового командующего армией. Им стал лорд Робертс. Прибыло дополнительное подкрепление из Канады и Австралии.

13 марта лорд Робертс взял Блумфонтейн — столицу Оранжевого свободного государства. Однако он надолго застрял вдали от Трансвааля, лишившись обозов, которые у него в тылу отбили партизаны Христиана Де Вета. Поход на Трансвааль был возобновлен только через два месяца. У буров оставалось не более 15 000 бойцов. Дать открытый бой для их полководца Христиана Де Вета значило проиграть все. Поэтому лорд Робертс легко занял Йоханнесбург, а неделю спустя — Преторию. Буры вынуждены были пойти на переговоры с англичанами.

Англия, аннексировав Трансвааль и Оранжевое свободное государство, объявила о победе и окончании войны. Однако она поспешила. Партизаны получили необходимую передышку и перегруппировали свои силы. В Оранжевом свободном государстве успешно действовали отряды Де Вета, в Северном Трансваале — части другого выдающегося партизанского полководца буров — Луиса Боты, а на западе Трансвааля господствовал Де Ла Рей. Англичане вымещали злобу за военные неудачи на семьях голландцев, разоряя краали и переселяя невоюющих буров в концентрационные лагеря.

Христиан Де Вет

Попытка Де Вета взять Кейптаун обернулась неудачей. Отряд был разбит. Весной 1902 года англичане сломили сопротивление буров, а 31 мая в Веренинге был подписан мирный договор. Бурские республики перестали существовать. Фактически англичане вытеснили голландцев из Южной Африки, наделив черное население провинций новыми правами, а голландцам оставив только формальные права.

В этой войне англичане потеряли 6000 солдат, 23 000 были ранены. Потери буров составили 4000 человек.

Бурами в этой войне впервые была применена маскировка под буш. Партизаны прятались внутри переносимого ими сухого куста — ствол куста привязывался к спине.

Англичане тоже выступили с историческим новшеством — они впервые в истории придумали и применили концентрационные лагеря для гражданского населения отвоеванных территорий. И какие только «славные» придумки не создаются развитыми демократиями для укрепления прав человека!

РУКОПАШНЫЙ БОЙ

Свое начало «С-42» берет в жарких долинах Газалкента, где в 1992 году на базе 15-й бригады ГРУ ТуркВО совершенствовалась славяно-горицкая борьба. Мою демонстрацию этой борьбы замбой (заместитель по боевой части) бригады Александр Сергеевич Чубаров оценил сдержанно: «Достойна изучения». Однако в его устах эти слова многого стоили. С тех пор прошло десять лет. «С-42» отделилась от спорта, став исключительно предметом экстремального разрешения ситуации физического контакта с противником. Что это значит?

Начнем с того, что рукопашный бой и диверсионные группы спецназа — явления, плохо стыкуемые. Диверсант не только не имеет практики применения рукоприкладства (в отличие от бойца контртеррористического подразделения), она ему просто противопоказана. В условиях, когда бойцу предписано зарыться в землю, как мыши, любое подстегивание его к решению возникающей проблемы способом рукоприкладства только демонстрирует несовершенство этого бойца в способе решения по-

ставленных перед ним боевых задач. Тяга к мордобою для диверсанта — авантюризм, выявляющий его профнепригодность или неукомплектованность специальными средствами, позволяющими не демонстрировать себя перед противником и при этом прекрасно справляться с задачей, за которую берется рукопашник, вступая в открытый поединок.

Все это так. Однако никто и никогда не может гарантировать диверсанту, что в его практике не сложится ситуация, когда от умения приложить физический навык будет зависеть его жизнь. Другое дело, что нельзя ставить в зависимость от умения драться решение профессиональных задач. Почему? Потому что умение это давно перестало быть ключевым.

В течение 15–20 лет армейская рукопашная подготовка практически всех армий мира строилась на основе техник восточных единоборств. Это было оправдано принципиальным скачком эффективности, который привнесли в развитие рукопашного дела восточные единоборства в период после Второй мировой войны. Однако на рубеже третьего тысячелетия произошло то, что резко сократило эффективность восточной стилистики. А именно — выравнивание степеней подготовленности у различных армий по этому показателю. Теперь уровню примерно коричневого пояса американского сержанта-десантника может противостоять уровень примерно коричневого пояса унтер-офицера египетского «Ас-Сайга» или венесуэльский «зеленый берет» — «Boinas Verdes».

Недавнее инспектирование высокопоставленными военными чинами НАТО эстонской армии вскрыло интересные особенности эстонцев — вое-

вать не умеем, полководцев не имеем, но зато как деремся в стойке тзенкутсу-дачи!

Вероятно, подготовить солдата к рукопашной оказалось самой простой и самой разрешимой проблемой в системе военного дела. Потому в ситуациях применения рукопашного боя так важна не только эффективная, но и новая, нестандартная система, которая дезорганизует противника.

Установим условия применения рукопашного боя для партизана. Использование рукопашного боя допустимо при следующих условиях:

1. При сближении с противником на дистанциях, при которых применение огнестрельного оружия неэффективно или может представлять угрозу для своих, попадающих в сектор обстрела.
2. Когда противник не имеет условий, возможности или времени для эффективных ответных действий.
3. С целью избежать попадания в плен, когда все остальные меры сопротивления уже исчерпаны, а также с целью побега из плена, когда нейтрализация противника подобным способом является единственным возможным вариантом действия.

В задачу рукопашного боя «С-42» входит нейтрализация противника с максимальной эффективностью, не допускающей никаких последующих форм его сопротивления.

На первый взгляд все элементарно. Стукнул ботинком в голень — вот и болевой шок, въехал пальцами в глаза — вот и дело сделано. Элементарно для тех, кто считает противника неподготовленным дураком.

Много работая с бойцами различных специальных подразделений, я никогда не встречал среди «драчунов» людей, допускающих мысль, что противник может оказаться сильнее и подготовленнее. Но ведь лучше предположить это, разрабатывая метод противостояния на тренировках в спортивном зале, чем обнаружить непосредственно в деле.

Назовите хотя бы пару стопроцентных ситуаций поражения противника способом единоборств при готовом к сопротивлению противнике. Все пришло к тому, с чего начиналось, — шансы равны. Но это никак не может устраивать партизана или армейского разведчика. Потому что в таком случае *ситуационно он проиграл!* Без использования специальной системы боевого поведения рукопашное противостояние становится спортивным.

В традиционных системах и даже в многочисленных авторских разработках слишком много субъективных факторов стоит на пути вашей боеспособности. Слышали когда-нибудь такой термин — «базис системы»? Это — генеральная идея, которая создала систему единоборств, включая все навыки, механику ударов или передвижений и, разумеется, целевые установки. Взять, к примеру, каратэ. Какие бы армейские модификации не претерпевало сейчас каратэ, ее базис складывался в линейном противостоянии невооруженного легковеса вооруженному до зубов самураю. В структуре базиса заложена доминанта — один молниеносный сокрушающий удар. И система достигла в этом великолепных результатов. Но совершенствуя свое мастерство в каратэ, вы — боец подразделения специального назначения — задайтесь вопросом: являетесь ли вы тоже окинавским крестьянином, обороняющимся от самурая?

Мастер восточных единоборств, годами совершенствуя свои боевые навыки, проводит спарринги с *условным поражением* противника, причем из заранее выбранных и удобных позиций (стоек), по заранее обговоренным правилам и этическим нормам. А может ли он быть таким же эффективным в любом положении: сидя, лежа, в наклоне, в падении и т. п., на любом грунте, в том числе и на льду, с 20-килограммовым мешком за спиной? Возможно, вы — да, а система?

Нейтрализовать врага, особенно если это профессиональный боец, без применения специальных средств не так просто. В 1993 году я проводил летний семинар по славяно-горицкой борьбе в Рязанском воздушно-десантном училище, на полигоне в Сельцах. В комарином крае старицы Оки. Четыре дня этот семинар посещал четвертый батальон, тогда еще отделение спецназа «рязанки». Способность курсантов к усвоению во многом принципиально новой для них техники рукопашного боя была поразительна. Я не встретил ни одного человека хотя бы с намеком на проблемы с координацией движений. Более того, если бы не служба, каждый из них мог бы стать боксером, борцом, легкоатлетом мирового класса. Не позавидую их противнику, которому придется встретиться с этими ребятами в рукопашной схватке. А если такой же противник противостоит партизану?

Для этого нужна была особая система подготовки. «С-42» строилась с учетом того, что применять ее будет не спортсмен, а человек средних физических параметров, не имеющий возможности поддерживать и совершенствовать свой навык, то есть освоивший необходимый материал и больше практически не тренирующийся.

Чтобы сделать из него рукопашника, период обучения системе строится в очень жестком режиме. Объективные возможности партизанского быта, выдвигающие сформулированные выше условия, требуют особого подхода к методу усвоения боевого материала и его полноценному воспроизводству в определенных ситуациях. Что это за особый подход?

Это — восприятие направленной мотивации, связанное с созданием нового условного рефлекса. Вырабатываются примерно 70 типовых ситуаций, которые действуют как раздражители и вызывают у бойца определенную поставленную боевую бессознательную реакцию (ББР).

Например, если взять один из самых боеспособных ударов кикбоксинга — «лоу-кик» («дтае-вьянг») и поставить его в специальные условия, изменив типическую область поражения на более травмоопасную, оставив дистанцию до противника, но изменив условие и угол атаки, то эффективность удара увеличивается примерно на 30%. Эти составляющие и есть «условие», вызывающее рефлексорную реакцию. Но реакция может быть и не слишком пригодной. Я заметил однажды, как безнадежно медлительный боец, не способный бить резко, отдернул руку от оголенного кабеля, находящегося под током. Рефлексы-то у него работают! Значит, отсутствие резкости в ударе — проблема не механическая, а чисто психологическая. Я попробовал воспроизвести тот же условный рефлекс, но уже не на отдергивание руки, а на выкидывание вперед. И человек усвоил, начал двигаться в ударе как положено. Пороговая скорость, которую можно считать нормативной, — 7 ударов в секунду.

Принцип абсолютного превосходства

Двое. Принцип их равенства нарушен по обстоятельствам или по свойствам человеческой природы, когда один из них не хочет, не может и не будет мириться со своим приниженным положением. Отсюда — идея создать в себе самом что-то такое, что не только преодолевает это различие, но и создает значительный перевес сил на его стороне. И он создает. Годами, десятилетиями, разбудив один из тех жизненных навыков, которым природа могла бы поделиться и с его антиподом, если бы тот в этом нуждался. Но вся беда в том, что человек живет в открытом информационном пространстве, и все старания мастера рано или поздно становятся очевидными для его потенциального противника, и потому достижение абсолютного превосходства превращается из законсервированного продукта в бесконечный процесс самосовершенства.

Тридцать три года назад я пришел в боевые искусства с наивной юношеской надеждой разом решить проблему существования врагов. Однако время показало, что уличные проблемы — не беда вовсе, а так, мелкие жизненные неприятности, которые надо просто пережить. Враги пришли потом, и пришли именно благодаря боевым искусствам, в которых я остался навсегда. Тоже своего рода расколовшийся миф.

Для боевой системы, находящейся в зависимости от «эффекта исключительности», правило кошки, охотящейся за своим хвостом, — приговор. Боевая система всегда будет выдумывать некое «тайное учение», не понимая, что в науке человековедения все

рукотворные хитрости очень скоро оборачиваются несложной комбинацией из трех пальцев. И срабатывает другой принцип, который можно назвать «эффектом трудолюбия». Это когда бесконечная работа превращает какой-нибудь банальный бросок через спину в грозное и абсолютно надежное оружие. Разумеется, в исполнении мастера.

В Канаде мне довелось встретиться с филиппинским мастером некой разновидности «кошачьего» каратэ, использующего кувьрки и скачковые стойки. Несмотря на то что я превосходил филиппинца по весу, имитируемые им в мою сторону удары вполне могли бы представлять реальную угрозу. Как любой специалист каратэ, он не жалел мощи, демонстрируя свою технику боя. Казалось, что эта внутренняя мощь вот-вот разорвет его маленькие сухие руки.

Поединок начался. Я не выставился на обмен ударами, а сделал то, в чем имел абсолютное техническое преимущество, — прошел противнику в ноги и перевернул его накатом. Жестко, доведя филиппинца до пола, чтобы не повторять бросок еще раз. Кажется, он что-то себе сломал. Правда, не показал виду, и это выяснилось только за дверями зала. Почему-то запомнилось, что у этого человека с высохшим, как старый башмак, лицом, были шаровары зеленого цвета. Не такие, как у других: у других — черные, а у филиппинца — зеленые. И белое кимоно.

Главное — не играть по правилам, которые тебе навязывает противник. И еще важно иметь что-то про запас из техники, даже если она не совсем соотносится с той практикой, под флагом которой ты выступаешь. Никто не знает, под каким соусом лучше всего пойдет твой следующий. А знаний, как и патронов, много не бывает. Тоже способ выбора

«абсолютного превосходства». И если говорить об этом стиле выбора превосходства, то надо иметь в виду, что простое набивание себя различными техниками боя — занятие малоэффективное. В драке всегда одерживает верх не знание, а умение. Возможность правильно и своевременно перестраиваться, связанная с тонким пониманием задачи и умением отыграть ее десятком разных способов. Но умение это приходит даже не с годами, а с десятилетиями практики.

На съемках фильма «Все дороги ведут в никуда», где я был постановщиком боев, работали славные ребята, настоящие мастера. Каждый из них, разумеется, прекрасно выполнял технику. Стас Радов и Юра Голубницкий — чемпионы мира по своим видам единоборств. Другое дело, что они прекрасно схватывали совершенно незнакомую для них стилистику, легко используя ее в поединках, построенных по принципу свободной импровизации.

Нелепо было бы предполагать, что против них мог бы сработать какой-то прием «абсолютного превосходства». Что вот сейчас вышел бы какой-нибудь «спец» и как врезал! На этом уровне подготовки дерется не способ против способа, а мастер против мастера. И побеждает физически наиболее яркая личность.

И все-таки снова срабатывает принцип кошки, догоняющей свой хвост: «А если какого-то мастера подучить интересной и новой технике, не создаст ли это перевес силы на его стороне?» Скептик уверенно скажет, что нет. И обоснует свою точку зрения минимум двумя соображениями. Во-первых, кто сказал, что противник — обязательно жертва твоей маленькой хитрости? Что это он должен попасть в ловушку? Противник вполне может охотиться на тебя со своей коварной задумкой, как и ты на него.

А во-вторых, никто не даст гарантии, что даже если он ортодокс вольной борьбы, то непременно беззащитен перед тобой и его собственные навыки не справятся с твоей хитростью.

Таким образом, получается, что прием «абсолютного превосходства» — это средство одного дилетанта против другого. И все-таки мы не станем делать такой вывод.

В середине 70-х годов, когда еще мало кто был знаком с техникой каратэ, среди специалистов уличных потасовок ходили 2—3 коронных приема. Как правило, это были удар ногой в прыжке, а на близкой дистанции — удар пальцами в глаза. И если уличный «тоби-гери» скоро морально устарел, то пальцы и по сию пору могли бы составить арсенал исключительности. С виду такой удар кажется зверским — не случайно этот прием есть во всех учебниках по самообороне. Однако вот незадача — в реальном столкновении он, как ни странно, малоэффективен. Возможно, со мной поспорят те, чье зверство никогда не покидало спортивного зала.

Мне приходилось хорошо отработать пальцы на Можайке — до глубокой крови. Били и мне в глаза, но ни в одном случае этот удар не принес реальной результативности. Он хорош как шоковый, но полностью выключить бойца из боя не способен и всегда нуждается в более мощной поддержке.

И все-таки я не завидую драчуну, впервые получившему его в какой-нибудь подворотне. «Неизвестная боль» — вот что более всего разоружает противника и делает наш поиск принципа «абсолютного превосходства» небесцельным. Эффективность, исходящая от того, что ты не успеваешь понять и оценить, откуда пришло поражение, — вот форму-

ла исключительности. Но век такой эффективности, к сожалению, короток.

Техника специального применения

Почему специального? Потому что есть совершенно разные условия применения одного и того же приема. И даже не приема, а принципа боевого действия в рукопашном бое. Одно условие позволяет противнику видеть твои действия с дистанции, защищаться и даже контратаковать. Это условие называется спортом. Смысл спорта состоит в том, чтобы обязательно случилось это самое *противодействие*, причем уравновешенное по одному виду боя, по одному уровню мастерства (или примерно по одному уровню мастерства, новичок в спортивных соревнованиях не дерется с мастером), по одним правилам и даже по одному весовому показателю, то есть в системе равенства рождается чье-то превосходство, и это создает основу спортивной зрелищности.

Но ведь, согласитесь, применять те же принципы в боевых условиях нелепо. Значит, задача состоит в том, чтобы *противодействия не случилось*. Чтобы противник **не видел** твоей атаки, **не имел возможности защититься** от нее и **не имел возможности контратаковать**.

Насколько нелепо выглядит спецназовский киногерой, когда во внезапно возникшем столкновении с противником он отпрыгивает в боевую стойку, расписывает балетные пазы руками и пируэты — ногами! Но ведь его учили именно этому. Его учили тому, что для удара ногой нужно предварительно принять боевую стойку, что совершенно необязательно скрывать свои действия и бить нужно открыто, так, будто

ты хочешь при этом кому-то понравиться. И еще его учили ломать кирпичи и доски со зверски перекошенным лицом. Кто-то решил, что это и есть принцип боеспособности. Нет, это принцип зрелищности.

Такое положение в рукопашном бою, когда противник отпущен на дистанцию и делает там что хочет, в нашей специфике можно считать совершенно провальным. Почему? Потому что начинает работать тот самый принцип спорта — 50х50. Ни одного серьезного бойца-диверсанта, даже если он отменный мастер рукопашного боя, не может устроить такое условие. Слишком велик фактор риска. При этом я не говорю, что вы не справитесь с противником. А если он просто убежит? Если поднимет шум, привлекая внимание к этому столкновению? Или травмирует вас, что может сказаться на возможности выполнения вами боевой задачи уже здесь, на территории противника?

«С-42» выдвигает не свободный маневр, а строгую зависимость действия от каждого отдельно взятого элемента столкновения с противником. При всем кажущемся многообразии ситуаций столкновения в действительности их не так много. Всего около семидесяти. Мы разберем только несколько случаев.

Итак, повторим — максимальная результативность при минимальных усилиях. И при минимальном риске проиграть в этом боестолкновении.

Главный принцип «С-42» — *условие* выхода на противника и соответствующая условию боевая реакция. Условие складывается из показателя дистанции, угла атаки и действий противника. Опять три сакральных элемента.

Как правило, с дальней дистанции «С-42» не атакует. Это связано с тем, что при вашей атаке длинным ударом у противника больше шансов за-

щититься, а значит, перевести бой в открытое столкновение. Наиболее удобна средняя дистанция. Она позволяет маневрировать в случае, если боевой элемент не может быть выполнен вами чисто. Однако нецелесообразно нарочито сближаться с противником. Это может вызвать у него реакцию готовности к нападению. А если ваша личность вызывает у противника подозрения, то он просто не пустит вас на среднюю дистанцию, и действовать придется с дальней. Поэтому «С-42» разбирает все возможные случаи по всем трем дистанциям.

Угол атаки — это разворот на противника. «Спортсмены» дерутся главным образом фронтально, реже — из боковых позиций. Партизану и диверсанту-спецназовцу придется атаковать под разными углами. Почему? Потому что очень важно четко выполнять команды противника. Если прозвучало: «Стой! Руки на голову!», то это и есть условие, из которого будет развиваться атака.

«С-42» определяет *восемь углов атаки*. Самым неудобным считается восьмое направление, которое расположено у вас за спиной, особенно в сочетании с дальней дистанцией на этом направлении и настороженным поведением противника. При этих составляющих коэффициент поражения противника невысок. И все-таки он равен 75%. Если, конечно, знать, что и как делать.

ЧТО ТАКОЕ БКП

БКП — это боевые контрольные позиции. Они нужны, для того чтобы в ситуациях экстрима действовать рефлекторно, то есть мгновенно и точно, по заранее выработанной и доведенной до физио-

логической реакции программе. Реакция на опасность у партизана и у бойца войск специального назначения должна строиться как условный рефлекс. Для этого нужно стандартизировать сигналы возможной опасности и приучить к ним ответные действия бойца. Они не могут быть сложными и комбинированными, поскольку такую программу нервная система не опосредует как нервную реакцию. Кроме того, от БКП и не требуется последовательно координированных действий, поскольку такие действия должны стать результатом оперативного анализа ситуации, а не первичной реакцией на опасность.

Определим характер явления, которое принято называть опасностью.

Опасностью называется наличие объекта, представляющего явную или скрытую угрозу и находящегося в пределах физической или механической (транспорт, метательное или огнестрельное оружие и т. п.) досягаемости. Объект может быть выражен и неодушевленным предметом, например проволочной растяжкой взрывного устройства или просто мартовской сосулькой под козырьком крыши, ждущей подходящую голову.

По характеру действия опасность может быть *пассивная* и *активная*. Минное поле — это область сконцентрированной пассивной опасности, а Панкисское ущелье в Грузии — область сконцентрированной активной опасности.

Каждый человек реагирует на опасность по-своему. В этом проявляются его темперамент, культура, ум и представление о возможной угрозе. «С-42» учит адекватному отношению к происходящему, то есть такому отношению, при котором субъектив-

ные реакции и переживания сдержанны, а выражена четкая отражательная характеристика явления. Опасность бывает трех типов:

- ♦ очевидная;
- ♦ внезапная;
- ♦ потенциальная.

Очевидная опасность выражена состоянием прямой и явной угрозы жизни и здоровью человека. Она может быть *направленная* и *ненаправленная*, так же, как и другие типы опасности. Если вы обнаружили растяжку гранаты, это пример ненаправленной очевидной опасности. Если снайпер ведет по вам огонь и не попадает — это пример направленной очевидной опасности.

Внезапная опасность выражена изменением состояния покоя окружающей среды, символизирующим угрозу. Она потому и внезапная, что происходящее опережает безопасную возможность осознанной оценки.

Потенциальная опасность выражена состоянием скрытой угрозы жизни и здоровью человека. Отношение направленности и ненаправленности в ней выражены меньше, но все равно присутствуют. Например, опасность свирепой собаки, агрессивно реагирующей на пьяных и на детей, и потенциальная и направленная одновременно. Примеров ненаправленной потенциальной угрозы куда больше. Можно сказать, они повсюду: висящие на карнизах домов сосульки, весенний лед на реке, скользкая дорога, пьяный водитель, лежащий на земле оголенный провод и др.

При всех перечисленных типах опасности предполагается правильная реакция поведения.

При очевидной опасности:

- ♦ немедленно прекратить передвижение в сторону ее источника (кроме случаев, когда такое передвижение является оперативно и стратегически возможным и необходимым, например в штурмовом бою);
- ♦ оценить степень (потенциал) реальной угрозы и вариант опасности применительно к вам (направленная—ненаправленная);
- ♦ определить способ защиты в создавшейся ситуации;
- ♦ определить способ выхода из создавшейся ситуации, опираясь на определенный ранее способ защиты.

Невыполнение одного из этих пунктов может стоить вам жизни или здоровья. Последовательность операций также чрезвычайно важна.

При внезапной опасности:

- ♦ немедленно принять БКП;
- ♦ оперативно оценить степень реальной угрозы и дать оценку опасности применительно к вам;
- ♦ если опасность реальна, оперативно оценить ее объем (пространственный потенциал)*;
- ♦ определить способ поведения в создавшейся ситуации (защита—нападение);
- ♦ определить оперативный план действий и способ последовательного выхода из ситуации.

Нормативная скорость выполнения всех процедур — 2–3 секунды.

* Несколько взаимодействующих огневых точек, наличие сообщников и т.п.

При потенциальной опасности:

- ◆ немедленно прекратить передвижение в сторону ее источника;
- ◆ по возможности определить степень реальной угрозы и его пространственный потенциал;
- ◆ если это необходимо (животное или человек как источник опасности), определить способ поведения как форму защитной реакции;
- ◆ определить способ удаления от источника потенциальной опасности, учитывая ее пространственный потенциал или технические характеристики (скорость и направление движения).

Для чего я об этом так подробно говорю? Чтобы противостоять какому-то явлению, надо четко понимать, что это такое. И если нет никакой необходимости предъявлять подобное требование к тихой коммунальной пенсионерке, то к бойцу-партизану оно вполне применимо.

БКП — реакция на внезапную опасность. Напомню, что сигналом к БКП является изменение состояния покоя окружающей среды. Разумеется, не всякое, а только символизирующее угрозу. В основном это визуальные и звуковые изменения. Есть еще и запах, но даже при обнаружении вами загазованности пространства отравляющими веществами боевая контрольная поза решению дела не поможет.

1-я БКП. Низкий присед с наклоном головы вперед и прикрыванием головы руками. Осуществляется способом быстрого отшагивания правой ногой назад с одновременным приседанием на левой ноге. Применяется:

- ◆ при возникновении близкой стрельбы, когда невозможно сразу дать оценку, кто и в каком направлении стреляет;

- ♦ при внезапном появлении противника сзади (8-е направление) в момент, когда противник атакует вас в голову или в спину;
- ♦ при фронтальном появлении противника и атаке подручными средствами в голову с фронта;
- ♦ в качестве способа незаметного доставания пистолета, когда противник дает команду лечь на землю.

2-я БКП («волчий шаг»). Рывковое перемещение в сторону назад при равномерном движении вперед. Осуществляется со сбоем ритма прямолинейного движения. При равномерном движении вперед сделайте внезапное отшагивание правой ногой в сторону и левой ногой — в сторону назад в том же направлении. Остановитесь. Применяется как способ ухода от прицельного выстрела противника.

3-я БКП. Рывковый разворот на 180° при шаге вперед. Широко шагните вперед левой ногой. При перенесении веса на эту ногу и оставив правую ногу на носке, быстро развернитесь на левой ноге и поднимите руки к груди. Применяется как форма реакции на внезапное появление противника сзади, если нет основания считать, что при этом существует реальная угроза вашей жизни. В системе оперативной стрельбы 3-я БКП используется с выборкой пистолета на шаге левой ногой и выстрелом назад после разворота.

4-я БКП. Позиция укрытия стоя за каким-либо предметом при наблюдении противника сбоку. Эту позицию, как правило, занимают в том случае, если противник вас не видит. 4-я БКП позволяет эффективно атаковать из-за укрытия. Принимают позицию таким образом, чтобы не выставлять себя как визуально наблюдаемый объект. К сектору воз-

можно наблюдения противника вы развернуты плоскостью тела, которую нетрудно спрятать, например, за деревом. Положение рук произвольное. Применяется для утайки от противника или с целью организации внезапной атаки.

5-я БКП. Уход на землю — сжав и выпрямив ноги, быстро лечь на живот, сдавить уши ладонями. Подошвы ботинок должны быть безошибочно направлены в сторону опасности. Тело напряжено. Применяется как средство защиты от взрывного устройства при нахождении в непосредственной близости от него, если нет возможности предотвратить взрыв.

«С-42» использует всего 50 БКП. Надо сказать, не все ситуации, в которых применимы БКП, являются боевыми. В мае 2002 года четырнадцатилетний мальчишка Кирилл Чубур попал под машину. Он занимается славяно-горицкой борьбой в Воронеже, у моего друга и ученика Андрея Соколова. Когда я узнал, с какой скоростью летел автомобиль, то не поверил, что при таком ударе можно было выжить. Как не поверил сперва в это и сам Андрей. За сотню! Кирилла спасло то, что он каким-то чудом успел выполнить одну из БКП — прыжок, ноги на капот... Такие вот пироги. Кстати, телефон Андрея Соколова в Воронеже — 23-00-23. Очень простой номер. Это на тот случай, если кому-то захочется у него тренироваться.

УСИЛИТЕЛИ БОЛЕВОГО И ТРАВМИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

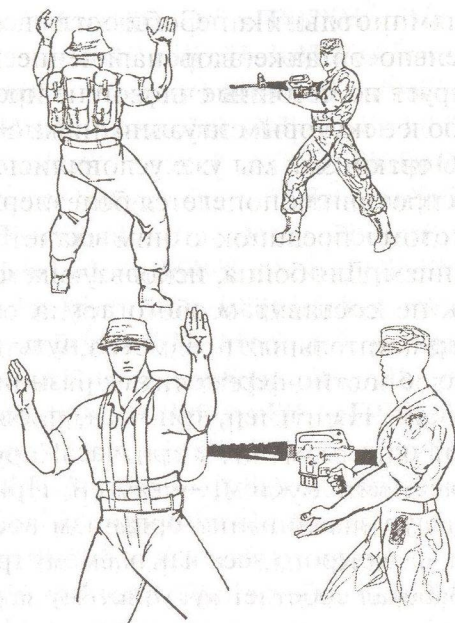
Вполне логично, что результативность атаки связана как с условиями ее развития, так и с возможностями атакующего, например с возможностью

пробивать противника. Соблюсти все правила «С-42», умело организовать нападение и вдруг не срубить врага по причине силовой недостаточности удара — более нелепой ситуации трудно себе представить. Однако, как мы уже условились, далеко не факт, что противник попадется болезненный и чахлый, и потому поединок с ним станет истинным наслаждением. Для бойца, использующего рукопашный бой, не составит особого труда обзавестись парой вспомогательных предметов, усиливающих в случае надобности эффект травмирования. Нужно приучить себя носить наручи из чепрачной кожи, в которых можно размещать кинжал. Наручи нужны еще и как защита руки. Лучшим средством, когда-либо придуманным с целью усиления ударного воздействия, остается кастет. Правда, не многие знают, что бывают кастеты не только для руки, но и для ноги.

«Козья ножка» — предмет из арсенала «С-42». Это вид клюки, применение которой столь широко, что подробное его описание заняло бы целую главу. В ле-

су «козью ножку» срубают из двух сросшихся молодых стволов. Однажды этот крюк надоумил меня сделать нечто подобное из железа, причем крепящееся на руке. Идея тоже не нова, но вещь превзошла все ожидания. Правда, применение ей нашлось неожиданное — она была очень удобна в качестве крепежного приспособления при работе с деревьями.

В качестве специальных средств можно использовать даже заспинный мешок. Если, конечно, знать, как это сделать.

СУХОЕ И МОКРОЕ ЗАКАЛИВАНИЕ

Многие считают закаливание наилучшим способом укрепления иммунитета. Это популярное мнение, созданное благодаря причислению закаливания к разряду «здорового образа жизни». Вместе с тем данный вопрос нельзя считать бесспорным. И все-таки некоторые свойства закаливания несут положительный эффект для военнослужащих, чей быт постоянно связан с полевыми условиями. Во-первых, это — адаптация организма к сезонным

изменениям погоды. На первый взгляд, ерунда, а в действительности даже здоровый человек после 30 лет реагирует на сезонные переходы предрасположенностью к некоторым заболеваниям. Это связано с тем, что организм, как и все в природе, развивается в системе ритмов и его трудно удержать в положении единообразной устойчивости. Во-вторых, привыкание организма к постоянным физиотерапевтическим процедурам помогает легче переносить, например, сырость. Привыкнуть к сырости нельзя, но ее можно переносить с разной степенью устойчивости. Например, три часа, проведенные в бане, дают один эффект, а три часа, проведенные в сыром лесу под дождем, — другой. При постоянстве процедур закаливания организм воспринимает эти три часа сырого леса как элемент тренировки.

Я разработал собственную систему закаливания. Начальный этап начинается в сентябре. Процедуры должны выполняться регулярно и последовательно, это обязательное условие. За месяц — не менее 30 процедур. По времени они непродолжительны.

Обливание по этой системе проводится раз в день в часы наибольшей активности (для людей с биоритмом «совы» — вечером, для «жаворонков» — утром). Температура воды меняется не чаще одного раза в неделю. Начинать надо с 15°C. Процедура обливания сопровождается психотренинговым элементом. Смысл его заключен в том, чтобы волевым порядком на протяжении всей процедуры поддерживать себя в состоянии отсутствия чувствительности, то есть внушать себе отсутствие интенсивного внешнего охлаждения. Это состояние принимается на задержке дыхания после предварительного самонастроя и серии коротких выдохов.

Прежде чем встать под холодный душ, необходимо не менее одной минуты подержать в холодной воде ступни ног. Начинать процедуру обливания следует с 15 секунд. Каждую неделю прибавляете по 5 секунд. Таким образом, в октябре вы должны приступить к обливаниям с отметки в 35 секунд. В ноябре — с 55 секунд. После второй недели ноября время процедуры не увеличивается. Независимо от продолжительности вашей практики в первый год закаливания пребывание в воде длится не более одной минуты. Однако я имею в виду не обливания водой, а стояние под постоянным потоком в душе.

Температуру воды понижают не раньше чем через две недели. Октябрь следует начинать с температуры воды в 12°C (не ниже!), ноябрь — с 10°C, декабрь — не ниже 6°C и только к концу января можно выйти на температуру, равную состоянию воды в естественном водоеме.

Сухое закаливание связано с процедурой обветривания. Она проводится при голом торсе на естественных температурах окружающей среды при условии отсутствия ветра. Идея этой формы закаливания связана с тем, что в осенний период температура воздуха понижается равномерно, и соответственно регулярная практика позволит адаптированно перейти к непродолжительным удержаниям отрицательных температур голым торсом.

«Чужая война»

Международная Женевская конференция 1954 года разделила Вьетнам на Северный и Южный. Завершилась еще одна война. После поражения под Дьен-Бьен-фу французы решили сложить оружие. Вьетнам вырвался из-под их колониальной опеки, но переговоры по прекращению огня неизбежно привели его к разделению территории на два политических лагеря: прокоммунистический и прозападный. В эпоху мирового противостояния двух систем, возглавляемых СССР и соответственно США, другому и быть не могло. В Женевской конференции за суконными столами сошлись Америка, Англия, Франция — со стороны Запада, СССР и Китай — со стороны мирового коммунизма (в 1954 году они еще были союзниками), Вьетнам и некоторые государства Индокитая — со стороны региона.

Нужна ли была новая война и кому она была нужна? Это не риторические вопросы. Обратимся к истории. Ужасающая по своим последствиям для экономик отдельно взятых воюющих стран Вторая мировая война создала мировую систему социализма. Таким образом, Советы прикрылись этой системой от политически враждебного Запада. И хотя систему эту построили Советы благодаря крушению Берлина, за лидерство в ней боролись одновременно СССР и Китай. Борьба привела к вооруженному конфликту между ними. Основу конфликта следует искать вовсе не там, куда указывали политологи. Все

значительно проще. Последним классиком марксизма и революционным вождем в СССР был Сталин, почивший в бозе в 1953 году, а последним классиком и вождем в Китае был Мао Цзэдун, продолжавший творить «мировую революцию» в то время, когда Страной Советов (а стало быть, и мировым коммунистическим движением) уже управляли бездарные партийные деятели — Хрущев, а позже Брежнев.

Лидерство в мировой системе социализма СССР удержал, и главным образом за счет поддержки еще одного живого классика марксизма — кубинца Фиделя Кастро, дружба с которым опиралась на наши ракеты (Карибский кризис) и на нашу готовность открыто противостоять Америке — главному врагу кубинцев. Китай в те годы технически этого сделать еще не мог. Его баллистической ракете ДУН-1 и списанному советскому вооружению, которым пользовалась китайская армия, Америка была не по зубам.

Кому война — а кому мать родна! Запад, вопреки коммунистической пропаганде, от ведения мировой войны только потерял. И от третьей мировой Запад только потеряет. Но это уже другая тема. А тогда «мировая революция», заглохнувшая было из-за неготовности мирового пролетариата «весь мир насилием разрушить, до основания, а затем...» вдруг получила струю молодой крови благодаря национально-освободительным движениям, невольно оказавшимся противниками Запада. Конечно, кремлевские коммунисты не могли не воспользоваться идеей потаскать каштаны из огня под вывеской чужой войны. И потому война между Севером и Югом Вьетнама была неизбежной. Именно в этой войне испытывались технологии будущего возможного столкновения между СССР и США.

Вот что по этому поводу пишет Максим Калашников в своей замечательной книге «Битва за небеса»: «Еще в 1962 году на книжных прилавках Америки появился бестселлер «Рубеж гарантированной безопасности», где речь шла о том, как эскадрилья Б-52 по ошибке не получает отбоя тревоги и идет с Аляски на Москву, причем ее не могут остановить из Вашингтона. Эти чудо-самолеты «мочат» русских истребителей целыми полками, пробиваются сквозь заслоны нашей ПВО, и в конце концов один самолет прорывается к Москве, над которой встают четыре ядерных «гриба»... Как было во Вьетнаме? Как только потери американцев начинали превышать 15–20% летного состава, они резко меняли тактику — например, придумывали новые радиопомехи в эфире. Мы к ним приспособливались и вновь начинали бить американцев. Они опять переставали летать. Эта игра в «кошки-мышки» продолжалась долго и обошлась США примерно в 2 тысячи самолетов, из которых несколько десятков — знаменитые Б-52... Тогда американцы перешли к сверхнизким полетам над реками. Прямо над самой рекой на огромной скорости летит самолет, а за ним — столб воды. Нашим ответом было применение системы С-125, которая хорошо сбивала американские самолеты и на малой высоте... Американцы стали оправляться от ошеломительного поражения. Они перешли на бомбометания с бреющего полета, научились маневрировать в зоне огня, принялись ставить густые радиопомехи с самолетов-постановщиков, ввели новую аппаратуру помех, которая ослепляла радарные станции визирования целей. Но и нас было не сломить. Денно и ночью шла разработка «противоядий» в НПО «Алмаз» и на Москов-

ском радиотехническом заводе, в Минобороны и на полигоне ПВО в Капустинном Яру под Астраханью. Эксперименты приходилось ставить в боях во Вьетнаме.

Наши придумали переоснастить боевые заряды ракет так, чтобы расширить убийственный снап, понизив массу осколков. Потом срочно создали аппаратуру отстройки от помех, одновременно понизив минимальную высоту поражения ракетой. А самое главное — мы впервые сделали аппаратуру пассивного приема. Таковую, которая позволяет не обнаружить свою огневую позицию, а следить за подлетающим врагом по излучению его станции помех. И своего добились!

Сами американцы признают потерю 1800 машин и гибель более двух тысяч пилотов. «Вьетнамский народ», как известно, победил в этой войне.

Однако вернемся во Вьетнам конца пятидесятих годов прошлого века. Что там происходит? Северный Вьетнам возглавляет местный вождь Хо Ши Мин, пользующийся большой любовью и поддержкой у населения. На Юге, наоборот, глава государства Бао Дай допускает раскол правительства на различные религиозные и военные группировки. Народ скоро разочаровывается в своих лидерах и все больше посматривает в сторону Севера. В результате создается Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, возглавляемый коммунистами прокитайского типа — *вьетконгом*. Надо сказать, что хотя вьетконговцы по идее были заодно с коммунистами Севера, на деле между ними существовали некоторые противоречия. Потому южновьетнамские партизаны часто пользовались помощью не Севера, а соседней Камбоджи.

Вообще коммунизм в джунглях Индокитая — это горячая смесь из местного племенного вождизма, природной неприязни к Западу, благодарности великому Советскому Союзу с его главным идиолом — Лениным и покорности китайскому менталитету. Возможно, только так и удастся вдохновлять там людей на долгую, почти бесконечную войну, где шансы выжить очень невелики.

Вьетконговцы спровоцировали американцев на открытое вооруженное противостояние с Северным Вьетнамом. Это произошло в ночь на 7 февраля 1956 года, когда партизаны вьетконга («черные пижамы») атаковали американский аэродром и казарму «зеленых беретов» Кемп Холловэй. Партизаны уничтожили десять самолетов.

Штаты ответили бомбардировкой объектов Северного Вьетнама. Это и было фактическим началом войны. Однако Север вовсе не спешил вступать в войну с Америкой. И состояние вялотекущего конфликта растянулось на десять лет. На американскую стратегию того времени мощное влияние оказывал принцип «домино» — теория разрастания коммунистического заговора и вооруженной борьбы. Американцы были уверены, что метод «не мытьем, так катаньем» выгоден коммунистам, а в полномасштабном открытом противостоянии они будут разбиты. Вьетнамцев, по их замыслу, следовало выкурить из джунглей и заставить воевать на рисовых полях. И янки пошли ва-банк. 2 августа 1964 года они разыграли нападение северовьетнамцев на свои военные корабли в Тонкинском заливе. Состряпано это было довольно грубо, но СМИ сделали свое дело — поднялась шумиха, всколыхнувшая общественное мнение, и через несколько дней конгресс

США принял так называемую «резолюцию по Тонкинскому заливу» (события 11 сентября 2001 года — точная копия этого сценария), согласно которой президенту Линдону Джонсону были предоставлены полномочия предпринимать открытые военные действия против Северного Вьетнама. И если предшественник Джонсона — убитый годом ранее Кеннеди, едва выпутавшийся из Карибского кризиса, того кризиса, что чуть не развязал мировую атомную войну, старался избежать открытого столкновения во Вьетнаме, прекрасно понимая, с кем ему придется драться, то Джонсон, вероятно, хотел доказать, что коммунизм можно победить в ходе локальной войны. И она началась.

Удивительно это совпадение — осень 1964 года. Разумеется, Америка втягивала Россию в войну. Но втягивала кого? Крикливого, но глупого и трусливого Хрущева, который не поддался уговорам Фиделя Кастро пустить ракеты на Вашингтон и, начав волевою игру (а советские ракеты были размещены на Кубе в ответ на готовящееся туда вторжение американцев), вдруг испугался собственных действий и вернул ракеты «на родину»? Октябрьский пленум ЦК КПСС отправил Хрущева на пенсию, и разгребать вьетнамскую проблему предстояло уже его преемнику. Начали бы американцы «Тонкинское дело», зная, что им противостоит не герой половинчатых решений и виртуального коммунизма (Хрущев провозгласил победу коммунизма в СССР к 1980 году), а некто другой? Во всяком случае, к концу 1964 года в Южном Вьетнаме находилось 23 тысячи американских «военных советников». В течение последующих трех лет американский контингент уже превышал 500 тысяч человек.

Собственно, партизанами в этой войне были вьетконговцы. Северный Вьетнам представляла его регулярная армия («пробковые шлемы»). То, что война началась задолго до ее объявления, и то, что победить американцев Хо Ши Мин мог только путем захвата Южного Вьетнама, понимали везде. Но только мы и американцы (не считая, разумеется, самих вьетнамцев) знали, сколь сложно действительно объединить эти территории. Дело в том, что их разделяла обширная область непроходимых зарослей тропического леса, болот, невысоких скалистых гор. Здесь совсем не было дорог, но издавна существовали пути, по которым двигались из Китая через Лаос и Камбоджу на юг Вьетнама небольшие торговые караваны. Без освоения этих путей вьетконг был бы не столь эффективным в борьбе против сайгонского режима. Но понимали это и в Сайгоне — тогдашней столице Южного Вьетнама. И потому история партизанской войны «черных пижам» — это история за систему военно-стратегических коммуникаций с Севером, известную как «Тропа Хо Ши Мина».

«Тропа Хо Ши Мина» представляла собой множество замаскированных проходов среди джунглей и четыре стратегические дороги, которые дорогами можно было назвать только условно.

Еще до Тонкинского инцидента коммунистическое руководство Севера направило значительные силы и средства на обустройство «Тропы Хо Ши Мина» для возможности использовать ее при переброске на юг живой силы и транспорта.

Американцы бомбили ее непрерывно. Достаточно сказать, что за всю войну они сбросили на «Тропу Хо Ши Мина» более двух миллионов тонн бомб! Особенно старались в этом «Стратофорты» Б-52

(максимальная бомбовая загрузка одного «Б-52Н» составляла 22 680 кг), но этот бой янки проиграли! Если в начале войны с Севера на Юг могли пробраться за год немногим более 10 тысяч бойцов, то уже в 1967 году коммунисты отправляли их вьетконгу по 20 тысяч ежемесячно! «Черные пижамы» получали продовольствие, боеприпасы и вооружение советского и китайского производства.

Выдающимся тактическим достижением «черных пижам» стало использование в джунглях «гу ти» — системы подземных ходов, позволявшей незаметно подвести и сосредоточить в тылу или на флангах штурмовой роты американцев необходимое количество партизан, внезапно ввести их в бой и так же скрытно вывести из боя. «Гу ти» имели множество ложных ответвлений, которые минировались с целью отсечь противника во время преследования им вьетконговцев.

Один из таких подземных ходов был прорыт в деревне Банг провинции Зялай-Контум под американской механизированной базой. Вьетконговцы собирались взорвать базу, но были выданы предателем. Американцы атаковали партизан прямо под землей. На помощь партизанам пришли местные жители. Бой у деревни Банг стал яркой страницей в летописи этой войны.

Джунгли Южного Вьетнама стали для американцев сущим адом. Однако эта война дорого стоила вьетнамскому народу. Он потерял 2 000 000 своих граждан. Потери американцев составили 58 тысяч человек, то есть один к тридцати четырем. Не самая удачная пропорция, если рассчитывать индивидуальную боеспособность (в Великой Отечественной войне соотношение наших и немецких армейских

потерь составило 3:1). Однако эта статистика не совсем верна. Дело в том, что она касается всех погибших вьетнамцев, включая солдат армии Южного Вьетнама, союзников янки и мирное население. А с мирным населением американцы не церемонились: в одной только деревне Сонгми ротой лейтенанта Келли были расстреляны 300 человек, в основном женщины и дети. Поэтому статистика военных потерь несколько иная — на одного убитого янки приходится примерно пятнадцать вьетконговцев. Но и эта статистика не в пользу партизан. Однако не будем забывать, что вьетнамская война была в основном войной за контроль над небом. И эту войну блестяще выиграл Советский Союз.

Свои боевые возможности вьетконг прекрасно продемонстрировал. Например, 31 января 1968 года партизаны организовали широкомасштабное наступление. Все основные города и военные базы Южного Вьетнама были атакованы одновременно. Янки чуть не потеряли Сайгон, а другой крупный город, Хюэ, был отбит и удерживался вьетконговцами до 24 февраля! Возглавлял операцию партизанский генерал Джияп.

Американцы были ошеломлены действиями партизан. Достаточно сказать, что в 68-м году средняя продолжительность жизни командира взвода морской пехоты США на поле боя составляла примерно... 16 минут! Белый дом в панике сменил главнокомандующего генерала Уэстморленда. Но это не помогло, и, хотя «черные пижамы» снова ушли в джунгли, в мае 1968 года в Париже начались переговоры об условиях вывода американских войск. Правда, они ни к чему не привели, но сам факт их начала показал, что янки дрогнули. Повлияли на

американскую активность во Вьетнаме и начавшиеся бурные протесты против войны среди населения самой Америки. «Свобода слова» (а если быть точнее — свобода болтовни) уже делала свое дело. Война оказалась столь непопулярным занятием, что сам президент Джонсон решил не выдвигать свою кандидатуру на следующий срок. Зато его противник Р. Никсон, сыграв на настроениях избирателей, пообещал скорый мир и тем самым открыл себе дорогу в Белый дом. Тут уж Америке пришлось выбирать — либо демократия, либо победа в войне (с той же проблемой столкнулась позже и Россия на Северном Кавказе).

Почти год ни шатко ни валко шли боевые действия. Наконец 22 февраля 1969 года вьетконг снова перешел в наступление. Однако только 7 апреля 1971 года президент Никсон объявляет о выводе войск. Но это была лишь уловка. Америка не могла смириться с поражением и в очередной раз обманула свою демократию. В конце 1972 года Штаты возобновили ожесточенные бомбардировки Северного Вьетнама. В декабре развернулась самая масштабная воздушная битва за Ханой — столицу Северного Вьетнама. И самая последняя битва. Все-таки американцев выгнали с 17-й параллели. 1972 год окончательно подорвал их боевые возможности. За этот год они потеряли 51 машину Б-52, 223 «фантома», 9 машин F-105, 59 «Скайхоуков» и так далее. Всего 421 самолет! Вьетнам превратился для них в удава, который тем крепче сжимает свои кольца, чем сильнее пытаешься напрячь мускулы.

27 января 1973 года на переговорах в Париже между правительствами США, Южного Вьетнама и вьетконга было достигнуто соглашение о прекра-

щении огня. Никсон, пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре, назвал его для Америки «миром с честью». Напрасно. Честь Соединенных Штатов уже в который раз оказалась очень уж похожей на бесчестье.

СТРЕЛКОВОЕ ИСКУССТВО

Стреляющая тишина — так можно было бы назвать лесную партизанскую затайку. Тема построения меткого выстрела хорошо освещена в специальной литературе, в частности в прекрасном профессиональном издании «Солдат удачи», на материалы которого я уже неоднократно ссылался. Повторять стрелковые расчеты с углублением в законы баллистики я не буду. Кроме того, в искусстве меткого выстрела огромная доля успеха принадлежит личной практике стрелка, его умелому управлению своими ощущениями, ювелирной координации его движений и прекрасному знанию стрелкового инструмента, из которого ведется огонь. Мой стрелковый опыт не столь велик. Последний раз я стрелял из СВД в Газалкенте в 1992 году. Прошло уже десять лет. И тем не менее мне есть, что сказать на эту тему, и, может быть, эти знания помогут моим друзьям из оперативного состава ГРУ, которым по долгу службы сейчас приходится стрелять довольно часто. Вместе с тем предлагаемый читателю материал нельзя считать пособием по стрельбе, поскольку я умышленно не касаюсь вопросов обучения приемам и правилам стрельбы. В задачу данной книги вовсе не входит создание доморощенных террористов. Приводимые ниже сведения могут быть полезны тем, кто по мень-

шей мере хорошо знаком с армейским учебником А. К. Ложилова «Огневая подготовка».

Что такое оперативная стрельба

Это способ ведения огня при встречном бое, позволяющий часто маневрировать, перемещаться, срывая возможность выцеливания вас противником или уходя от его ответного огня. Оперативная стрельба использует не выцеливание мишени, а выборку цели, предельно сокращая время пребывания тела в статических упорах.

Результативностью оперативной стрельбы является не только поражение цели, но и собственная неуязвимость стрелка. Здесь действует принцип: «Лучше десять человек ранить, чем одного убить».

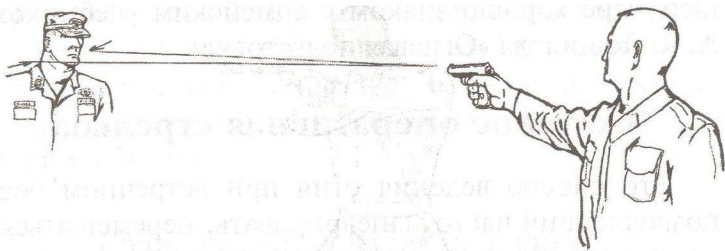
Наибольшая результативность оперативной стрельбы возможна при укороченных дистанциях: 12—15 м для пистолета и 50—75 м для автомата.

Принципы оперативной стрельбы по «С-42»

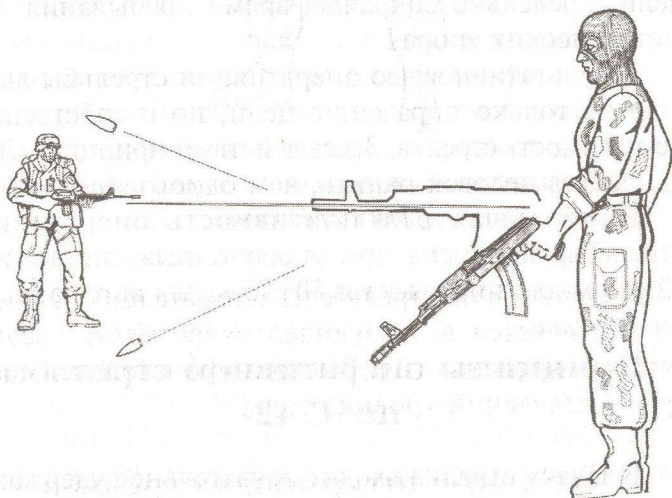
В задачу стрелка входит обязательное удержание осевой линии огня и уровня огня, что составляет два основных компонента оперативной стрельбы.

Осевая линия огня — это точное направление к цели по горизонтали. Если стрелка поместить в центр условного круга, а мишень вынести на периметр круга, то осевая линия будет наиболее точным радиусом, соединяющим эти две точки.

Уровень огня при прямом выстреле, когда траектория полета пули не поднимается выше самой цели на всем протяжении прицельной дальности, —

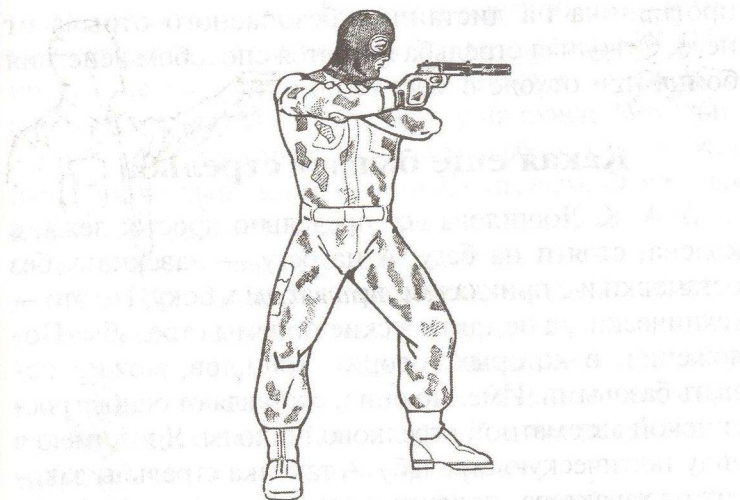
Осевая линия огня

Плоскость цели. Задача вскидывания — взять плоскость цели. При неправильном угле вскидывания пулю «закидывает» или «зарывает». Точный выстрел — это совмещение плоскости и осевой линии

это точное направление к цели по вертикали. Грудную мишень на «партизанской дистанции» выцеливают в середину по нижнему срезу.

Выцеливание, то есть корректирование осевой линии с уровнем огня, называется *выборкой цели*.

*«Горизонтальный хват» пистолета с упором рукоятку
в левое предплечье*

В оперативной стрельбе из автомата выборка цели осуществляется в следующей очередности: осевая линия — уровень огня. Выстрел производится сразу при выставлении уровня огня.

Что такое штурмовая стрельба

Штурмовой стрельбой называется произведение выстрела с выборкой цели при динамичном сближении с противником. Штурмовая стрельба является способом действия бойца в атаке.

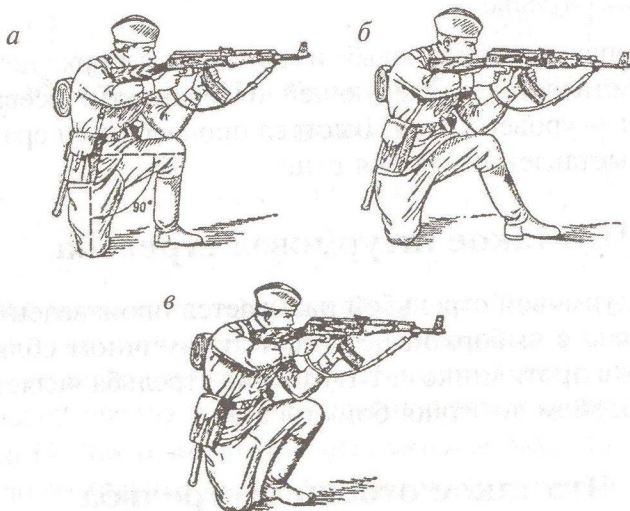
Что такое отводная стрельба

Отводной стрельбой называется произведение выстрела с выборкой цели при задаче удержания

противника на дистанции безопасного отрыва от него. Отводная стрельба является способом действия бойца при отходе с места атаки.

Какая еще бывает стрельба

У А. К. Лощилова все предельно просто: лежа, с колена, стоя и на бегу. А на бегу — навскидку без остановки и с прикладом, прижатым к боку. Но это — технические, а не тактические приемы стрельбы. Положения, о которых говорит Лощилов, можно назвать базовыми. Именно они и составляют основу российской автоматной стрелковой школы. Я же имею в виду тактическую стрельбу. А тактика стрельбы зависит от характера, положения и действий цели. К сожалению, российская военная наука этот аспект не рассматривает. Из всего перечисленного учитывается

Положение голени левой ноги при стрельбе с колена:

а — правильное; б и в — неправильное

только движение цели. Вот как говорит об этом «Учебник сержанта мотострелковых подразделений»: «Направление движения цели определяется глазомерно по ее курсовому углу (углу между направлением движения цели и направлением стрельбы). Оно может быть фронтальным, косым или фланговым. **Фронтальное** — это движение цели на стреляющего (или от него) под курсовыми углами от 0 до 30° (или от 150 до 180°). **Косым** движением считается такое, при котором цель перемещается под курсовыми углами от 30 до 60° (или от 120 до 150°). За **фланговое** движение принимается такое, при котором цель движется под курсовыми углами от 60 до 120°. Скорость движения цели определяется глазомерно». И все.

Применительно к партизанам можно говорить о тактике штурмовой стрельбы, отводной стрельбы, засадной стрельбы, отвлекающей стрельбы и выбивной стрельбы.

Чем отличаются понятия «стрельба» и «ОГОНЬ»

Кроме командирской команды, «огонь» — еще и стрелковый термин, характеристике которого тоже не находится места в соответствующих армейских учебных пособиях. Тот же базовый учебник говорит о способах ведения огня только как о положениях для стрельбы. Совершенно нелогично в этой связи звучит вдруг появляющаяся градация: сосредоточенный огонь, разделение огня и перенос огня*. И вообще нет ни слова о тактических признаках огня.

* Учебник сержанта мотострелковых подразделений. М.: Воениздат, 1978. С. 106–132.

Стрельбой называется научно-практическая дисциплина, изучающая способы организации и управления выстрелом. **Огонь** — это способ подавления противника с применением различных видов стрелкового (огнестрельного) оружия.

Вот как характеризует огонь Я. С. Воробьев в не изданной пока рукописи «Практическая баллистика»: «По степени наносимого противнику поражения из стрелкового оружия могут применяться:

- ♦ огонь на уничтожение цели;
- ♦ огонь на подавление цели.

Огонь на уничтожение цели заключается в нанесении ей такого поражения, при котором она полностью теряет свою боеспособность.

Огонь на подавление цели заключается в нанесении ей такого поражения, которое временно лишает ее боеспособности, ограничивает или воспрещает маневр и нарушает управление.

В зависимости от направления стрельбы различают следующие виды огня из стрелкового оружия:

Фронтальный огонь — огонь, направленный к фронту цели. Является более действенным по глубоким целям и менее действенным по широким целям.

Фланговый огонь — огонь, направленный во фланг цели. Этот вид огня наиболее действенный.

Перекрестный огонь — огонь, ведущийся по одной цели не менее чем с двух направлений. Перекрестный огонь наиболее эффективен, если открывается внезапно.

Признаками действенности огня являются: видимое поражение цели; изменение в поведении противника (падение, прекращение перемещения и т. п.)

По тактическому назначению огонь подразделяется на следующие виды:

Кинжальный — огонь из пулеметов, открываемый внезапно с близких расстояний в одном направлении. Он подготавливается на расстояниях, не превышающих дальность прямого выстрела для грудных фигур, и ведется из тщательно замаскированной позиции с предельным напряжением огня до полного уничтожения противника или до воспреещения его попыток продвижения в данном направлении.

Сосредоточенный — огонь нескольких пулеметов, гранатометов, автоматов и т. д., а также огонь одного или нескольких подразделений, направленный по одной цели или по части боевого порядка противника. Сосредоточенным огнем достигается наиболее быстрое уничтожение или подавление цели.

По напряженности стрельбы из стрелкового оружия различают следующие виды огня:

1. Из винтовок, карабинов и автоматов — одиночными выстрелами.
2. Из автоматов — короткими и длинными очередями.
3. Из пулеметов — короткими и длинными очередями и непрерывный.

По способу стрельбы из станковых и крупнокалиберных пулеметов:

1. Огонь в точку — ведущийся при закрепленных механизмах наводки по одиночным целям.
2. Огонь с рассеиванием по фронту — ведущийся для поражения широких целей при открепленном механизме горизонтальной наводки.

3. Огонь с рассеиванием в глубину — ведущийся главным образом по глубоким целям при открепленном механизме тонкой наводки.
4. Огонь с одновременным рассеиванием в глубину и по фронту — ведущийся по широким и глубоким целям, занимающим значительную площадь пространства, а также по хорошо замаскированным целям».

Хотел бы отметить, что рукопись Воробьева — прекрасный труд, наиболее разумно и последовательно систематизирующий сведения по стрелковому искусству, включая законы внешней и внутренней баллистики.

Дистанция ведения огня

Тот из потенциальных партизан, кто рассматривает автомат Калашникова как оружие ближнего боя, допускает серьезный тактический просчет. Чем ближе противник, тем труднее уйти из-под ответного огня. Поэтому оперативная стрельба — вынужденная мера, а вовсе не главный тактический прием партизанского боевого искусства. Дистанция оперативной стрельбы позволяет расстреливать противника практически в упор. Однако учитывая, что стрелок ведет огонь в непрерывном движении и не должен фиксировать ни одной статической позиции более 2 секунд, ему не предъявляется требование безусловного поражения цели. Естественно, что данная дистанция позволяет производить только прямой выстрел и не переставлять прицел.

Задачу на безусловное поражение следует выполнять с трудной для автомата дистанции в 300—350 м. Эта дистанция позволяет применить несложную мас-

кировку и надежное прицеливание без опасения быть замеченным. Эта же дистанция должна удерживаться и при отходе стрелков. Почему я назвал эту дистанцию трудной? Потому что человек, не имеющий стрелковой практики, с этой дистанции по цели не попадет.

Штатной дистанцией для АК-47 и АК-74 является стометровка. Надо сказать, что по вопросам организации стрельбы и по сей день нет единого мнения. Например, основной стрелковый учебник Советской Армии — «Огневая подготовка» полковника А. К. Лощилова утверждает: «При стрельбе из автомата (имеется в виду АК-47. — А. Б.) по грудной фигуре дальность прямого выстрела равна приблизительно 350 м». Ему противоречит другой полковник — Н. В. Юрченко в своем пособии по огневой подготовке для автоматчика*: «Боевые свойства АК-47: прицельная дальность — 100 метров... Наиболее действенный огонь из автомата ведется на расстоянии до 400 метров; дальность прямого выстрела по грудной фигуре 440 метров; дальность прямого выстрела по ростовой фигуре 620 метров». Сразу возникает вопрос: «Если прицельная дальность при стрельбе из автомата всего 100 метров, как можно вести наиболее действенный огонь на расстоянии до 400 метров?» Неточность формулировок порождает глупость.

Произведение выстрела

Прицельный выстрел выполняется на задержке дыхания сразу после выдоха. Даже выцеливание следует производить на выдохе. В отношении нового

* Памятка автоматчику. Упр. боевой подготовки СКВО. Ростов-на-Дону, 1996.

стрелкового оружия сказать ничего не могу, но традиционные «калаши», на которые скорее всего следует рассчитывать партизану, являются прекрасным оружием для ведения боя на «партизанских» дистанциях, то есть на дистанциях свободного ухода после произведенного выстрела. Как уже говорилось, для партизана более удобным является АК-74, поскольку из этого автомата проще добиться результативного попадания в цель ввиду использования малоимпульсных боеприпасов. Более мощный АК-47 при дефиците учебно-стрельбищной практики надежен на укороченных расстояниях до цели, что сокращает партизану возможность отходного маневра.

Основной задачей стрелка при произведении выстрела является удержание параметров выборки мишени. Главный противник стрелка здесь — импульс отдачи, который тем ниже, чем ниже калибр оружия. Это знают все. У малого калибра есть свои преимущества и свои недостатки. Сейчас принято ругать малый калибр. Матерые профессионалы показательно используют старичка АК-47, вверяя себя его боевой мощи, а к пяти сорокапяткам даже прилепили термин «лайт». Однако не будем забывать, что переход на 5 мм являлся мировой тенденцией и мы вошли в нее далеко не первые.

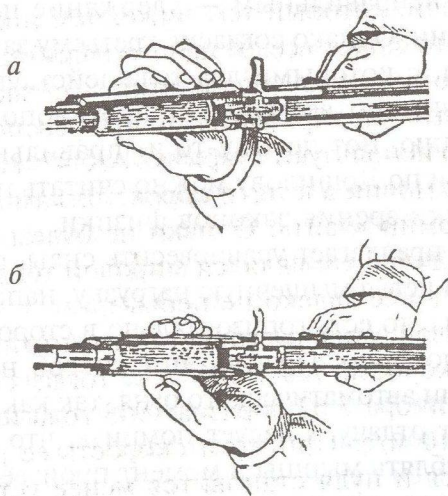
Пороховой заряд разгоняет пятимиллиметровую пулю до скорости 920–1005 м/с, тогда как пуля к патрону калибра 7,62 образца 1943 года имеет скорость до 710 м/с. При этом скорость ее вращения сокращается и пуля становится менее устойчивой. Потеря устойчивости пули проявляется в беспорядочном перемещении при попадании в вязкую массу человеческого тела. Этим и объясняется большая степень поражения, а вовсе не мифическим сме-

щенным центром тяжести, при котором прицельная стрельба была бы вообще невозможна.

Сбой параметров выборки мишени при производстве одиночного выстрела из автомата создает погрешность по уровню огня, а при производстве длинных очередей — последовательно по уровню и осевой линии, уводя ствол вправо вверх.

Удержание выборки мишени связано с удержанием сопла автомата в плоскости уровня выцеливания. Достигается оно прочным фиксированием цевья. Солдат часто допускает позиционную ошибку, выполняя только упор цевьем на руку. В результате ствол остается незакрепленным.

На рисунке из стрелкового наставления Лощина показано положение кисти левой руки в подпоре цевья. Правильным считается упор автомата на

Положение оружия на ладони левой руки при стрельбе лежа (вид сверху):

а — правильное; б — неправильное

*По Лоцилову большинство стреляет неправильно.
Фото из журнала «Солдат удачи» (1997. № 5 [32])*

ладонь, а неправильным — удержание цевья пальцами ладони. Однако согласно третьему закону Ньютона силы, с которыми два тела действуют друг на друга, равны по величине и противоположны по направлению. Вот потому-то и «правильное» положение руки по Лоцилову можно считать неправильным с точки зрения законов физики.

«С-42» предлагает уравновесить силы, сделав при удержании цевья мышечную нагрузку, направленную от выстрела, то есть горизонтально в сторону правой руки, равномерно. Правда, этот способ непригоден при ведении автоматического огня, так как он не стабилизирует отдачу. Следует помнить, что напрягать или расслаблять мышцы в момент произведения выстрела нельзя, это приводит к отклонению пули от цели. Усилие должно быть равномерным.

Популярной солдатской ошибкой, которую вполне можно считать физиологической, является из-

менение характера усилия на цевье как форма неосознанной реакции на внезапно возникшую нагрузку в момент выстрела. И эту ошибку способна преодолеть только практика стрельбы.

Стрельба по осевой линии

Этот способ стрельбы придуман не мной. Я лишь повторил его, сам не подозревая, что в истории уже существует школа такой стрельбы, ставшая поистине легендарной. Кому не известны эти ковбойские истории с выхватыванием кольца и стрельбой от бедра! Можно было бы считать киношные успехи явным преувеличением возможностей такой стрельбы, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что некоторые из этих стрелков — подлинны исторические личности. Например, шериф Вайет Эрп и его братья. Феноменально стрелял и Джон «Док» Холлидей. В чем особенность этой стрельбы? Выстрел не просто производится от бедра (такая позиция совершенно непригодна для выцеливания), рука прижимается к бедру, и это обязательное условие оперативной стрельбы по-американски. А вот с виса никто не стрелял, тут уж Голливуд врет.

При стрельбе от бедра выцеливание осуществляется не стволом револьвера, а положением корпуса. Ствол в горизонтальной плоскости должен быть зафиксирован на уровне примерно центра тяжести человека, то есть практически ровно поперек высоты тела. Тот, кто когда-либо стрелял из револьвера, знает, что у револьверов при выстреле забрасывание ствола осуществляется вверх. А у длинноствольных еще и срабатывает эффект «складывания кулака», то есть ствол уходит вверх влево. Таким обра-

зом, учивывая дистанцию и зная особенности вашего оружия, можно добиться от «ковбойской» позиции очень неплохого набоя. Плоскость корпуса при стрельбе должна находиться точно в радиусе цели. При аналогичной стрельбе из пистолета «С-42» рекомендует прижимать оружие не к бедру, а к груди в области диафрагмы.

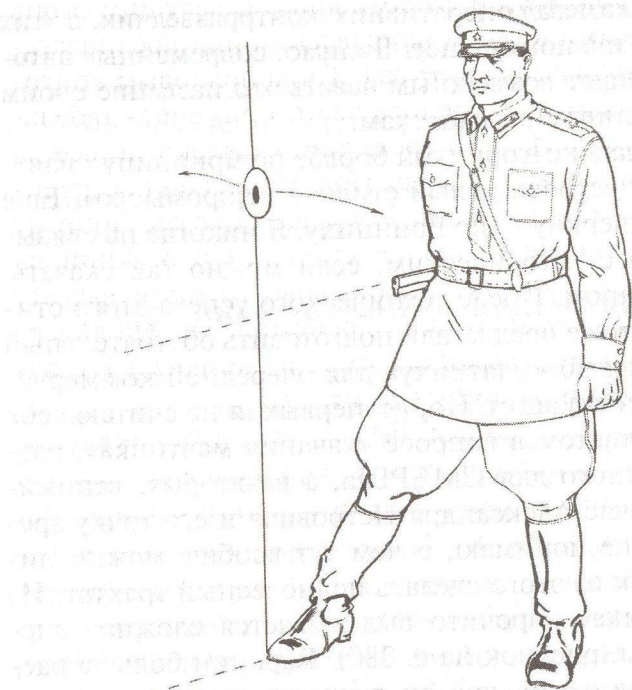
Что такое «качание маятника»

В конце 70-х — начале 80-х годов я работал в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы. На улице Миклухо-Маклая в Москве существует целый городок этого университета. Туда входят общежития, лаборатории, кафедры, библиотека и т. п. В то время в одном месте со мной, а точнее в 4-м блоке, что расположен через улицу от основного здания Гуманитарного корпуса, работал заведующим фотолабораторией Александр Петрович Воронин. Наши старички-ветераны его как-то недолюбливали, можно сказать, сторонились и даже иногда злобились в его адрес после выпивки. Как выяснилось, Александр Петрович в войну был полковником СМЕРШа. В его лице ветераны видели ту грозную в прошлом силу, которая не всем дала возможность дожить до победы. Но это особый разговор.

Воронин говорил о «маятнике» как о некоей экзотике, которая не нашла всеобщего распространения и которой тешились оперативники. Вспомнил я эту историю не случайно. Сейчас «качание маятника» — рыночная тема, поскольку всевозможные секреты — ходовой товар и идут они оптом и в розницу. Я пролистывал разные книги разных авторов по «маятнику» — ничего общего с тем, что когда-

то рассказывал оперативник-контрразведчик, в этих книгах и в помине нет. Видимо, современные авторы считают возможным давать это название своим собственным разработкам.

В славяно-горицкой борьбе по принципу «маятника» построен целый стиль — «Коромысло». Еще раз подчеркну — по принципу. Я никогда не связывал его с историческим, если можно так сказать, прототипом. После технического успеха этого стиля мне тоже предлагали подготовить обстоятельный материал по «маятнику» для очередной коммерческой публикации. Но, во-первых, я не считаю себя специалистом в вопросе «качания маятника», разработанного для СМЕРШа, а во-вторых, вспоминая сейчас Александра Петровича и его точку зрения, я не понимаю, о чем тут вообще можно писать, как из этого сделать полновесный трактат. Из «маятника» нарочито выделяется сложная система (см. рисунок на с. 280). Воронин больше рассказывал о том, как он пистолет носил в кармане галифе (это тоже был стиль СМЕРШа), как отрабатывал манеру левой рукой протягивать предполагаемому противнику портсигар, а правую опускать в карман будто бы за спичками, как при стрельбе от бедра (от кармана) учился держать осевую линию (сопло ствола направлено по тому радиусу, по которому у тебя развернут носок сапога). Предполагать радиус на земле проще, чем в воздухе. Поэтому если есть подозрение о возможности применения оружия, «целься» в предполагаемого противника носком правого сапога, и т. п. штучки. Сама стрельба «качанием маятника» заняла в его пересказе всего минут пятнадцать. Это просто прием оперативной стрельбы.

Принцип отклонения по маятнику

В конце семидесятых годов каратэ было в диковинку, а я уже имел кое-какую практику, да и ко времени наших разговоров с Ворониным у меня был коричневый пояс. Александра Петровича очень интересовала эта тема, так у нас и задался разговор о диковинах, которые по сути таковыми стали только благодаря молве.

Так вот, по мнению человека, который не жалел дармовых патронов на «маятнике», по мнению человека, который применял этот прием не в 2002-м, а в 1944 году, «маятник» есть способ оперативной стрель-

бы при сближении с противником, ведущим огонь одиночными в твоем направлении или предполагающим произвести выстрел. Тогда полковым контрразведчикам приходилось часто применять табельное оружие. И, чего греха таить, далеко не всегда против немецких диверсантов. Но и свои постреливали особистов — война могла все списать. Поэтому от оперативности оценки ситуации и реакции на нее зависела жизнь. Специальных групп по захвату тогда не было, не было и бронежилетов. На диверсанта Воронин выходил, имея в кармане ТТ с одной обоймой. И ему этого хватало.

«Маятник» основан был на том, что, как оказалось, преступник в момент принятия решения о применении оружия и выполнении этого двигательного акта проходит кратковременное состояние аффекта. Длится оно не более секунды и совпадает с моментом выкидывания руки. Именно в этот момент противник кратковременно теряет контроль цели. Прерывается аффект при давлении пальца на спусковой крючок. Здесь уже противник полностью контролирует ситуацию. Предварительный отпечаток цели, который побуждает противника применить оружие, в его сознании накладывается на мишень. Бах! И ваших нет. Так вот, заставив противника выхватить пистолет, оперативник мгновенно уклоняется в сторону способом отшагивания вправо или влево, в зависимости от ситуации. Отпечаток цели у противника не накладывается на мишень. Кратковременный аффект позволяет потерять это смещение из виду, и здесь наступает момент истины — кто быстрее и кто точнее стреляет. Это и есть «маятник». Другого в подразделениях СМЕРШа не применяли.

Зрение

У стрелков зрение оценивается как дневное и ночное. У всех остальных людей — цветное и линейно-графическое. Для того чтобы прекрасно стрелять, вовсе не обязательно обладать исключительным зрением. Прицеливание и контроль поправок — свойства правильного расчета. Это видение можно назвать скорее механическим, чем ясным. Однако проводнику-партизану необходимо абсолютное *видение* объекта, то есть предельная ясность зрения. Для увеличения объема дневного зрения я применяю ежедневное ополаскивание глаз родниковой водой. Вполне подходит и широко известное ограничение (а не полный запрет!) потребления в пищу поваренной соли. Рекомендую править зрение по глубокому взгляду в закатное солнце (не ранее момента окрашивания диска в багрово-красный цвет), а также принимать в пищу чернику в виде свежих ягод, настоев, отваров или варенья.

Вредно влияет на зрение синяя часть спектра. Для «очистки» глаз советую использовать очки желтого цвета типа «блюблокер». Кроме того, следует беречь глаза от попадания в область контрастной освещенности.

Угловое зрение

Угловым зрением принято называть наблюдение объекта при угловом удалении по горизонту от оси глаз. Вместе с тем существуют внутренний и внешний углы углового зрения. Это когда объект находится соответственно ниже и выше плоскости естественного взгляда.

У партизана особенно хорошо должна быть развита наблюдаемость внутреннего угла. Это позволяет контролировать грунт и все, что находится над ним. Горизонтальный угол позволяет наблюдать пространство вокруг себя. К сожалению, дальность обзора и ясная различаемость предмета по глубине пространства вступают в противоречие с быстротой оценки ситуации по угловому зрению. А частая смена угловой оценки на дальность ведет к развитию дисфокусировки и близорукости. Поэтому в некоторых случаях целесообразно применение взгляда с ограниченным по глубине фокусом, например, для идущего впереди проводника, тогда как проходчик может сосредоточить взгляд на появлении дальних огневых точек противника.

Системное зрение

Это создание в процессе взгляда линейных компонентов стрельбы — осевой линии и уровня. Стрелок произвольно выполняет глазами выборку цели, подразумевая, что направление взгляда и есть направление ствола предполагаемого оружия.

Системное зрение — один из тренинговых способов подготовки стрелка. Этот способ позволяет не разделять бытовое зрение и выцеливание, вернее, сократить время между этими двумя способами визуального контроля пространства.

Под знаменем свободы

Свобода — главный миф любой революции. Ничто так не притесняет свободу, как революционный режим. Это потому, что революционный режим не дает обывателю права выбора по принципу: «Кто не с нами — тот против нас». А что бывает с теми, кто против, — известно хорошо.

Латинская Америка — благодатный край для революционного бунтарства и всевозможного повстанчества. Повальная нищета, мелкие доморожденные кровавые тираны и полная зависимость от американских монополий — такой была картина в этой части света до начала пятидесятых годов. Наиболее образованной, упорядоченной и организованной социальной средой здесь являлись военные. Они всегда противостояли гражданскому аппарату правительственных чиновников, поскольку гражданская система управления в странах Латинской Америки демонстрировала тотальную коррупцию и некомпетентность. Главным противником военных являлись профсоюзы. Те в свою очередь приводили к власти различные политические движения под типичным знаменем «национального фронта». Смена этих режимов шла здесь регулярно и последовательно.

Только что профсоюзный бунт в Боливии сверг военную диктатуру, а на Кубе, напротив, 10 марта 1952 года военные под руководством Фульхенсио Батисты пришли к власти. Их режим был националистическим и носил характер противодействия Соединенным Штатам. Надо сказать, что это был уже

третий приход к власти Батисты, на этот раз предполагающий прочную и долгую власть. В 1954 году он избирается кубинским президентом. В том же году рухнула так называемая «гватемальская революция» — благодаря прекрасно спланированной операции ЦРУ (во время переворота погиб всего один человек) пришел конец десятилетнему пребыванию у власти умеренных социалистов. США организовали вторжение в Гватемалу.

Че Гевара писал: «Мне пришлось покинуть эту страну, переживая горечь поражения, испытывая боль вместе со всеми гватемальцами... Фидель тоже прибыл в Мексику в поисках нейтральной почвы для подготовки своих людей к большому делу». Читая дальше записи самого крупного теоретика (и практика) партизанской войны XX века, начинаешь понимать, почему в прицеле революционной атаки оказалась именно Куба. Че Гевара писал, что ни в коем случае не следует начинать партизанскую войну там, где ее не ждет легкий успех и где сильны позиции власти. Стало быть, они действовали по принципу «где тонко — там и рвется».

Скоро это большое дело обозначилось в виде развала диктатуры Батисты. В ходе революционной ретировки освободились определенные, вечно готовые воевать силы. Стратегический замысел здесь был прост: Штаты не станут помогать Батисте. А это было главное. Забегая вперед, скажу, что США даже поддержали идею свержения прежнего кубинского режима. Совершив переворот на Кубе в новогоднюю ночь 1959 года, Кастро уже в апреле с дружественным визитом посещает Вашингтон, где заявляет, что его режим не является коммунистическим! Действительно так, ведь движение революционных повстанцев-кастровцев не

было политической партией и называлось «Движением 26-го июля» в честь неудачной попытки атаковать казарму Монкадо. Однако все меняется очень скоро. Кубинскую революцию планировал вовсе не кубинский народ, а группа профессиональных революционеров. Всеобщую же популярность на Кубе революционерам можно было обрести только при условии ведения антиамериканской политики. Став через месяц после победы революции премьер-министром, Кастро резко меняет курс, идя на конфронтацию с Америкой. 4 июня 1959 года он конфискует американскую собственность на Кубе.

Каждой революции нужен генеральный миф. Вся энергия революционера направляется в оживление этого мифа. Для кубинских революционеров этот миф состыковался с важнейшей проблемой современности — борьбой с американским империализмом. На все время кастровской революции это стало ее главной задачей. Я не буду пересказывать все перипетии кубинской революции. Они для нас не так интересны. Были бомбардировка Кубы и открытая военная интервенция Штатов. 17 апреля 1961 года в заливе Свиней (Плая-Хирон) США потерпели сокрушительное поражение. Многие историки связывают его с нерешительностью и нежеланием воевать тогдашнего президента Джона Кеннеди. Так или иначе, эта победа вдохновила Кастро и толкнула руководителя Советского Союза Хрущева на решительное стратегическое наступление. На Кубу были доставлены советские ракеты с ядерными боеголовками. Начинаясь Карибский кризис. Ну и так далее.

Мы говорим о Кубе потому, что в победе ее революции отразился уникальный опыт партизанского движения Южной Америки. В обойму великих

повстанцев XX века наряду с Кастро входил и Эрнесто Че Гевара, вся жизнь которого только подтверждает мысль, что истинного революционера малая кровь никогда не удовлетворит. Не случайно Че Гевара не смирился с ролью чиновника правительства победившей революции и уехал воевать в джунгли Боливии, где и погиб 9 октября 1967 года.

Сейчас его, вероятно, назвали бы террористом. Он был так же одержим идеей революции, как и нынешние исламские боевики. Только революции у них разные, но способы ведения войны — одни и те же. Взгляды Че Гевары на партизанскую войну противоречат идеям этой книги — его позиция очень удобна для бандитов и экстремистов, а сами высказывания говорят в пользу того, что Че Гевара никогда не мог быть *представителем власти*, инстинктивно, по своей природе являясь ее могильщиком-разрушителем. Он не смог стать представителем даже «революционной власти», за которую боролся и за которую погиб. И все-таки, отдавая дань уважения этому человеку, я закончу свою книгу выдержкой из его книги «Партизанская война», позволяющей понять еще один оттенок партизанства — создание в своих недрах революционной армии:

«Говоря о партизанской войне, надо различать два ее типа. Первый является формой борьбы, дополняющей операции огромных регулярных армий. Таковы, например, были действия украинских партизанских отрядов в Советском Союзе; но это не входит в наш анализ. Нас интересует другой тип вооруженных отрядов — те, которые успешно борются против существующей власти, колониальной или неколониальной, и создаются как единственная основа борьбы, ведущейся в сельских районах. В этих

случаях, какова бы ни была идея, вдохновляющая борьбу, экономической основой является стремление к получению земли.

В Китае Мао Цзэдун начал борьбу с создания на юге страны рабочих групп, которые были разгромлены и почти полностью уничтожены. Положение стабилизировалось и успехи начались только после Великого Северного похода, когда борьба переместилась в сельские районы, а в качестве основного лозунга было выдвинуто требование аграрной реформы. Борьба, которую вел в Индокитае Хо Ши Мин, опиралась на крестьян — производителей риса, страдающих под французским колониальным игом. С их помощью Хо Ши Мин успешно боролся в течение всего времени, вплоть до изгнания колонизаторов. В обоих приведенных случаях патриотическая война велась одновременно и против японских интервентов, но при этом сохранялась экономическая основа — борьба за землю.

Что касается Алжира, то великая идея арабского национализма экономически обосновывается тем, что почти вся обрабатываемая земля Алжира находится в руках одного миллиона французских колонистов.

В некоторых странах, например в Пуэрто-Рико, где географические особенности не позволили начать партизанскую борьбу, идея национализма, подогреваемая дискриминацией местного населения, зиждется на стремлении крестьян вернуть землю, отнятую у них американскими захватчиками. Эта же ведущая идея, хотя и по-разному, воодушевляла мелких землевладельцев, крестьян и рабов восточных поместий Кубы, которые в период освободительной войны 30-х годов сомкнули свои ряды, чтобы совместно защищать право на землю.

Несмотря на особые условия всех этих выступлений, придающих им характер военных действий, и принимая во внимание возможности развития партизанской войны, которая с усилением мощи основной действующей группы превращается в позиционную войну, необходимо рассматривать этот вид борьбы как зародыш, как начало войны. Возможности

Партизан Эрнесто

увеличения партизанского отряда и изменения вида боя, вплоть до наступления обычной войны, так же велики, как и возможности уничтожения врага в каждом отдельном сражении, бою или небольшом вооруженном столкновении. Поэтому главное заключается в том, чтобы ни в коем случае не начинать военных действий любого масштаба, если заведомо известно, что успех не будет обеспечен.

“Укусить и убежать” — так в пренебрежительном тоне нередко отзываются о действиях партизанского отряда. Да, именно так он и действует: укусит, убежит, ждет, подстерегает, снова кусает и снова бежит, не давая покоя врагу. На первый взгляд может показаться, что эта тенденция к отступлению, к уклонению от открытого боя является отрицательной. На самом же деле это просто особенность стратегии партизанской войны, конечная цель которой подобна конечной цели любой другой войны — добиться победы, уничтожить противника.

Точно установлено, что партизанская война является лишь этапом обычной войны, и поэтому одной партизанской борьбой нельзя добиться конечной победы. Партизанская война является одним из начальных этапов войны, она развивается вплоть до момента, когда постоянно увеличивающаяся партизанская армия приобретет характер армии регулярной. С этого момента она готова нанести решительные удары по врагу и добиться победы. Окончательная победа всегда будет результатом действий регулярной армии, хотя зарождается она в борьбе партизан».

Контрольный тест

Сложите буквы выбранных вами ответов. Должно образоваться слово из 17 букв. Время обдумывания — 30 минут.

Общие положения

1. Что нужно знать партизану о противнике?

- Номера частей, места их дислокации, имена командиров. (Б)
- Основную боевую задачу, численность, время и место выполнения боевой задачи, какими средствами противник рассчитывает выполнять боевую задачу, маршруты следования. (П)
- Уровень боевой подготовки, моральный дух, отношение к мирному населению. (Д)
- Укомплектованность огневыми и техническими средствами боя. (Р)
- Состав подразделения и его боевая задача. (Л)

2. Что такое «фронт»?

- Место ведения боя. (А)
- Такое расположение сил противника, при котором эти силы находятся к вам в лобовую. (О)
- Боевой порядок войск для выполнения основных боевых задач. (И)
- Построение частей и подразделений противника в направлении главного удара. (У)
- Направление стратегического развития боевых действий или направление сосредоточения основных сил и средств боя. (Е)

3. Для чего необходимо определить фронт наступления противника?

- Для выбора направления отхода. (Г)

- Для того чтобы иметь четкое представление об ударном потенциале противника. (Д)
- Для совершения тактических маневров, например атаки противника с тыла. (Р)
- Для полного представления о противнике и контроля за его силами. (Н)
- Для возможности выявления и понимания тактико-стратегических действий противника. (С)

4. Что такое «Открытый профиль местности»?

- Видимый глазу рельеф местности с подробной его детализацией. (Е)
- Глубина местности от наиболее близкого предмета ориентирования до горизонта. (П)
- Состояние местности по глубине (от ближнего предмета ориентирования до горизонта) и высоте (от самой низкой до самой высокой точки). (И)
- Состояние местности только по высотному показателю (количество высот, тактических и топографических гребней и т. п.). (У)
- Наличие в рельефе топографических объектов. (В)

5. Что такое «замедлитель»?

- Элемент капсулы патрона. (Р)
- Приспособление для устойчивой подачи обоймы в пистолете. (К)
- Деталь затвора пистолета. (Н)
- Часть шептального механизма пистолета. (Е)
- Камера реактивного действия пороховых газов в гильзе патрона. (Т)

6. Что такое «разделение цели»?

- Изменение количественного состава объекта партизанских действий. (В)
- Изменение направления движения частей цели относительно друг друга. (И)
- Появление нового объекта, независимого от предыдущего. (Д)

- Наличие двух и более боевых задач. (Р)
- Перенесение партизанских действий с одного объекта на другой. (У)

7. Когда проводник докладывает сводному оперативную обстановку?

- На каждой распаковке. (У)
- По требованию сводного. (А)
- Через каждые полчаса. (О)
- В случае присутствия противника. (Е)
- В случае чрезвычайных обстоятельств (И).

8. В каком случае подразделение лесной пехоты признается действующим?

- В случае объявления войны. (Д)
- В случае объявления массовой мобилизации. (П)
- В случае получения приказа о развертывании партизанских действий. (К)
- В случае закрепления за подразделением зоны действия, определения боевой задачи и укомплектования подразделения штатными специалистами. (Л)
- В случае полностью сформированного личного состава, вооружения личного состава и получения приказа о начале действий. (Н)

9. Из чего складывается успешное выполнение боевого задания?

- Из знания противника и умения воевать с ним. (Ю)
- Из умения каждого бойца подразделения выполнять свою задачу и общего желания выполнить боевое задание. (О)
- Из четко и правильно поставленной боевой задачи и наличия физических и технических ресурсов ее выполнения. (А)
- Из наличия необходимого уровня подготовки бойца, способности решать боевую задачу и строгого выполнения всех требований командира. (Е)

— Из знания каждым бойцом своих действий и умения решать стоящую перед ним задачу, из знания собственного маневра в бою и знания тактики всего подразделения, из строгой дисциплинарной ответственности за правильность и четкость своих действий. (И)

10. Состав снаряжения «мешка партизана» (за исключением боеприпасов).

— Спальное место «Логово-1», спальный мешок, мыло, полотенце, зубная щетка, зубная паста, сменная пара белья, аптечка, пара шерстяных носков, свитер, недельный запас продовольствия, миска (котелок), термос, спички (огниво), нож, ложка, репшнур, топорик, лопатка, компас, карта местности, фонарь, нитки, иголка. (Ф)

— Спальное место «Логово-1», недельный запас продовольствия, топорик, мыло, полотенце, зубная щетка, зубная паста, аптечка, пара шерстяных носков, свитер, спальный мешок, сменная пара белья, миска (котелок), термос, спички (огниво), нож, лопатка, ложка, репшнур, часы, компас, карта местности, фонарь, нитки, иголка. (Л)

— Спальное место «Логово-1», сменная пара белья, пара шерстяных носков, свитер, спальный мешок, недельный запас продовольствия, миска (котелок), термос, спички (огниво), топорик, лопатка, нож, ложка, репшнур, компас, фонарь, карта местности, нитки, иголка, мыло, полотенце, зубная щетка, зубная паста. (П)

— Спальное место «Логово-1», спички (огниво), нож, топорик, фляга с водой, спальный мешок, мыло, полотенце, зубная щетка, зубная паста, сменная пара белья, аптечка, пара шерстяных носков, свитер, недельный запас продовольствия, миска (котелок), термос, ложка, репшнур, компас, фонарь, карта местности, нитки, иголка. (К)

— Спальное место «Логово-1», спальный мешок, мыло, полотенце, зубная щетка, зубная паста,

сменная пара белья, аптечка, пара шерстяных носков, свитер, запас продовольствия на двое суток, миска (котелок), термос, спички (огниво), нож, ложка, репшнур, топорик, лопатка, компас, карта местности, фонарь, нитки, иголка. (Т)

Средняя полоса. Редколесье

июнь, 18 ч, вечер сухого дня, средняя влажность

11. На дороге, на открытой местности, вами обнаружен след. Как определить примерное время, прошедшее с момента его появления?

- По признаку пути. Если противник идет по дороге на открытой местности, то и возле леса он с нее не сойдет. Отсутствие визуально наблюдаемых целей в направлении следа по открытой местности говорит о том, что противник прошел здесь давно, поскольку в глубине 10 км он не наблюдается. Средняя скорость его движения могла составлять не более 5 км/ч, о чем свидетельствуют ширина шага (короткий шаг) и четкое пропечатывание каблука (отсутствие пробежки). Значит, противник прошел здесь ранее двух часов. (В)
- По логике. Откуда и куда шел человек? Если его подвозила машина, а до ближайшей деревни далеко, значит, он ушел в поле, иначе машина остановилась бы возле леса. И в том и в другом случае этого не могло быть ночью. Поскольку человека не видно, значит, это было утром. (У)
- По состоянию грунта. Если поверхность следа вязкая, но на местности никого не видно, то след свежий, оставлен не более полутора-двух часов назад, то есть того времени, чтобы при неподсохшем следе можно было на открытой местности скрыться из виду. Если поверхность следа взялась тонкой коркой, то следу более двух часов, но менее пяти. Если след подсох, то его оставили утром, прошедшей ночью или еще раньше. Если

поверхность следа не только сухая, но и чуть вздутая — это старый след, он неоднократно отсыревал при ночной росе и просыхал за день. (И)

— По запаху. След, оставленный не ранее трех часов назад, в таком грунте обязательно будет пахнуть обувным кремом, поскольку армейские обувные кремы сделаны на гуталиновой основе. (Ч)

— Если след несвежий, то реальное время его существования определить вообще невозможно. (Т)

Тот же вечер, те же условия, 21 ч

12. Способ решения боевой задачи.

Вводная

Вами обнаружен боевой дозор противника. Численность — восемь человек. Группа передвигается способом свободного движения, рассеянно, колонной по два, дистанция между бойцами — 3–5 м. Противник движется вдоль дороги по разным ее сторонам. Внимание впереди идущих частично сконцентрировано на грунте. Основное огневое прикрытие выполняют три пулеметчика в тылу группы. У впереди идущего — подствольный гранатомет. Глубина движения группы — 10–12 м.

Вы действуете в составе мобильной огневой группы (звена). В боевом арсенале группы: 2 ручные гранаты, 2 автомата АК-74 и по два снаряженных магазина к ним, одно гладкоствольное охотничье ружье.

Вы находитесь в 100 м сбоку от противника и у него в тылу. Укрыты цепочкой разреженного, местами густого кустарника. Длина его полосы — до 20 м. У вас за спиной везде открытая местность в глубину не менее километра. По пути сопровождения противника, не изменяя дистанции, — открытая местность, невысокие холмы. Высота травы до 50 см. По ходу следования — березовое редколесье. Интервал между цепочкой кустарника и редколесьем составляет 50 м. Далее дистанция между дорогой и редколесьем увеличивается. Перепад высоты примерно через 300 м не позволяет вам просматривать дорогу дальше.

Ваши действия:

- Дождаться приближающейся темноты и, рассеявшись, атаковать противника с тыла гранатой и шквальным огнем. Воспользовавшись залеганием противника и временем, пока он оценивает ситуацию, в темноте разойтись в разных направлениях. **(М)**
- Не нападать на открытой местности, скрыто преследовать противника в поисках более удобных условий атаки. Главным условием атаки является возможность провести ее внезапно, не вступая в перестрелку. Не разделять звено. Увеличить дистанцию до 200–250 м. **(Н)**
- Пропустить дозор и, предполагая появление моторизованных средств противника, поставить на дороге «растяжку». Уйти в редколесье с целью обеспечения наиболее безопасного пути отхода звена и действовать дальше по обстановке. **(В)**
- Атаковать только в том случае, если дозор является целью атаки вашего звена. Не преследовать дозор, а определить на карте направление дороги и ее протяженность (до ближайшего населенного пункта). В соответствии с условиями местности и топографическими данными определить способ атаки: засада, минная ловушка (растяжка гранаты), обстрел из укрытия и т. п.; цель атаки: уничтожение любого количества противника, отвлечение внимания на себя с целью последующего привлечения в этот район дополнительных сил противника и проведения ими специальных акций, полное уничтожение дозора, блокирование противника при определенных условиях на заданном участке пути и т. п. В соответствии с выбранным способом атаки, ее целью и установленным способом отхода звена определить наиболее подходящее место проведения операции. Приступить к ее выполнению. **(К)**
- Считая, что карта местности не может с абсолютной ясностью продемонстрировать все условия, не-

обходимые для планирования операции, а отсутствие времени на ее подготовку не позволяет полноценно организовать операцию, следовать за противником, не терять его из виду и действовать по обстановке. Наиболее благоприятным условием для атаки считать место досягаемости противника в огневом соприкосновении при возможности наилучшего отхода звена. (И)

Средняя полоса. Лес

июнь, 22 ч 30 мин

13. После короткого боя звено отошло в лес. Условия отхода заставили звено разделиться. После темпового перехода через болото вы вышли на тихий и пустынный берег реки. Вода не успевает прогреться за день из-за перепада температур. Местами над водой клубится пар. В одном месте он наиболее загушен. Что это может для вас означать?

- В этом месте нет течения. (В)
- Место пригодно для брода. (А)
- В этом месте бьет подводный ключ. (С)
- В этом месте воздух теплее. (Е)
- Туман собирается неравномерно. (О)

14. Вам предстоит уйти от преследования, переправившись на другой берег. Ширина реки 12–15 м, есть отмели с глубоким илистым дном, сильное течение. Много поворотов. Ваш берег загушен, бурелом. Противоположный берег местами открыт, местами заболочен. У вас в запасе не более 2 минут.

- Не теряя времени перейти реку вброд. (Д)
- Не переправляться, а уходить вдоль берега. (Н)
- Войти в воду на глубине, не оставляя за собой взбитого ила, скрыто на плаву переправиться вниз по течению и там выбрать место для схода на берег. (Т)

- Перенырнуть реку в самом узком месте и искать подходящее место для подъема на берег. (Ж)
- Открыто переплыть на другой берег и быстро выбраться из воды в любом месте. (М)

15. Если бы вам пришлось передвигаться скрытым плаванием под водой, как бы вы расположили оружие и снаряжение?

- Мешок на спине, автомат в руках. (И)
- Мешок на животе, автомат за спиной. (Л)
- В одной руке мешок, в другой — автомат. (С)
- Мешок в руках перед собой, автомат за спиной. (В)
- Мешок в руках перед собой, автомат закреплен вдоль живота. (Ч)

Лес

прохладная ночь, 1 ч 30 мин

16. Выбравшись на берег и скрытно перемещаясь, вы смогли оторваться от преследования. Противник беспорядочно обстреливал берег реки не в том месте, где вы переправлялись. В условиях ночного леса преследование невозможно. Трехчасовой переход это подтвердил. У вас в запасе есть несколько часов для того, чтобы отдохнуть и обсохнуть. Вы нашли наиболее удобное место для повалки — овраг, высокие деревья. Кругом лес. В этих условиях не заметен ни огонь, ни дым костра. Не слышен и треск древесины в костре.

- Действовать в следующей последовательности: развести огонь, переодеться и начать сушить одежду, приготовить чай, обустроить залежку и приготовить еду, лечь спать. (И)
- Сразу лечь спать. (Б)
- Не разводить огонь, чтобы не демаскировать залежку, перекусить, лечь спать. (К)
- Развести огонь, смазать оружие, не есть, лечь спать. (В)

- Переодеться, развести огонь, развесить одежду, поесть и уйти спать в другое место, подальше от костра. Сделать там скрытую залежку и лечь спать. (О)

Густые сады на открытой местности

солнечное утро, 9 ч

17. Вы находитесь в перелеске вблизи деревни, ведете наблюдение за дорогой, которая переходит в улицу. Хорошо наблюдаемы пять дворов с огородами. Везде пусто. Пусто и на улице. Как определить, есть ли в деревне противник?

- По приметам: летним утром в деревнях обязательно люди будут работать на огородах или во дворах. Если никого нет, значит, люди не хотят кому-то попадаться на глаза и потому сидят по домам — аргумент в пользу присутствия в деревне противника; если собаки лают яростнее обычного — аргумент в пользу присутствия в деревне противника; не играют на улице дети (летом они всегда есть в деревне) и их вообще не слышно, значит, их держат по домам — аргумент в пользу присутствия в деревне противника; никто не косит траву вблизи деревни (а ее косят по деревням до высокого солнца, примерно до 9—10 ч), значит, сидят по домам — аргумент в пользу присутствия в деревне противника; не выпасен скот — аргумент в пользу присутствия в деревне противника. (И)

- Подтвердить или опровергнуть присутствие противника в деревне можно только путем не менее чем полутора-двухчасового наблюдения. Если в течение двух часов противник никак себя не проявит, значит, его в деревне нет. (Й)

- Если в деревне находятся подразделения стрелковых частей, а деревня окружена лесами, значит, они попали в нее не пешим порядком, а с помощью транспортных, механизированных средств.

Эти средства и должны выдать присутствие противника (работающие двигатели, запах солярного топлива, дизельный выхлопной газ, шум передвижения), части специального назначения, вышедшие на деревню пешим порядком, вряд ли вообще стали бы в нее входить без надобности. Любая же проводимая ими в деревне акция не могла бы остаться незамеченной для наблюдателя. **(Б)**

— Если в деревне есть противник и его не видно при наблюдении части деревенской улицы, значит, он должен быть где-то локализован. Если деревня не окружена по периметру, значит, в ней не проводится никаких боевых операций. В этом случае противник может быть локализован в центре деревни либо в одном или нескольких домах (вблизи них). Если в деревне не проводится боевой операции и жителям ничто не угрожает, то они обязательно будут наблюдать за происходящим. Отсутствие жителей говорит в пользу того, что противника в деревне нет. **(К)**

— На въезде в деревню, который мы наблюдаем, при наличии в деревне противника обязательно находился бы караульный или дозорный пост. **(А)**

Все пункты теста проработаны специалистами с учетом личного опыта.

Контрольное слово —

П Е Р Е К В А Л И Ф И К А Т Ч И К

Содержание

Суть проблемы	5
Что такое война и чем она отличается от вооруженного конфликта	10
Происхождение понятия «партизан»	21
Партизанство как военная стратегия	23
Тактические приемы боевого маневрирования партизан	37
Кто может быть партизаном	39
Почему действия сепаратистов в Чеченской Республике нельзя называть партизанским движением	39
Почему партизанская война не может быть предметом политического экспорта или политического террора	42
Кто нам угрожает	44
Партизанская война на Ближнем Востоке	58
Средства ведения партизанской войны	61
Почему необходимо было любым путем обезвредить террористов-смертников при захвате заложников в Москве на Дубровке	61
Почему военное дело не может опираться на либеральную мораль	62
Партизан — военнослужащий или воин?	63
Чем воин отличается от военнослужащего	64
Какие бывают воины	66
<i>История партизанского движения</i>	
Евпатий Коловрат	71
Берсерки для партизанской войны	75
Боевой устав — основа боевой организации войск	85
<i>История партизанского движения</i>	
«Целить верно и стрелять правильно и скоро...»	88
Что такое «С-42»	96
Миф «народной войны»	99
Забытый полководец	101
Возможное решение партизанской проблемы сегодня ...	107
Зоя Космодемьянская	117
Методы партизанской войны	123
Организация партизанского войска	126
Мобильная огневая группа — звено, 3 человека («рука»)	126

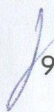
Боевой маневр звена	129
Основная тактическая единица — десяток («копье») ..	130
Боевой маневр десятка	131
Формирование десятка	131
Основная стратегическая единица — отряд (батальон)	135
Боевые порядки войска	136
Походные порядки войск	139
Терминология партизан	140
Система радиального ориентирования «С-42»	141
Как определить нулевое направление без компаса	143
Без отклонения нет маршрута	144
Как не заблудиться в лесу	145
Ориентирование по ветру	146
Система жестовой сигнализации	146
<i>История партизанского движения</i>	
Последняя правда полковника Старинова	166
Окружающая среда	170
Категории сложности леса	170
Приметы местности	175
<i>История партизанского движения</i>	
«Партизан» Отто Скорцени	182
Выживание	186
Как добыть огонь	188
Размещение партизанской повалки	190
Для чего нужно выполнять упорядок	192
Как согреть себя без костра	194
Где взять воду	195
Длина дневного перехода	197
Сырость — враг номер один	199
Лежание на земле	200
Ноги — забота номер один	200
Как предупредить потертости ног	201
Партизанская баня	201
Что применять в рационе питания и от чего лучше отказаться	202
Усвояемость продуктов	203
Как сохранять продукты	203
Как утолить жажду	205
Как поддержать физические силы	205
Как помочь раненому, если для этого нет специальных средств	209
Обычай — отпечаток жизни	209

Одежда и снаряжение	210
Как избежать переохлаждения	212
Как правильно подобрать цветомаскировку	213
Каким должен быть мешок партизана	215
Спальное место	217
Для чего нужен репшнур	218
Нож	219
Аптечка партизана	221
Если нет специального снаряжения	221
Физическая подготовка	222
Марш-бросок	222
Специальная подготовка	225
Как спрыгнуть с высоты и не сломать себе ноги	225
<i>История партизанского движения</i>	
Англо-бурская война	227
Рукопашный бой	231
Принцип абсолютного превосходства	237
Техника специального применения	241
Что такое БКП	243
Усилители болевого и травмирующего воздействия	249
Сухое и мокрое закаливание	251
<i>История партизанского движения</i>	
«Чужая война»	254
Стрелковое искусство	264
Что такое оперативная стрельба	265
Принципы оперативной стрельбы по «С-42»	265
Что такое штурмовая стрельба	267
Что такое отводная стрельба	267
Какая еще бывает стрельба	268
Чем отличаются понятия «стрельба» и «огонь»	269
Дистанция ведения огня	272
Произведение выстрела	273
Стрельба по осевой линии	277
Что такое «качание маятника»	278
Зрение	282
Угловое зрение	282
Системное зрение	283
<i>История партизанского движения</i>	
Под знаменем свободы	284
<i>Приложение. Контрольный тест</i>	291

р) Искусство партизанской

v28422

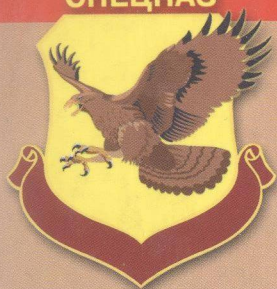
1808 10
01 BOE1

9 224628 300125

5.8183 0589 7

СПЕЦНАЗ

Александр Константинович Белов — член Московского отделения Союза писателей России, профессиональный спортсмен, президент Федерации славяно-горицкой борьбы, инструктор ГРУ по специальной подготовке. Широко известен как автор статей, книг и научных работ на военно-исторические темы, где дается глубокий анализ прогнозируемых событий на примерах исторического прошлого.

ISBN 5-8183-0583-X

9 785818 305837